

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЛЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ
ОБСЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СЕДЬМОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ
ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

27-29 ноября 2018 г.
Бишкек, Кыргызстан

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека

В сотрудничестве с Полевыми операциями ОБСЕ в Центральной Азии, Управлением ООН по наркотикам
и преступности и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЛЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ
ОБСЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СЕДЬМОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Отчет о конференции

27-29 НОЯБРЯ 2018 Г.
БИШКЕК, КЫРГЫЗСТАН

СОДЕРЖАНИЕ

01	ВВЕДЕНИЕ	4
02	ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ¹	7
03	ПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАН	14
04	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБСУЖДЕНИЙ	18
05	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ	55
	ПРИЛОЖЕНИЯ	
	1. Аннотированная повестка дня	59
	2. Биографии экспертов	73
	3.О БДИПЧ/ОБСЕ	78

¹ Примечание: Мнения, выраженные в этом отчете, являются мнениями экспертов и участников Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии и не обязательно отражают позицию БДИПЧ.

Реформы в области уголовного правосудия в Центральной Азии продолжались после прошедшего в 2016 году Шестого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии², вследствие чего были внесены существенные изменения в Уголовные кодексы, Уголовно-процессуальные кодексы и Кодексы о наказаниях по всему региону. В некоторых государствах-участниках значительно изменилась роль полиции, прокуроров, судей и защиты. Возникает тенденция передачи полномочий на избрание мер пресечения и негласных следственных действий от прокуроров к досудебным/следственным судьям. В попытке повысить эффективность уголовного процесса государства-участники в Центральной Азии продолжали вводить новые формы сокращенных процедур, главным образом для ситуаций, когда обвиняемый не оспаривает свою вину. Создание служб пробации в некоторых государствах-участниках в Центральной Азии и элементов систем правосудия в отношении несовершеннолетних представляют собой весьма заметные новшества, отмечающие активизацию усилий по внедрению альтернатив тюремному заключению и переходу от карательных к реабилитационным системам уголовного правосудия. Аналогичным образом, некоторые государства-участники пересмотрели свои системы классификации правонарушений, а некоторые приняли многоуровневую классификацию, в которой проводится различие между преступлениями, проступками и правонарушениями. Продолжаются дискуссии о демилитаризации пенитенциарной системы, в том числе в контексте недавно пересмотренных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы³).

На фоне этих завершенных и продолжающихся реформ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) организовало Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии, который прошел 27–29 ноября 2018 года в Кыргызстане, в городе Бишкек. В этом начинании БДИПЧ мог рассчитывать на партнерство и поддержку Верховного суда Кыргызстана, полевых операций ОБСЕ в Центральной Азии, в частности, Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке, Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

Фото: участники Седьмого форума экспертов по уголовному правосудию для Центральной Азии, 27-29 ноября 2018 г., Бишкек, Кыргызстан

² Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Отчет о работе Шестого экспертного форума по уголовному правосудию для государств Центральной Азии, доступен на: <https://www.osce.org/odihr/332676?download=true>

³ Пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), единогласно принятые Генеральной Ассамблеей ООН (UN-Doc A/Res/70/175) 17 декабря 2015 года, доступны на: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

БДИПЧ также благодарит за вклад и приверженность организации гражданского общества региона и международные неправительственные организации, включая Международную тюремную реформу, «Fair Trials International», Международную комиссию юристов, Международную ассоциацию адвокатов, Фонд Сороса и Кыргызскую ассоциацию женщин-судей (КАЖС).

Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию Центральной Азии нацелен на содействие обмену опытом и ведение информированного диалога с целью разработки политик и реформ в области уголовного правосудия. Данный форум был организован БДИПЧ в 2008 году в рамках программы БДИПЧ по верховенству права. Впервые форум был проведен в Зеренде (Казахстан) в 2008 году, после чего последовал форум на Иссык-Куле (Кыргызстан) в 2009 году, Душанбе (Таджикистан) в 2010 году⁴, Алматы (Казахстан) в 2012 году⁵, Бишкеке (Кыргызстан) в 2014 году⁶ и Ташкенте (Узбекистан) в 2016 году. Форум стал уникальной региональной платформой для профессионального обсуждения вопросов уголовного правосудия и судебной реформы, прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, гармонизации национального законодательства с международными стандартами и соответствующими обязательствами ОБСЕ.

В течение трех дней работы Седьмого экспертного форума 130 представителей (75 мужчин, 55 женщин) из числа судебных органов и органов прокуратуры, разработчиков политик, адвокатов, ученых и представителей гражданского общества Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана обсудили недавние реформы, тенденции и проблемы в сфере уголовного правосудия в Центральной Азии и в других частях региона ОБСЕ. Эксперты по реформе уголовного правосудия из Беларуси, Хорватии, Ирландии, Швеции, Соединенного Королевства и Украины предоставили опыт и примеры передовой практики за пределами Центральной Азии. В форуме также приняли участие эксперты из межправительственных организаций. Все презентации участники могли получить через онлайн-платформу и в виде печатных материалов.

Фото: г-жа Гульбара Калиева, судья, Председатель Верховного суда Кыргызской Республики, открывает Седьмой Форум экспертов по уголовному правосудию для Центральной Азии

Повестка дня Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии была составлена с учетом недавних реформ и изменений в системах уголовного правосудия государств-участников в Центральной Азии, итогов и рекомендаций Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года, консультаций с представителями полевых операций и партнерами ОБСЕ и встреч с соответствующими лицами в Кыргызстане в июне и октябре 2018 года. В приоритете были темы, вытекающие из Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года, а также темы, которые особенно выигрывают от формата межсекторального участия заинтересованных сторон в области уголовного правосудия.

Г-жа Ингиборг Солрун Гисладоттир, Директор БДИПЧ ОБСЕ, г-жа Гульбара Калиева, судья, Председатель Верховного суда Кыргызской Республики, г-жа Светлана Артыкова, заместитель Председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель УНП ООН в Центральной Азии, г-н Ричард Коменда, Региональный представитель УВКПЧ ООН в Центральной Азии, и посол Пьер фон Аркс, глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке, в своих вступительных приветствиях подчеркнули важность эффективных и справедливых систем уголовного правосудия в соответствии с принципами верховенства права, соблюдения прав человека и независимости судебных органов.

⁴ Третий Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии, 17-18 июня 2010 г., итоговый отчет доступен на: <https://www.osce.org/odihr/81134?download=true>.

⁵ Четвертый Экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии, 29-31 октября 2012 г., итоговый отчет доступен на: <https://www.osce.org/odihr/99506>

⁶ Пятый экспертный форум по уголовному правосудию для стран Центральной Азии, 24-25 ноября 2014 г., итоговый отчет доступен на: <https://www.osce.org/odihr/147611>

После вступительных речей, повестка дня была структурирована в трех направлениях, чтобы можно было обсуждать вопросы, связанные с этапом досудебного расследования, за которыми следовали темы, связанные с судебным процессом и с судом, а затем вопросы, касающиеся пенитенциарной системы.

В рамках этих направлений в ходе шести пленарных заседаний и семи рабочих групп, участники обсудили следующие вопросы: размышления о реформах уголовного правосудия в Центральной Азии, досудебное расследование, права подозреваемых и подсудимых, роль полиции, прокуроров и судей до суда, альтернативы предварительному заключению под стражу, институциональные вопросы, процедурные вопросы и право на справедливое судебное разбирательство, уголовные санкции и вынесение приговоров, судебная система, реформы пенитенциарной системы, реинтеграция и повторная социализация правонарушителей, а также дисциплина, санкции и предотвращение инцидентов в тюрьме. Для обсуждения препятствий, с которыми сталкиваются женщины при выполнении своих профессиональных обязанностей в органах правосудия в отношении равной представленности, равного обращения на рабочем месте и перспектив карьерного роста был организован завтрак на тему «Женщины и правосудие».

Фото: высокопоставленные члены президиума выступают с приветственным словом (слева направо): посол Пьер фон Аркс, глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке; Г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель по Центральной Азии, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН); Г-жа Гульбара Калиева, судья, председатель Верховного суда Кыргызской Республики; Г-жа Ингеборге Солрун Гисладоттир, директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ); Г-жа Светлана Артыкова, заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, г-н Ришард Коменда, региональный представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии (УВКПЧ).

В дополнение к этим сессиям, Форум предоставил участникам возможность обсудить актуальные темы в области уголовного правосудия посредством параллельных мероприятий. Было организовано шесть параллельных мероприятий: БДИПЧ - по профессиональным стандартам для прокуроров; организацией «Fair Trials International» и БДИПЧ - по сокращению систем уголовного правосудия, ориентированных на получение признания, и стимулам к принуждению и жестокому обращению; БДИПЧ - по механизмам БДИПЧ в сфере помощи странам-участницам ОБСЕ в выполнении обязательств ОБСЕ и международных стандартов в области верховенства права; Международной ассоциацией юристов - по вопросам адвокатов как важного элемента для правосудия; Международной тюремной реформой - по развитию мер, альтернативных содержанию под стражей, в Центральной Азии; и Кыргызской ассоциацией женщин-судей (КАЖС) - по судебной практике в отношении преступлений против женщин и девочек в Кыргызской Республике.

Настоящий отчет не ставит целью дать исчерпывающий отчет обо всех выступлениях, но предоставляет обзор обсуждений, выделяя основные выводы и рекомендации, сделанные участниками. Отчет представляет собой дорожную карту для дальнейшего обсуждения и реформирования, а также инструмент для последующей деятельности Восьмого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии, который запланирован на 2020 год.

БДИПЧ выражает признательность и благодарность властям Кыргызстана, в частности, Верховному суду Кыргызстана, который был принимающей стороной Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии, а также коллегам БДИПЧ в регионе, в частности представителям полевых операций ОБСЕ, Управлению ООН по наркотикам и преступности и Управлению Верховного комиссара по правам человека.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1

- Предположение о том, что жестокое обращение и принуждение необходимы для получения признаний от подозреваемых для «раскрытия» преступлений, является ошибочным, а методы непринудительного, обоснованного результатами исследования допроса (недавно названного «следственным опросом») оказываются более эффективными.
- Государствам следует перейти к принятию таких моделей проведения допроса в ходе расследования, которые в большей степени уважают права человека, чем стратегии принуждения, а также являются более эффективными.
- Обучение сотрудников полиции является неотъемлемой частью процесса перехода от допроса, основанного на чувстве вины, к непринуждаемому допросу.
- Оценка эффективности работы полиции и прокуратуры не должна основываться в первую очередь на количественных данных, таких, как количество арестов или осуждений, а должна включать качественные факторы.
- В системах, которые движутся к состязательному подходу путем внесения изменений в процессуальные кодексы, особенно важно, чтобы прокуроры обеспечивали наличие у судьи информации по всем соответствующим аспектам дела, включая оправдательные доказательства и смягчающие обстоятельства.

ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ПОДСУДИМЫХ

РАБОЧАЯ ГРУППА 1

- Финансируемые государством схемы юридической помощи являются неотъемлемой частью справедливой и эффективной системы уголовного правосудия и жизненно важны для обеспечения доступа к правосудию маргинализированных сообществ, как это признано в международных стандартах.
- Принцип независимости адвокатуры должен соблюдаться при назначении и распределении предоставляемых государством адвокатов. Таким образом, юристы, оказывающие бесплатную юридическую помощь, должны распределяться объективным образом без чрезмерного влияния со стороны исполнительной власти (министерств юстиции) или органов полиции.
- Несмотря на то, что судьи, в том числе следственные судьи, несут ответственность за свое поведение, принятые ими судебные решения могут быть оспорены только с использованием законных средств правовой защиты.
- Несмотря на то, что роль следственных (госудебных) судей различается в разных юрисдикциях, их функции всегда должны быть четко определены в законе.
- После ареста лица должны быть незамедлительно оставлены к судье в соответствии со статьей 9 (3) МПГПП. Юридическая помощь должна быть предоставлена любому арестованному или задержанному по уголовному обвинению.

- Финансируемые государством схемы юридической помощи являются неотъемлемой частью справедливой и эффективной системы уголовного правосудия и жизненно важны для обеспечения доступа к правосудию маргинализированных сообществ, как это признано в международных стандартах.
- Принцип независимости адвокатуры должен соблюдаться при назначении и распределении предоставляемых государством адвокатов. Таким образом, юристы, оказывающие бесплатную юридическую помощь, должны распределяться объективным образом без чрезмерного влияния со стороны исполнительной власти (министерств юстиции) или органов полиции.
- Несмотря на то, что судьи, в том числе следственные судьи, несут ответственность за свое поведение, принятые ими судебные решения могут быть оспорены только с использованием законных средств правовой защиты.
- Несмотря на то, что роль следственных (досудебных) судей различается в разных юрисдикциях, их функции всегда должны быть четко определены в законе.
- После ареста лица должны быть незамедлительно доставлены к судье в соответствии со статьей 9 (3) МПГПП. Юридическая помощь должна быть предоставлена любому арестованному или задержанному по уголовному обвинению.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ДОСУДЕБНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ

- Чрезмерное использование содержания под стражей является ключевой проблемой в регионе и часто рассматривается как основная причина большого числа заключенных в некоторых государствах-участниках. Государства, стремящиеся решить эту проблему, должны расширить применение альтернатив, не связанных с содержанием под стражей.
- Альтернативы, не связанные с заключением под стражу, предпочтительнее в свете права на свободу, согласно которому содержание под стражей допускается только в случае необходимости, должно быть соразмерным, и применяться только в качестве крайней меры. Сокращение числа лиц, находящихся в предварительном заключении, также помогает снизить проблемы, вызванные переполненностью, в том числе вопросы охраны и безопасности в местах лишения свободы, поскольку сотрудникам трудно управлять большим количеством задержанных.
- В качестве первоочередной задачи было рекомендовано создать отдельные системы правосудия в отношении несовершеннолетних во всем регионе, с тем, чтобы привести государства в соответствие с международными стандартами в области прав человека, включая обязательство содержать несовершеннолетних отдельно от взрослых, находящихся под стражей.
- Заключение несовершеннолетних под стражу следует использовать только в качестве крайней меры.
- Судьи, опасаясь обвинений в коррупции, выступают в качестве препятствия применению альтернатив предварительному заключению, которые не связаны с лишением свободы.

- Необходимо принять меры предосторожности для предотвращения неоправданного вмешательства в ход расследований и судебного преследования в отдельных случаях, в частности в громких делах.
- Необходим беспристрастный механизм распределения дел между прокурорами, чтобы распределение дел не использовалось для влияния на ход расследования.
- Инструкции старших прокуроров прокурорам, находящимся у них в подчинении, должны подаваться в письменном виде и документироваться в материалах дела.
- В целях сохранения беспристрастности и эффективности обвинения в громких делах полезным инструментом может быть создание целевой группы прокуроров для ведения громких или других сложных дел.
- Прокуроры выполняют важную и мощную функцию в отправлении правосудия и поэтому должны осознавать необходимость завоевать доверие общественности путем ведения процесса надлежащим образом и путем внедрения инструментов управления, которые оценивают качество их работы.

СОКРАЩЕНИЕ СИСТЕМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ, И СТИМУЛОВ К ПРИНУЖДЕНИЮ И ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ

- Были приняты законодательные меры, запрещающие использование полученных под пытками признаний в качестве доказательств в суде, но на практике они не применяются, что приводит к дальнейшему применению в судах доказательств, добытых с применением пыток.
- Судьи должны действовать на опережение и тщательно проверять добровольность и точность признаний и признавать недопустимыми доказательства, по которым было обнаружено, что они добыты в результате пыток.
- Медицинские осмотры лиц, которые могли быть подвергнуты пыткам или жестокому обращению, должны быть независимыми, объективными и свободными от давления со стороны следственных органов.
- Повышение потенциала ведения следственных действий может помочь обеспечить отказ правоохранительных органов от использования методов принудительного допроса.

ЗАВТРАК «ЖЕНЩИНЫ И ПРАВОСУДИЕ»

- Всегда существует необходимость в критическом количестве женщин в органах правосудия. Равная представленность влияет на то, как обращаются с женщинами в системе правосудия, будь то женщины-подозреваемые, обвиняемые, пострадавшие, свидетели или заключенные.
- Государствам следует активизировать свои усилия по обеспечению равной представленности женщин в учреждениях системы правосудия, в том числе на руководящих должностях.

- Государства должны обеспечить, чтобы преступления на гендерной почве воспринимались всерьез с момента сообщения до обеспечения того, чтобы за такие преступления применялось соразмерное наказание.
- Ассоциации женщин-судей являются хорошей моделью для продвижения гендерного равенства в системах правосудия. Выслушав пример работы Кыргызской Ассоциации женщин-судей, многие участники выразили желание сотрудничать с Ассоциацией для координации усилий.
- Обязательные учебные модули по гендерным вопросам должны быть включены в учебные программы для сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и сотрудников органов правосудия.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

- Чтобы обеспечить независимость судебной власти, государствам следует рассмотреть возможность создания судебных советов, за исключением тех случаев, когда независимость традиционно обеспечивается другими средствами.
- Независимые и самоуправляемые коллегии адвокатов необходимы для того, чтобы адвокатура могла осуществлять свою деятельность без какого-либо внешнего вмешательства.
- Ранняя подготовка осужденного к жизни после освобождения из тюрьмы имеет центральное значение для его/ее реинтеграции, и значительно снижает риск повторного совершения преступления.
- Юридическая помощь является ключевым компонентом осуществления права на справедливое судебное разбирательство и важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основанной на верховенстве права.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ/СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

РАБОЧАЯ ГРУППА 4

- Отсутствие независимости судей, предвзятость в отношении обвиняемых,⁷ коррупция и неэффективная правовая помощь являются ключевыми проблемами в отправлении правосудия в странах Центральной Азии.
- Качество юридической помощи необходимо в срочном порядке улучшить, а для поставщиков юридической помощи необходимо создать механизмы контроля качества.
- Механизмы отказа от судебного разбирательства должны сопровождаться такими гарантиями, как доступ к адвокату до осуществления права на отказ, раскрытие доказательств обвиняемому и судебный надзор.
- Обязательная видео/аудиозапись судебных слушаний обеспечивает соблюдение сторонами процессуальных норм и служит надежным и достоверным источником доказательств любых нарушений.

- В целях обеспечения справедливого и соразмерного наказания некоторые страны региона установили различия между преступлениями, проступками и правонарушениями, при этом для каждого вида был установлен определенный диапазон санкций.
- Государства, чтобы избежать противоречий в практике вынесения приговоров, должны соблюдать правильный баланс между судебским усмотрением при вынесении приговоров и соблюдением четких законодательных ограничений.
- Осуществление судебного усмотрения и применение практики действовать под руководством законодательства требуют сбора как можно большего объема информации и сведений о правонарушении и правонарушителе.
- Для того, чтобы приговоры были соразмерными, необходим соответствующий диапазон приговоров на выбор судьи.

МЕХАНИЗМЫ БДИПЧ В СФЕРЕ ПОМОЩИ СТРАНАМ-УЧАСТНИЦАМ ОБСЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ C

- «Legislationline» представляет собой правовую онлайн-базу данных, разработанную БДИПЧ, и является полезным справочным инструментом для законодателей и других заинтересованных профессионалов.
- Государствам рекомендуется просить БДИПЧ дать оценку законодательным предложениям и действующему законодательству на предмет соответствия обязательствам ОБСЕ и международным стандартам в области прав человека.
- Мониторинг судебных разбирательств является уникальным диагностическим инструментом для оценки ключевых элементов систем правосудия в конкретном государстве, который позволяет выявлять системные препятствия на пути реализации права на справедливое судебное разбирательство и определять направления, нуждающиеся в реформировании.

АДВОКАТЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ, А НЕ ПРЕПЯТВИЕ ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ D

- Государства должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы адвокаты могли выполнять свои функции свободно, независимо и без вмешательства со стороны государственных органов или частных лиц.
- Предварительным условием эффективного доступа к правосудию являются конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом, и доступ к клиенту во время допроса и во время содержания под стражей.
- Поскольку профессиональные ассоциации юристов являются самоуправляемыми учреждениями, государствам следует воздерживаться от участия в их управлении.

- В качестве первостепенных задач пенитенциарной системы следует рассматривать программы реинтеграции и ресоциализации, которые должны начинаться с момента помещения человека в тюрьму.
- Индивидуальный план по отбыванию наказания следует разработать как можно скорее после заключения в тюрьму, с подробным описанием реабилитационных мероприятий, направленных на снижение вероятности повторного совершения преступления.
- Такие программы должны учитывать гендерные аспекты и не должны быть дискриминационными по отношению к женщинам, что выражается в стереотипных занятиях, связанных с уходом за детьми и ведением домашнего хозяйства, а дать возможность женщинам-правонарушителям вести самостоятельную жизнь.
- Недавно созданные службы пробации в регионе призваны сыграть ключевую роль в усилиях по реинтеграции, в частности в обеспечении заключенных навыками работы и жизненными навыками.
- В целях повышения эффективности процессов реинтеграции и ресоциализации пенитенциарная система должна выстраивать партнерские отношения с другими службами и неправительственными организациями.
- Поскольку в регионе Центральной Азии террористические преступления продолжают вызывать серьезную обеспокоенность, пенитенциарная система должна учитывать процесс возвращения осужденных в общество после освобождения из тюрьмы.

РАЗВИТИЕ МЕР, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СОДЕРЖАНИЮ ПОД СТРАЖЕЙ, В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ E

- Создание службы пробации в значительной степени способствует эффективному осуществлению профилактических мер и санкций, не связанных с тюремным заключением, тем самым сокращая численность заключенных.
- Государства не должны чрезмерно полагаться на технологические средства для контроля клиентов пробации, а должны сосредоточиться на человеческом аспекте процесса.
- Эффективность работы сотрудников службы пробации не должна оцениваться преимущественно на основе уровня рецидивов их клиентов.
- Службы пробации должны представлять и подавать себя как орган, отличный от правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, которому поручено оказывать помощь своим клиентам, а не наказывать их.

⁷ В регионе это явление часто называют «обвинительным уклоном». Он описывает тенденцию, когда обвиняемый виновен априори, вопреки принципу презумпции невиновности.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ F

- Взгляды общества на гендерные вопросы являются препятствием для борьбы с преступлениями на гендерной почве, и обращение с жертвами гендерно-обусловленного насилия после подачи жалоб по-прежнему остается проблематичным.
- Необходимо налагать ответственность за оказание психологического давления на жертв и/или их представителей с целью принуждения их отказаться от жалоб на лиц, совершивших насилие в отношении женщин.
- Детям, ставшим жертвами сексуального насилия, должна предоставляться финансируемая государством юридическая помощь, а при проведении интервью с детьми-жертвами должны присутствовать психолог и педагог.
- Необходимо создать базу данных психологов и педагогов, чтобы для участия в судебных разбирательствах можно было вызывать соответствующих свидетелей экспертов. Экспертные услуги должны быть доступны по всей стране, а не только в столицах, и также эти услуги должны быть доступными в качестве компонента правовой помощи.
- Необходимо продвигать единообразие судебной практики, в том числе, например, посредством принятия решений на пленарных заседаниях Верховных судов с анализом существующей судебной практики.

РЕИНТЕГРАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

РАБОЧАЯ ГРУППА 6

- Для каждого заключенного необходимо разработать индивидуальный план отбытия наказания, основанный на оценке рисков и потребностей человека, особенно для заключенных с длительным сроком заключения.
- Решающее значение для реализации реабилитационного подхода к управлению пенитенциарными учреждениями имеет отбор тюремного персонала с хорошими межличностными и коммуникативными навыками, чтобы эти люди гуманно относились к заключенным и уважали их достоинство.
- Персонал пенитенциарных учреждений должен проходить обучение с учетом своих обязанностей, включая вводное обучение, а также продолжать обучение без отрыва от работы, также следует организовать специализированное обучение для тех, кто выполняет специфические функции.
- Слушания по условно-досрочному освобождению должны проходить с участием адвокатов.

- Дисциплинарные санкции должны служить цели обеспечения порядка и безопасности в тюрьме, а не создавать карательную среду или выступать в качестве дополнительного наказания к тюремному заключению.
- Ни при каких обстоятельствах дисциплинарные взыскания не должны приравниваться к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.
- Дисциплинарные процедуры и меры должны регулироваться законом или нормативно-правовыми актами и могут применяться только в случае необходимости и соразмерно с соблюдением надлежащей правовой процедуры.
- Нарушения тюремных правил часто связаны с жалобами, относящимися к условиям содержания в тюрьмах и отсутствием понимания заключенными тюремных правил.
- Дисциплинарные режимы не должны ставить под угрозу программы, направленные на реабилитацию и реинтеграцию.
- Использование одиночного заключения в регионе и его применение в отношении детей, содержащихся под стражей, должно быть сокращено и должно регулироваться в соответствии с Правилами Нельсона Манделы.

Представители Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана рассказали о недавних реформах системы уголовного правосудия в своих юрисдикциях.

КАЗАХСТАН

Г-н Самат Будыков, старший прокурор Управления по проверке качества уголовного преследования Генеральной прокуратуры, проинформировал участников об основных изменениях в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана 2017 года и 2018 года соответственно.⁸ Поправки в Уголовный кодекс были направлены на гуманизацию уголовного права и снижение его репрессивности, что подразумевало серьезный пересмотр правовых норм. Например, минимальные суммы ущерба, причиненного преступлением, ведущие к уголовному преследованию, были увеличены в два раза. В то же время, был снижен размер минимальных штрафов за проступки и преступления, а также расширено использование общественных работ и санкций в виде «ограничения свободы»⁹. Сроки давности при совершении тяжких и особо тяжких преступлений были сокращены с 15 до 10 лет, и с 20 до 15 лет соответственно¹⁰.

Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон или активным раскаянием в случаях, связанных с пытками, была упразднена. Что касается уголовно-процессуального права, то максимальный срок допустимого задержания без решения суда был сокращен с 72 до 48 часов для взрослых и до 24 часов для несовершеннолетних. Возможности применения мер пресечения (таких как предварительное заключение), все негласные следственные действия, а также следственные действия, затрагивающие неприкосновенность частной жизни (такие как обыск помещения), были полностью переданы от прокуроров к следственным судьям (судьям этапа досудебного расследования). Адвокаты получили право подавать ходатайства таким судьям, в том числе ходатайства о том, чтобы правоохранительные органы проводили определенные следственные действия (за исключением негласных)¹¹. Было расширено применение залога в качестве меры пресечения, который может применяться даже в случаях тяжких преступлений (определяемых как преступления, причинившие ущерб примерно в 3500 долларов США). Казахстан также снизил минимальный размер залога за преступления более низкой тяжести. Определенный тип сокращенной процедуры расследования («приказное производство») был введен для расследования проступков. Он может применяться в ситуациях, когда обвиняемый не оспаривает свою вину или размер ущерба, причиненного в результате правонарушения, при условии, что потерпевший/гражданский истец согласен с этой процедурой. Упомянутое разбирательство предполагает, что уголовное дело направляется непосредственно в суд без привлечения прокурора для рассмотрения без судебного разбирательства. Основным типом приговоров в таких случаях является штраф. Следователям было предоставлено право решать, как вести материалы дела при расследовании дел о проступках — в печатном варианте или использовать электронную систему управления делами.

⁸ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан, связанные с модернизацией процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года, доступен на: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041 и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и деятельностью правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 года, доступен на: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=34803153.

⁹ Представляя собой наследие правовых систем бывшего Советского Союза, многие уголовные кодексы в регионе включают наказание в виде «ограничения свободы», наряду с тюремным заключением, с одной стороны, и общественными работами с другой. Эти санкции представляет собой совокупность запретов и обязанностей, налагаемых судом на осужденного, которые исполняются без изоляции его/ее от общества и под надзором специального государственного органа. Например, согласно ст. 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан, санкция ограничение свободы предусматривает установление пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет, и привлечении его/ее к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания.

¹⁰ В Ст. 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан «тяжкое преступление» определяется как умышленное преступление, за которое Кодекс предусматривает лишение свободы на срок не более 12 лет, тогда как «особо тяжкое преступление» является умышленным преступлением, за которое Кодекс предусматривает лишение свободы на срок более 12 лет, пожизненное заключение или смертную казнь.

¹¹ Ст. 70 (30) Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Г-н Кенешбек Токтомамбетов, судья Верховного суда Кыргызской Республики, подтвердил, что с 1 января 2019 года в Кыргызстане вступит в силу ряд новых кодексов и законов. К ним относятся Уголовный кодекс¹², Кодекс о проступках¹³, Кодекс о нарушениях¹⁴, Уголовно-процессуальный кодекс¹⁵ и Уголовный кодекс¹⁶, а также законы об амнистии¹⁷, пробации¹⁸ и медиации¹⁹.

Фото: Г-н Кенешбек Токтомамбетов, судья, Верховный суд Кыргызской Республики

С принятием трех основных кодексов, Кыргызстан перешел от двухуровневой системы классификации правонарушений (преступление — административные правонарушения) к трехуровневой системе (преступление — проступок — нарушение). В новом Уголовном кодексе введены «принудительные меры уголовного характера» в отношении юридических лиц (компаний), такие как штрафы, ограничение некоторых прав и ликвидация²⁰. Рецидивизм был удален из спискаотягчающих обстоятельств.

Институт амнистии был исключен из Уголовного кодекса в соответствии с положениями отдельного законодательства. В то же время была проведена реструктуризация специальной части кодекса, уточнен ряд статей и внесены новые составы преступлений, в том числе военные преступления в соответствии с Женевскими конвенциями и протоколами к ним. Впервые кодекс содержит глоссарий определений. В ходе реклассификации в Кодекс о проступках включены преступления, которые ранее рассматривались в качестве преступлений малой тяжести в соответствии с Уголовным кодексом, а также некоторые административные нарушения, которые ранее были закреплены в Кодексе об административных правонарушениях. Совершение проступка не влечет за собой лишение свободы или судимости. Следовательно, предварительное заключение и домашний арест не применяются к подозреваемым в таких случаях. Признавая проблемы с фазой «предварительной проверки» информации об уголовных правонарушениях и формальным этапом возбуждения уголовного дела, которое существовало ранее, в новом Уголовно-процессуальном кодексе эта фаза устранена. Вместо этого, уголовное расследование начинается с момента регистрации жалобы в Едином реестре преступлений и проступков Министерства внутренних дел.²¹ Новый Уголовно-процессуальный кодекс вводит роль следственного судьи (судьи этапа досудебного расследования), в функции которого, помимо прочих полномочий, входит санкционирование негласных следственных действий и избрание мер пресечения, в том числе предварительного заключения. Новый кодекс также ввел процедурные соглашения, такие, как соглашения о примирении, соглашение о признании вины и соглашение о сотрудничестве.

¹² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

¹³ Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года, доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru>

¹⁴ Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565>

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru>

¹⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года, доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528>

¹⁷ Закон КР «Об амнистии и порядке его применения» от 20 января 2017 года, доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111514?cl=ru-ru>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года, доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668>

²⁰ Согласно ст. 123 (2) Уголовного кодекса Республики Кыргызстан, принудительные меры уголовного характера могут быть наложены на юридическое лицо (компанию). Такие меры применяются, если: а) лицо совершило преступление от имени юридического лица или б) лицо совершило преступление с использованием юридического лица и в интересах этого лица. Эти меры могут применяться независимо от того, привлечено ли лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности или нет.

²¹ Если расследование инициировано правоохранительным органом, который обнаруживает преступление, он также регистрирует расследование в указанном реестре

МОНГОЛИЯ

Г-жа Лодой Мунхцецег, старший сотрудник Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, проинформировала участников о новом уголовном законе, уголовно-процессуальном законе, законе «О прокуратуре»²² и законе «Об исполнении судебных решений», которые вступили в силу в начале 2017 года. В рамках нового уголовного законодательства была отменена смертная казнь, введены дополнительные наказания, не связанные с лишением свободы, сокращен максимальный срок лишения свободы и введены отдельные положения, касающиеся вынесения приговоров несовершеннолетним. Новый уголовно-процессуальный закон включает в себя ряд принципов, в частности, независимость судей, принцип законности и принцип равенства сторон в уголовном процессе. Судьи обязаны тщательно изучать все обстоятельства дела. Г-жа Мунхцецег подчеркнула, что в уголовно-процессуальный закон неоднократно вносились поправки с момента его принятия, последний раз 18 мая 2017 года.

ТАДЖИКИСТАН

Г-н Сиройзода Сайфиддин, советник Президента по правовым вопросам при Аппарате Президента, подчеркнул, что в 2016 году, в рамках конституционной реформы, в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан были внесены изменения. В ходе этих реформ был уточнен момент ареста, который был определен как момент фактического ограничения свободы задержанного, в том числе ограничения его/ее свободного передвижения.²³ Были включены Положения, детально регламентирующие процедуру ареста, вводя обязанность для сотрудников правоохранительных органов объяснять причины ареста и право подозреваемого на телефонный звонок или другое сообщение близкому родственнику или адвокату.

По прибытии в следственный изолятор, арестованный должен пройти медицинское обследование, и имеет право требовать, чтобы оно проводилось независимым врачом или медицинским экспертом.

Недавно правительство утвердило программу, которая будет реализована в период с 2017 по 2021 год,²⁴ с целью адаптировать систему уголовного правосудия к потребностям детей. Правительство также находится в процессе разработки Плана действий по реформе судебной системы на 2019–2020 годы²⁵, который, среди прочего, предусматривает принятие нового Уголовного кодекса, Кодекса о наказаниях, Закона «О доступе к судебной информации» и Закона «О бесплатной юридической помощи».

ТУРКМЕНИСТАН

Г-н Довлетгельди Баймухаммедов, начальник Департамента статистики Верховного суда, напомнил, что в сентябре 2016 года была принята новая Конституция Республики Туркменистан,²⁶ в рамках которой были введены такие принципы, как презумпция невиновности, толкования сомнений в пользу обвиняемого и запрета повторного (двойного) привлечения к уголовной ответственности за одно и то же правонарушение. Недавние поправки в уголовное законодательство сократили сроки тюремного заключения, а также сроки наказаний, не предусматривающих тюремное заключение.

²² «Закон о прокуратуре» Монгольской Народной Республики, принятый Великим народным хуралом (Парламентом Монголии) в 1957 г., был пересмотрен в 2002 г., см. дополнительную информацию на <http://www.prokuror.mn/> и <https://montsame.mn/en/read/130424>

²³ Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 14 мая 2016 года, доступен на: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=85487.

²⁴ Программа реформирования судебной системы по удовлетворению потребностей детей на 2017–2021 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 июня 2017 года, доступна на: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129679.

²⁵ Доступно по ссылке: <http://sud.tj/upload/medialibrary/ba2/ba2c83ec80192d0d7345c252a104d5b5.pdf>

²⁶ Конституция Туркменистана от 15 сентября 2016 года доступна на: <http://infoabad.com/zakonodatelstvo-turkmenistana/konstitucija-turkmenistana-novaja-redakcija.html>.

²⁷ Turkmenistan.Ru, Служба по борьбе с экономическими преступлениями, была создана в Туркменистане 2 июня 2017 года и доступна на: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/42637.html>.

Некоторые преступления были декриминализованы, такие как побои и словесные оскорбления, которые теперь представляют собой административные правонарушения, а не преступные деяния.

«Ограничение свободы» было введено как новый тип наказания. Помилование президентом и сокращение сроков тюремного заключения судами в случае хорошего поведения представляют собой дальнейшие меры, направленные на гуманизацию системы уголовного правосудия. В рамках усилий, направленных на то, чтобы сделать законодательство более благоприятным для детей, несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности за совершение впервые преступления малой тяжести и должны содержаться под стражей отдельно от взрослых заключенных. В 2017 году в Туркменистане создан специализированный следственный орган по борьбе с экономическими преступлениями.²⁷ Практические шаги в области уголовного правосудия, описанные в этой презентации, включали улучшение условий содержания под стражей, особенно в женских тюрьмах, а также обучение государственных служащих по теме прав человека.

УЗБЕКИСТАН

Г-н Азиз Мирзаев, помощник Председателя Верховного суда Узбекистана, проинформировал участников о процессе демократизации судебной системы как о наиболее важной реформе, проводимой в настоящее время в Узбекистане, в том числе о мерах по повышению независимости судебной системы и становлении судебного самоуправления. С 1 июня 2017 года Верховный суд начал функционировать как высший суд по всем типам дел. Более того, поправками к Уголовному кодексу,²⁸ была криминализована фальсификация доказательств и в новом Уголовно-процессуальном кодексе были изложены положения о признании доказательств неприемлемыми. Кроме того, был отменен арест как наказание, которое существовало в предыдущем законодательстве.²⁹ Практика возврата дела на дополнительное расследование также была отменена.³⁰

Максимальный срок допустимого задержания (ареста) без судебного решения был сокращен с 72 до 48 часов.³¹ Реформы привели к увеличению количества оправдательных приговоров, что раньше было достаточно редким явлением. Кроме того, с 2019 года будет внедрен институт медиации.³² Узбекистан также начал внедрять ИКТ-решения в системе уголовного правосудия, включая реализацию пилотного проекта, связанного с электронными материалами уголовного дела³³ и созданием единой базы данных судебной информации³⁴, где можно проверить информацию о статусе судебного дела. В целях повышения прозрачности Верховный суд предоставляет ссылки на прямые трансляции судебных слушаний через веб-сайт в 12 пилотных судах.³⁵

²⁸ Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебной и следственной деятельности», 30 ноября 2017 года, доступен на <http://lex.uz/docs/3432428>

²⁹ Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебной и следственной деятельности», 30 ноября 2017 года, доступен на: <http://lex.uz/docs/3432428>.

³⁰ Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан для принятия дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», 29 марта 2017 года, доступен на: <http://lex.uz/docs/3146369>.

³¹ Там же.

³² Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года, доступен на: <http://www.minjust.uz/ru/press-center/news/89641/>

³³ Материалы дел по уголовным делам станут электронными, см. Веб-сайт Министерства юстиции Республики Узбекистан на: <http://www.minjust.uz/ru/press-center/news/89641/>

³⁴ <https://olijud.uz/ru/#>.

³⁵ <http://online.sud.uz/>.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБСУЖДЕНИЙ

Г-н ДМИТРИЙ НУРУМОВ, НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ, ПРЕДСТАВИЛ КРАТКИЙ ОБЗОР ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ, РАЗРАБОТАННЫХ В РАМКАХ ФОРУМА 2016 ГОДА.

Г-н Дмитрий Нурумов, независимый эксперт в области уголовного правосудия, представил краткий обзор своих выводов и рекомендаций по последующим действиям в рамках работы форума 2016 года.

Он подчеркнул рекомендации государствам-участникам создать схемы выведения из системы уголовного правосудия и расширить список доступных наказаний и мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Оценивая выполнение этих рекомендаций, эксперт отметил, что большинство стран Центральной Азии приняли законы, вводящие новые виды мер пресечения и альтернативных наказаний. Это помогло сократить количество заключенных, например, в Казахстане, в том числе количество людей, находящихся в предварительном заключении.

Эксперт отметил некоторый прогресс в этом направлении, например, создание служб пробации в Казахстане, а также продолжающиеся дискуссии о создании таких служб в Кыргызстане (и их передача Министерству юстиции)³⁶ и в Узбекистане³⁷. Продолжаются дискуссии о демилитаризации пенитенциарной системы. Однако прогресс в этой сфере ограничен.

В Казахстане и Кыргызстане начали функционировать национальные превентивные механизмы, специализированные органы, созданные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (ФПКПП) с мандатом по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения посредством мониторинга мест лишения свободы.³⁸

В Узбекистане вот-вот собираются создать Механизм мониторинга, без ратификации ФПКПП, путем расширения функций Бюро омбудсмена и запланированного создания группы экспертов, состоящей из представителей НПО, для поддержки мониторинговой работы омбудсмена. В Таджикистане была создана мониторинговая группа омбудсмена с участием неправительственных организаций, но на данный момент нет конкретных планов ратификации ФПКПП.

Государства-участники в Центральной Азии продолжали вводить новые формы сокращенных процедур в системе уголовного правосудия, главным образом для ситуаций, когда обвиняемый не оспаривает свою вину. Такие процедуры включают в себя заключение сделки о признании вины. Хотя считается, что сокращенные процедуры уменьшают стоимость и длительность уголовного разбирательства, необходимы меры предосторожности для предотвращения злоупотреблений. Судьям важно удостовериться, что обвиняемый в полной мере понимает значение таких соглашений и делает это добровольно. Вспомнили о рекомендации Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года, согласно которой невозможно обойтись без предоставления эффективной и своевременной юридической помощи обвиняемым, заключившим соглашение о признании вины, которая необходима для обеспечения равенства сторон.³⁹

Чтобы это обеспечить, была подчеркнута необходимость укрепления статуса и полномочий адвоката в уголовном процессе при наличии эффективных систем бесплатной юридической помощи наряду с обязанностью судьи проверять добровольный характер согласия.

³⁶ Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года, доступен на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517?cl=ru-ru>

³⁷ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах, связанных с радикальным совершенствованием уголовного законодательства» от 7 ноября 2018 года, доступен на: <http://lex.uz/ru/docs/4045448>.

³⁸ Факультативный протокол ООН к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП), 9 января 2003 года, A / RES / 57/199, доступен на: [https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest /cat-one.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cat-one.pdf).

³⁹ «Оказание эффективной юридической помощи обвиняемым, заключившим соглашение о признании вины, необходимо для уравновешивания принудительного характера переговоров о признании вины» (Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Отчет о шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии), п. 1 Б, доступно на: <https://www.osce.org/odihr/332676?download=true>.

За последние два года некоторые государства-участники в Центральной Азии также реформировали классификацию преступлений. В частности, в Казахстане и Кыргызстане создана трехуровневая система классификации, различающая правонарушения, проступки и преступления. Другие государства-участники изменили классификацию преступлений, но в рамках существующей двухуровневой системы административных правонарушений и преступлений. В этом контексте упоминалось о разработке новых законов об уголовном правосудии в Узбекистане.

ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1

Основные выводы и рекомендации:

- Предположение о том, что жестокое обращение и принуждение необходимы для получения признаний от подозреваемых для «раскрытия» преступлений, является ошибочным, а методы непринудительного, обоснованного результатами исследования допроса (недавно названного «следственным опросом») оказываются более эффективными.
- Государствам следует перейти к принятию таких моделей проведения допроса в ходе расследования, которые в большей степени уважают права человека, чем стратегии принуждения, а также являются более эффективными.
- Обучение сотрудников полиции является неотъемлемой частью процесса перехода от допроса, основанного на чувстве вины, к непринуждаемому допросу.
- Оценка эффективности работы полиции и прокуратуры не должна основываться в первую очередь на количественных данных, таких, как количество арестов или осуждений, а должна включать качественные факторы.
- В системах, которые движутся к состязательному подходу путем внесения изменений в процессуальные кодексы, особенно важно, чтобы прокуроры обеспечивали наличие у судьи информации по всем соответствующим аспектам дела, включая оправдательные доказательства и смягчающие обстоятельства.

Краткое содержание дискуссий:

Предположение о том, что жестокое обращение и принуждение необходимы для получения признаний от подозреваемых в целях «раскрытия» преступлений, является ошибочным, а методы непринудительного научно-обоснованного допроса (недавно названного «следственным опросом») оказываются более эффективными. Эксперт из полиции Великобритании размышлял над ошибочным предположением о том, что жестокое обращение и принуждение подозреваемых необходимы для получения признаний или получения информации. На правоохранительные органы часто оказывается давление со стороны политиков, надзорных органов и средств массовой информации с целью «раскрытия» дел, в то же время зачастую не хватает криминалистической методологии и обучения современным методам расследования. Поскольку принудительный допрос начинается с преждевременного суждения относительно вины подозреваемого, надлежащее расследование не проводится в надежде, что на допросе будет сделано признание. Напротив, допрос без принуждения начинается с такой позиции, при которой есть стремление выяснить факты, у подозреваемого запрашивается объяснение и указывается на случаи несоответствия между объяснениями и имеющимися фактами. Поэтому эксперт выступил против использования основанных на признании показателей для определения эффективности допроса. Изменение мышления считалось решающим, чтобы отойти от уголовного расследования, чрезмерно ориентированного на признание. Участники согласились с тем, что в ходе обучения сотрудников правоохранительных органов следует продвигать именно такой подход.

Государствам следует перейти к принятию моделей проведения «следственных опросов», при которых лучше соблюдаются права человека, чем при стратегии принуждения, и которые также являются более эффективными. Полицейский эксперт сообщил об исследованиях в Великобритании, которые показали,

что высокий процент сотрудников полиции ставят за основную цель получение признания, и которые подходят к делу, делая упор на вину подозреваемого. Однако эмпирические данные подтверждают, что принудительные методы допроса, даже если они не равносильны пытке, приводят к ложным признаниям.⁴⁰ Участники спросили, в какой момент давление, которое часто рассматривается как неизбежная часть допроса, становится незаконным принуждением, которое проявляется в такой тактике, как ложь о доказательствах или предположение, что подозреваемый должен «признаться в наилучших интересах». Было отмечено, что полиция в некоторых регионах все больше концентрируется на улучшении использования криминалистических методик и поиске других форм доказательств, а не на признаниях, и эта тенденция, вероятно, распространится на Центральную Азию. Участники были проинформированы о роли принудительного допроса в сокращении количества апелляций в судах Великобритании, в которых утверждается, что судебные ошибки происходили из-за ложных признаний. Был задан вопрос о том, следует ли применять при допросе свидетелей методы, которые отличаются от методов, применяемых к подозреваемым. Было отмечено, что, хотя способ представления доказательств в ходе допроса может различаться для двух групп, основная цель допроса — найти факты — одинакова. Был сделан вывод, что к каждому допросу в контексте уголовного правосудия следует подходить непредвзято.

Фото: зал пленарных заседаний Седьмого Форума экспертов по уголовному правосудию в Центральной Азии, 27-29 ноября 2018 г., Бишкек, Кыргызстан.

⁴⁰ Специальный Докладчик по вопросу о пытках, Ежегодный Отчет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 5 августа 2016 года, А / 71/298, пп. 16-22.

Оценка эффективности работы полиции и прокуратуры не должна основываться в первую очередь на количественных данных, таких как количество арестов или осуждений, а должна включать качественные факторы.

Международные эксперты по вопросам правоохранительной деятельности и прокуратуры подчеркнули, что любая оценка эффективности или результативности в секторе правосудия не должна ограничиваться количественными данными,⁴¹ например, количеством арестов и «раскрытых» дел в случае правоохранительных органов или количеством показателей окончания уголовного преследования и обвинительных приговоров в случае прокуратуры. Количество может быть полезным показателем, побуждающим к дальнейшей оценке работы прокурора, например, если существует значительный разброс по показателям осуждения со стороны разных прокуроров по аналогичным делам. Однако было отмечено, что даже в этих случаях может быть разумное объяснение. Существует много причин, не связанных с действиями прокурора, по которым обвинение может не привести к осуждению, например, когда в суде свидетели дают показания, отличающиеся от их показаний в ходе расследования. С учетом международной передовой практики было рекомендовано включить качественные факторы эффективности, ориентированные на профессионализм (например, способность представлять доказательства, способность составлять ходатайства, качество присутствия в суде), а также личные (например, способность справляться с рабочей нагрузкой) и социальные качества (например, уважительное отношение к сторонам, свидетелям и потерпевшим).

Фото: Алия Илькенова, адвокат Северо-Казахстанской коллегии адвокатов

В системах, которые движутся в сторону состязательного подхода путем внесения изменений в процессуальные кодексы, особенно важно, чтобы прокуроры предоставляли судье информацию по всем соответствующим аспектам дела, включая оправдательные доказательства и смягчающие обстоятельства. Эта обязанность включает в себя раскрытие подозреваемому/обвиняемому доказательств, которые могут помочь защите, что есть составляющей права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в международных стандартах, и важность которого была отражена во многих дискуссиях в ходе форума. Участники рассказали о том, что если суд оправдал обвиняемого, то это принято считать провалом, и это будет отрицательно сказываться на оценке эффективности или даже приведет к дисциплинарному разбирательству, возбужденному против прокурора. Они подчеркнули, что этот подход, хотя и распространенный в Центральной Азии, неуместен, поскольку он создает личную заинтересованность в конкретном исходе дела.⁴² Как следствие, такие системы создают непреднамеренный стимул для вынесения обвинительного приговора всеми средствами, тем самым подрывая обязанность обмениваться доказательствами, которые могут помочь обвиняемому и суду.

⁴¹ Консультативный совет европейских судей (ССЕ), Заключение № 11 (2016) о качестве и эффективности работы прокуроров, в том числе в борьбе с терроризмом и серьезной и организованной преступностью, 18 ноября 2016 года, п. 38, доступно на: <https://rm.coe.int/16807474b9>

⁴² См., например, Венецианская комиссия, Временное заключение по законопроекту о государственной прокуратуре Черногории, № 785/2014, 12-13 декабря 2014 года, пп. 86-88. «Количество «осуждаемых» судебных решений ни при каких обстоятельствах не должно быть критерием. (...) Точно так же, успех по апелляции не должен быть критерием».

Основные выводы и рекомендации:

- Финансируемые государством схемы юридической помощи являются неотъемлемой частью справедливой и эффективной системы уголовного правосудия и жизненно важны для обеспечения доступа к правосудию маргинализированных сообществ, как это признано в международных стандартах.
- Принцип независимости адвокатуры должен соблюдаться при назначении и распределении предоставляемых государством адвокатов. Таким образом, юристы, оказывающие бесплатную юридическую помощь, должны распределяться объективным образом без чрезмерного влияния со стороны исполнительной власти (министерств юстиции) или органов полиции.
- Несмотря на то, что судьи, в том числе следственные судьи, несут ответственность за свое поведение, принятые ими судебные решения могут быть оспорены только с использованием законных средств правовой защиты.
- Несмотря на то, что роль следственных (госудебных) судей различается в разных юрисдикциях, их функции всегда должны быть четко определены в законе.
- После ареста лица должны быть незамедлительно доставлены к судье в соответствии со статьей 9 (3) МПГПП. Юридическая помощь должна быть предоставлена любому арестованному или задержанному по уголовному обвинению.

Краткое содержание дискуссий:

Финансируемые государством схемы юридической помощи являются неотъемлемой частью справедливой и эффективной системы уголовного правосудия и жизненно важны для обеспечения доступа к правосудию для маргинализированных сообществ, как это признано в международных стандартах.⁴³ Юридическое представительство играет ключевую роль в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство. Участники подчеркнули важность норм, обеспечивающих доступ адвоката к подозреваемому/обвиняемому, находящемуся под стражей, и что это право четко закреплено в международных стандартах, таких как принцип 11(1) Свода принципов защиты всех лиц, находящихся под любой формой задержания или заключения.⁴⁴ Участники признали, что гарантии юридической помощи были включены в законодательство и/или программы реформ во многих странах Центральной Азии. Например, в Программе реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017–2021 годы в Таджикистане признается право несовершеннолетних правонарушителей (подозреваемых, обвиняемых и ответчиков) на правовую помощь.

Фото: г-жа Тахмина Ашуралиева, координатор правовой программы, Фонд Сороса, Кыргызстан

⁴³ Принцип 1, Принципы и руководящие указания ООН о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия, 20 декабря 2012 года, A / 67/458

⁴⁴ Свод принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года.

Тем не менее, участники отметили, что на практике в регионе юридическая помощь не всегда оказывается своевременно и эффективно. Таким образом, участники размышляли о сохраняющихся пробелах в законодательстве и его применении на практике, включая отбор, качество и подотчетность назначенных государством адвокатов. Было твердо признано, что если юридическая помощь недоступна или не соответствует высоким стандартам, она не может выполнить свою цель, а именно обеспечить равенство сторон, справедливое судебное разбирательство и, следовательно, равный доступ к правосудию. Поэтому некоторые участники выступили за свободный выбор назначаемого государством адвоката.

При назначении и распределении адвокатов должен соблюдаться принцип независимости назначаемых адвокатов. Независимость адвокатуры является необходимым условием для обеспечения доступа к юридическим услугам и защиты прав подозреваемого/обвиняемого.⁴⁵ Роль ассоциаций адвокатов является ключевой в обеспечении этих результатов, как подчеркивается в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов.⁴⁶ Участники согласились с рекомендациями Специального докладчика ООН о том, что ассоциации адвокатов должны быть полностью независимыми от государства, и что сама адвокатура должна отвечать за администрирование заявок и выдачу профессиональных лицензий, включая проведение профессиональных экзаменов, которые являются частью этого процесса.⁴⁷ Участники поддержали рекомендацию Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года о том, что коллегии адвокатов должны действовать по принципу самоуправления и независимости, без влияния государственных органов.⁴⁸ Развивая этот принцип, участники отметили, что правительство не должно играть никакой роли в процессе допуска к профессии, ни прямо, ни косвенно. Например, состав квалификационных комиссий, который может привести к наложению вето на определенных кандидатов, был назван проблемным косвенным средством влияния. В дополнение к процессу лицензирования адвокатов, также важно исключить какое-либо влияние со стороны государственных органов в процессе назначения адвоката по оказанию юридической помощи в конкретном деле. В противном случае государственные или правоохранительные органы могут попытаться заблокировать доступ к адвокатам, которые занимаются определенными типами дел, например, связанных с правами человека, терроризмом или коррупцией.⁴⁹ Такое вмешательство и исключение некоторых адвокатов не только подрывает защиту прав человека и доступ к правосудию, но также ухудшает качество предоставляемой юридической помощи. Один участник описал результаты исследования, относящегося к распределению дел назначенным государством юристам в своем регионе, согласно которому ручное распределение дел с использованием реестра юристов привело к неравному распределению, при этом некоторым адвокатам распределялось больше дел, а другим только небольшое количество. Участники согласились с тем, что системы автоматического распределения дел среди назначаемых государством адвокатов предпочтительнее, поскольку они лучше подходят для обеспечения объективности и предотвращения попыток любой стороны повлиять на назначение адвоката.

Несмотря на то, что судьи, в том числе следственные судьи, несут ответственность за свое поведение, принятые ими судебные решения могут быть оспорены только с использованием законных средств правовой защиты. Участники обсудили тонкий баланс между независимостью и подотчетностью судей, в том числе в контексте недавно внедренной роли следственных судей (судей этапа досудебного расследования) и взаимоотношений между прокурорами и судьями. Они размышляли о практике прокуроров в регионе подавать жалобы на судей или утверждать, что судебные решения являются «незаконными», если их ходатайства или дела отклоняются. Эксперты напомнили, что в отношении судебных решений не должно быть требований пересмотра вне апелляционного процесса.⁵⁰ Они отметили необходимость проведения различия между оспариванием судебного решения по существу и дисциплинарной ответственностью судей, что не должно распространяться на содержание их решений или приговоров.⁵¹ С этой целью участники указали на ре-

⁴⁵ Международная ассоциация юристов (IBA), Стандарты независимости юридической профессии, 1990 г., доступны на: https://www.ibanet.org/publications/publications_iba_guides_and_free_materials.aspx.

⁴⁶ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 22 августа 2016 года, A / 71/348, доступен на: <https://undocs.org/A/71/348>.

⁴⁷ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, сообщение OL KAZ 1/2018, 17 января 2018 года, доступно на: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Judiciary/Communications/OL-KAZ-17-01-18.pdf>.

⁴⁸ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Отчет о шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, с. 34 (сноска 4)).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См., например, Венецианская комиссия, Отчет о европейских стандартах в отношении независимости судебной системы: часть 1 - Независимость судей, март 2010 г., пункт 67, доступна на: <https://rm.coe.int/1680700a63>

⁵¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека / Исследовательская группа Минерва Макса Планка по независимости судей, Киев Рекомендации по независимости судей в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии, 23-25 июня 2010 года, пара. 25, доступно на: <http://www.osce.org/odihr/KyivRec?download=true>.

комендацию Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года о том, что четкие и предсказуемые правила поведения судей необходимы для сохранения надлежащего баланса между независимостью судей и их подотчетностью.⁵² Несмотря на то, что судьи несут ответственность за свое этическое поведение перед соответствующими учреждениями, созданными для соблюдения стандартов этики,⁵³ принятые ими судебные решения могут быть оспорены только путем апелляции в вышестоящую судебную инстанцию. Участники подчеркнули, что судьи должны быть защищены от личных нападок.⁵⁴

Функции следственных судей могут различаться в разных юрисдикциях, но всегда должны быть четко определены в законе. Размышляя об институте следственного судьи в ходе недавних реформ, некоторые участники воспринимали основную роль следственного судьи как гаранта прав человека подозреваемого/обвиняемого, включая соблюдение прав во время ареста и предотвращение пыток или других видов жестокого обращения в ходе допроса или задержания. Другие подчеркивали роль следственных судей в обеспечении надзора за уголовным расследованием в более широком плане. Несмотря на то, что такое расхождение во мнениях отражает соответствующие роли следственных судей в каждой из обсуждаемых юрисдикций, было решено, что роль судьи должна быть понятной. Как в Центральной Азии, так и за ее пределами, была выражена обеспокоенность по поводу того, что следственные судьи на самом деле не всегда изучают ходатайства обвинения, а просто согласовывают большинство из них. Было подчеркнуто, что процессуальные законы должны обеспечивать, чтобы следственные судьи не участвовали в рассмотрении дела по существу на более поздних этапах в рамках одного и того же уголовного процесса.

После ареста задержанные лица должны быть незамедлительно доставлены к судье в соответствии со статьей 9(3) МПГПП, а именно в течение 48–72 часов, при этом юридическая помощь должна быть предоставлена любому арестованному или задержанному по уголовному обвинению. Обсуждая меры предосторожности для подозреваемых/обвиняемых, находящихся под стражей, участники предложили, чтобы судебные слушания, связанные с назначением предварительного заключения, проводились открыто, тем самым рекомендовав применение общего стандарта из Статьи 14(1) МПГПП для уголовных процессов, а также для досудебных слушаний.⁵⁵ Они утверждали, что доступ общественности к судебным слушаниям закреплен в международных стандартах как средство обеспечения прозрачности и общественного контроля над судебными решениями. Эти принципы в равной степени актуальны для слушаний о задержании и предварительном заключении. Открытый доступ позволил бы родственникам, представителям общественности и представителям средств массовой информации выяснить физическое состояние задержанных вскоре после того, как они были задержаны. Это увеличивает вероятность обнаружения признаков пыток или жестокого обращения на ранней стадии. Еще одно предложение о защите подозреваемых/обвиняемых на досудебной стадии включало закрепление в законодательстве права на доступ к независимым медицинским услугам.⁵⁶ Ранняя медицинская помощь поможет защитить задержанных и позволит зафиксировать случаи пыток или жестокого обращения.⁵⁷

⁵² Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Отчет о шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, 2016 г., с. 38 (Параллельное мероприятие 4: Сравнительные перспективы независимости судей), сноска 4

⁵³ Судебная группа по укреплению судебной неподкупности, Бангалорские принципы поведения судей, пересмотренные на совещании главных судей за круглым столом, состоявшемся во Дворце мира, Гаага, 25–26 ноября 2002 года, преамбула, с. 2, доступно на: www.unodc.org/pdf/crime/corruption/judicial_group/Bangalore_principles.pdf

⁵⁴ Принципы 4 и 19, Основные принципы ООН о независимости судебной власти.

⁴⁵ Статья 14 (1) от Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁵⁶ Правило 25 (2), Правила Нельсона Манделы.

⁵⁷ См. Управление Верховного комиссара по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), 2004 год, пункт. 83, доступно на: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf>.

Основные выводы и рекомендации:

- Полиция должна понимать, что ее роль заключается в сборе доказательств по всем разумным направлениям расследования, включая те, которые могут указывать на невиновность подозреваемого/обвиняемого.
- У прокуроров должны быть разумные условия службы, такие как адекватное вознаграждение и обучение, соразмерное их сложной роли в системе уголовного правосудия.
- Оценка эффективности работы полиции и прокуратуры не должна основываться только на количественных данных, таких как количество арестов или осуждений, но должна включать качественные факторы.
- Необходимо предусмотреть надлежащие меры предосторожности для предотвращения чрезмерного давления и внешнего воздействия на прокуроров, в том числе путем установления процедур отбора, продвижения по службе и дисциплинарных процедур, которые будут четко определены в законе и будут применяться независимыми органами.

Краткое содержание дискуссий:

Полицейские органы должны понимать, что их роль заключается в сборе доказательств по всем разумным направлениям расследования, включая те, которые могут указывать на невиновность подозреваемого/обвиняемого. При расследовании преступлений сотрудники полиции должны понимать, что их роль заключается в беспристрастном сборе доказательств, а не в том, чтобы действовать в качестве судей. Им необходимо собрать все имеющиеся доказательства, в том числе те, которые могут быть противоречивыми, чтобы затем представить их независимому суду. Полицейские не должны быть избирательными при сборе и документировании доказательств. Они не должны игнорировать доказательства, которые не соответствуют их теории по делу, и не должны иметь преждевременные суждения относительно вины подозреваемого. Например, в Великобритании этот принцип закреплен в Законе об уголовном судопроизводстве и расследованиях 1996 года⁵⁸ и в Своде практических правил, который был принят во исполнение указанного Закона.⁵⁹ Кодекс подтверждает, что задача полиции — беспристрастно проводить расследования, собирая не только уличающие доказательства, подтверждающие теорию следователя по делу, но и оправдательные доказательства.

Фото(слева направо): г-н Шерзод Абдукодиров судья Высшего судебного совета Республики Узбекистан

⁵⁸ В соответствии с разделом 23 (1а) Закона об уголовном судопроизводстве и расследованиях 1996 года государственный секретарь должен подготовить кодекс практики, содержащий положения, призванные обеспечить, «чтобы в случае проведения уголовного расследования принимались все разумные меры для целей расследования и, в частности, все разумные направления расследования.» (доступно на: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/25/section/23>).

⁵⁹ При проведении расследования следователь должен следовать всем разумным направлениям расследования, независимо от того, указывают они на подозреваемого или нет. «Свод практических правил согласно Закону об уголовном судопроизводстве и расследованиях 1996 года», пар. 3.5. Доступно на: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/447967/code-of-practice-approved.pdf.

У прокуроров должны быть соответствующие условия работы, такие как адекватное вознаграждение и обучение, соразмерное их сложной роли в системе уголовного правосудия. Участники согласились с тем, что существенные изменения в системах уголовного правосудия стран Центральной Азии в последние годы, в том числе переход от инквизиционных к состязательным системам, значительно изменили роль прокуроров и сделали её более сложной. Чтобы привлечь и удержать профессионалов, обладающих необходимыми навыками для профессионального, беспристрастного и прозрачного осуществления этой функции, заработная плата на этой службе должна быть привлекательной и соразмерной требуемым навыкам и выполняемым функциям.⁶⁰ Участники также подчеркнули, что недоплата увеличивает риск коррупции в ведомстве. Следовательно, этические правила должны устанавливать, что прокуроры не должны принимать какие-либо выгоды или вознаграждение, связанные с содержанием их выбора, и не должны действовать ради своих карьерных амбиций, которые могут неправильно определять их решения. Была подчеркнута важность надлежащей подготовки, в том числе в отношении этических норм, таких как неподкупность и беспристрастность, которые требуют, чтобы прокуроры избегали конфликтов интересов и выполняли свои функции независимо от личных предпочтений, социальных отношений, политической или религиозной принадлежности.⁶¹

Должны быть предусмотрены надлежащие меры предосторожности для предотвращения чрезмерного давления и внешнего воздействия на прокуроров, в том числе путем установления процедур отбора, продвижения по службе и дисциплинарных процедур, которые должны быть четко определены в законе и должны применяться независимыми органами. Чтобы прокуроры могли выполнять свои функции профессионально и не подвергались политическому давлению и незаконному влиянию,⁶² государства должны обеспечить назначение и продвижение прокуроров исключительно на основе известных и объективных факторов, таких как компетентность и опыт.⁶³ Международные эксперты объяснили необходимость более широкого обсуждения «функциональной независимости» тем, что прокуроры не должны становиться инструментом интересов какой-либо конкретной группы, какой-либо части правительства или бизнес-сообщества. Участники согласились с тем, что для этого процессы назначения, перевода, продвижения по службе и дисциплинарных процедур в отношении прокуроров должны быть четко прописаны в законодательстве или в нормативно-правовых актах, и должны применяться независимым профессиональным органом, таким как Совет прокуроров. Тем не менее, участники признали риск политизации таких органов, в частности, если государственные чиновники или другие представители исполнительной власти будут включены в число членов с правом голоса.⁶⁴

⁶⁰ Пункт 6 Руководства ООН по роли прокуроров 1990 года. См. также Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССРЕ), Мнение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 Ноябрь 2018 года, ССРЕ (2018) 2, пункты 28 и 29, доступно на: <https://www.coe.int/en/web/ccpe/independence-accountability-and-ethics-of-prosecutors>.

⁶¹ Эти принципы были сформулированы, например, Международной ассоциацией прокуроров, Стандарты профессиональной ответственности и заявление об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров двадцать третьего дня апреля 1999 года, пп. 3 и 4.2.а. См. также Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССРЕ), Заключение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 ноября 2018 года, ССРЕ (2018) 2, пункты 53-55

⁶² По этой теме см., например, Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССРЕ), Мнение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, ССРЕ (2018) 2, 23 ноября 2018 года, пункты 15 и 31.

⁶³ См., например, Международную ассоциацию прокуроров, Стандарты профессиональной ответственности и заявление об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые 23 апреля 1999 года, пар. 6 (е), доступно на: https://www.iap-association.org/getattachment/5f278b49-dd58-49ee-97d0-3d2d51a1af37/IAP_Standards.aspx.

⁶⁴ По этой проблеме см. также, например, Венецианская комиссия, БДИПЧ, Совместное заключение №. 791/2014, принята 20-22 марта 2015 года, абз. 131; Совместное мнение Венецианской комиссии / ССРЕ и БДИПЧ по проекту поправок к Закону о прокуратуре Грузии, одобренное 23-24 октября 2015 г., п. 39.

Основные выводы и рекомендации:

- Чрезмерное использование содержания под стражей является ключевой проблемой в регионе и часто рассматривается как основная причина большого числа заключенных в некоторых государствах-участниках. Государства, стремящиеся решить эту проблему, должны расширить применение альтернатив, не связанных с содержанием под стражей.
- Альтернативы, не связанные с заключением под стражу, предпочтительнее в свете права на свободу, согласно которому содержание под стражей допускается только в случае необходимости, должно быть соразмерным, и применяться только в качестве крайней меры. Сокращение числа лиц, находящихся в предварительном заключении, также помогает снизить проблемы, вызванные переполненностью, в том числе вопросы охраны и безопасности в местах лишения свободы, поскольку сотрудникам трудно управлять большим количеством задержанных.
- В качестве первоочередной задачи было рекомендовано создать отдельные системы правосудия в отношении несовершеннолетних во всем регионе, с тем, чтобы привести государства в соответствие с международными стандартами в области прав человека, включая обязательство содержать несовершеннолетних отдельно от взрослых, находящихся под стражей.
- Заключение несовершеннолетних под стражу следует использовать только в качестве крайней меры.
- Судьи, опасаясь обвинений в коррупции, выступают в качестве препятствия применению альтернатив предварительному заключению, которые не связаны с лишением свободы.

Краткое содержание дискуссий:

Государствам следует создавать отдельные системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в первоочередном порядке. В целом, несмотря на то, что были предприняты определенные шаги по реформам, участники подчеркнули необходимость активизации усилий по созданию и совершенствованию отдельных систем правосудия в отношении несовершеннолетних во всем регионе. В большинстве стран Центральной Азии до сих пор не создано отдельной системы правосудия для несовершеннолетних. Там, где существуют специализированные суды, такие как в Казахстане, участники сообщали об их успешной работе, поскольку специализация позволяет реагировать на конкретные потребности и психологические характеристики каждого ребенка, обеспечивая лучшую защиту прав ребенка и сводя к минимуму риск травмы или причинения вреда ребенку.⁶⁵ В 2004 году Таджикистан также предпринял первые шаги по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, внося изменения, касающиеся несовершеннолетних, на законодательном уровне, хотя отдельной системы правосудия в отношении несовершеннолетних там пока не существует. Международные стандарты, которые уже приняты некоторыми государствами региона в отношении несовершеннолетних, включают Конвенцию ООН о правах ребенка (КПР), Минимальные стандартные правила ООН по отпращиванию правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Правила ООН для несовершеннолетних, Защита несовершеннолетних, лишенных свободы (правила Гаваны). В соответствии с Пекинскими правилами, отдельная система правосудия в отношении несовершеннолетних включает в себя ряд законов, правил и положений, конкретно применимых к несовершеннолетним правонарушителям, к учреждениям и органам, на которые возложены функции отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и предназначенных для удовлетворения различных потребностей несовершеннолетних правонарушителей, защищая их базовые права и поддерживая мирный порядок в обществе.⁶⁶ Правосудие по делам несовершеннолетних должно стать неотъемлемой частью процесса национального развития каждой страны в рамках всеобъемлющей системы социальной справедливости в отношении несовершеннолетних.⁶⁷ Если частью основной пробле-

⁶⁵ Создание специализированных межрайонных судов по вопросам несовершеннолетних (СМЧН) в Казахстане, ЮНИСЕФ в 2015 году.

⁶⁶ Правила 1(4) и 2(3), Минимальные стандартные правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, доступны на: <https://www.ohchr.org/documents/professionalinterest/beijingrules.pdf>.

⁶⁷ Правило 1(4), Минимальные стандартные правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

мы в случаях преступности среди несовершеннолетних является семья, то в сотрудничестве со службами социального обеспечения молодежи, которые всегда должны руководствоваться наилучшими интересами ребенка, можно подумать о возможности альтернативного проживания.⁶⁸

Фото (слева направо): Г-н Азамат Шамбилов, Директор, Международная тюремная реформа, Центральная Азия, Казахстан;
Г-жа Надия Стефаниук, юстиция, Верховный суд Украины, Украина

Заключение несовершеннолетних под стражу следует использовать только в качестве крайней меры, а взрослых и детей всегда следует содержать отдельно. Этот подход отражен в Статье 37 (b) КПР.⁶⁹, в которой закреплен принцип, согласно которому содержание ребенка под стражей должно быть крайней мерой. Однако этот принцип все еще не полностью реализован в государствах-участниках, даже если с этой целью были приняты правовые положения. Смысл этих стандартов заключается в том, чтобы защитить несовершеннолетних от потенциального и негативного влияния взрослых преступников, защитить их от насилия и удовлетворить их потребности, характерные для их стадии развития.⁷⁰ Участники предположили, что более эффективно будет устранять коренные причины правонарушений, совершенных несовершеннолетними, включая конфликты в семье, а не помещать ребенка в закрытое учреждение. Если и где дети/несовершеннолетние содержатся под стражей, их следует содержать отдельно от взрослых в соответствии с международными стандартами.⁷¹ В тех случаях, когда содержание под стражей применяется в качестве крайней меры, в Гаванских правилах признается важность должного обращения с детьми и подготовки к возвращению ребенка в общество.⁷² Таким образом, несовершеннолетним, содержащимся в исправительных учреждениях, должны быть гарантированы значимые программы и мероприятия, которые способствуют укреплению их здоровья и самоуважения, а также развивают их потенциал как членов общества.⁷³

Альтернативы, не связанные с помещением в закрытое учреждение, являются предпочтительными в свете права на свободу, согласно которому содержание под стражей допускается только в случае необходимости и соразмерно, и только в качестве крайней меры. В то же время сокращение числа заключенных в предварительном заключении помогает решить проблемы, вызванные переполненностью таких учреждений, в том числе условиями бесчеловечного содержания в тюрьмах. Такие условия увеличивают риск радикализации, что приводит к терроризму в тюрьмах и укреплению тюремных банд, поскольку заключенные обращаются в поиске безопасности в отсутствие безопасных условий вследствие того, что сотрудникам пенитенциарных учреждений сложно справиться с растущим числом заключенных. Таким образом, участники поддержали рекомендации Шестого экспертного форума по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года о том, что предварительное заключение следует применять только после того, как сначала были рассмотрены

⁶⁸ Статья 3(1) Конвенции ООН о правах ребенка.

⁶⁹ Статья 37(b) Конвенции ООН о правах ребенка.

⁷⁰ Минимальные стандартные правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, сноска 58), Комментарий к правилу 13.

⁷¹ Статья 37 (с), CONVEN ООН Тиюн по правам ребенка; Правила 13 (4) и 26 (3), Минимальные стандартные правила ООН по отпращению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); Правило 29, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гавана правил), принятой резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, доступны на: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/United_Nations_Rules_for_the_Protection_of_Juveniles_Deprived_of_their_Liberty.pdf.

⁷² Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы (правила Гаваны), правило 8 (сноска 63).

⁷³ Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы (правила Гаваны), правило 12 (сноска 63).

и признаны неприемлемыми меры, не связанные с тюремным заключением.⁷⁴ В пункте 6.2 Токийских правил подчеркивается необходимость использования альтернатив досудебному заключению на как можно более ранней стадии. Несмотря на то, что наиболее часто используемая альтернатива — это залог,⁷⁵ есть еще много других возможных мер. В Справочнике УНП ООН по основным принципам и перспективной практике альтернатив тюремному заключению, приводятся примеры, в том числе освобождение обвиняемого и указание ему или ей предстать перед судом в определенный день, запрет покидать страну или посещать определенные места или районы, а также воздерживаться от встреч с определенными лицами.⁷⁶ В любой ситуации, по возможности, должна применяться наиболее пропорциональная альтернатива.⁷⁷

Существуют системные препятствия для использования альтернатив, не связанных с тюремным заключением, в том числе боязнь судей, что их могут обвинить в коррупции, если они не навязывают заключение под стражу. Даже после того, как в качестве замены предварительного заключения в качестве меры, не связанной с тюремным заключением, был введен залог, он редко используется в государствах-участниках региона. Участники сказали, что одной из основных причин этому служит страх судей, что их могут обвинить в коррупции в случае принятия ими решения освободить под залог. Участники также указали на отсутствие программ освобождения под залог с указанием рекомендуемых сумм залога, в результате чего такие суммы устанавливаются непоследовательно, рассматриваются обвиняемыми и общественностью как произвольные, и/или судьи обвиняются в коррупции или пристрастности.⁷⁸ Чтобы решить эту проблему, Кыргызстан, например, указал суммы залога в своем новом Уголовно-процессуальном кодексе за мелкие, тяжкие и особо тяжкие преступления. Участники отметили, что по новому законодательству Кыргызстана была отменена такая мера пресечения, как личное поручительство, когда человек предстанет перед судом, поскольку она оказалась неэффективной.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ПРОКУРОРОВ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ А

Организовано БДИПЧ

Основные выводы и рекомендации:

- Необходимо принять меры предосторожности для предотвращения неоправданного вмешательства в ход расследований и судебного преследования в отдельных случаях, в частности в громких делах.
- Необходим беспристрастный механизм распределения дел между прокурорами, чтобы распределение дел не использовалось для влияния на ход расследования.
- Инструкции старших прокуроров прокурорам, находящихся у них в подчинении, должны подаваться в письменном виде и документироваться в материалах дела.
- В целях сохранения беспристрастности и эффективности обвинения в громких делах полезным инструментом может быть создание целевой группы прокуроров для ведения громких или других сложных дел.
- Прокуроры выполняют важную и мощную функцию в отправлении правосудия и поэтому должны осознавать необходимость завоевать доверие общественности путем ведения процесса надлежащим образом и путем внедрения инструментов управления, которые оценивают качество их работы.

⁷⁴ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии, 16-18 ноября 2016 года: Отчет, с. 6 (сноска 4).
⁷⁵ УНП ООН, Меры содержания под стражей и не связанные с тюремным заключением меры: альтернативы Инструментария оценки уголовного правосудия в принудительно-исправительных учреждениях (2006 год), с. 8.

⁷⁶ ЮНОДК, Справочник базовых принципов и перспективных методов альтернативного содержанию под стражей (2007), стр. 19; см. также ЮНОДК, Справочник по стратегиям сокращения переполненности тюрем (2013 г.), с. 99 для мер, не связанных с лишением свободы, за исключением залога.

⁷⁷ ЮНОДК, Справочник по стратегиям уменьшения переполненности тюрем (2013), с. 99.

⁷⁸ См. Правило 5 (1) Минимальных стандартных правил ООН для мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, на: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/tokyorules.pdf>.

Краткое содержание дискуссий:

Необходимо принять меры предосторожности для предотвращения неоправданного вмешательства в ход расследований и судебного преследования в отдельных случаях, в частности в громких делах. Международные эксперты пояснили, что термин «независимость» означает, что прокуроры свободны от политического влияния и любого незаконного вмешательства при проведении расследований и уголовного преследования. Они объяснили, что это относится как к прокуратуре в целом, так и к отдельным прокурорам. Это не препятствует иерархической организации прокуратуры или инструкциям общего характера в целях обеспечения согласованности прокурорских функций и соблюдения прав человека. Однако на международном уровне все шире признается, что исполнительная власть не должна давать никаких указаний в отношении отдельных дел, в частности по вопросу о том, следует ли расследовать дело или преследовать в судебном порядке.⁷⁹ Меры предосторожности могут помочь предотвратить такое вмешательство, и могут включать в себя определение в законе таких моментов, как отбор, продвижение по службе и дисциплинарные механизмы, и их применение независимым органом самоуправления, таким как Совет прокуроров. Необходим беспристрастный механизм распределения дел между прокурорами, чтобы избежать использования распределения дел для влияния на ход расследования. Дисциплинарная ответственность прокуроров должна быть прозрачной и четко определенной в законе, чтобы ее нельзя было использовать в качестве средства давления на прокуроров⁸⁰ (См. также Рабочую группу 2).

Инструкции старших прокуроров прокурорам, находящимся у них в подчинении, должны быть представлены в письменном виде и задокументированы в материалах дела. Участники размышляли о том, что прокуроры часто неохотно принимают решения о том, как поступить по делу, не спросив совета у руководства — формально или неформально. Во многих странах они боятся негативных последствий, таких как приостановление продвижения по службе или отказ в выдаче премии, если они примут «неправильное» решение. Ситуации, в которых прокуроры должны проконсультироваться со своим начальством для принятия конкретного решения, такого как закрытие дела или заключение сделки о признании вины, должны быть четко прописаны в законе или нормативно-правовых актах.⁸¹ Любые такие инструкции должны быть задокументированы в письменном виде в материалах дела, включая их автора и обоснование.

Фото (слева направо): г-н Энди Гриффитс, полицейский эксперт, Университет Портсмута, Великобритания; Назгуль Ергалиева; г-н Джеймс Гамильтон, бывший директор прокуратуры Ирландии, бывший член Венецианской комиссии, Ирландия

⁷⁹ См. Управление ООН по наркотикам и преступности и Международная ассоциация прокуроров, Руководство по статусу и роли прокуроров, 2014 г., стр. 7 и др.; Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССПЕ), Заключение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 ноября 2018 года, ССПЕ (2018) 2, пар. 36, ссылка также на Рекомендации Совета Европы (2000) 19 о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия, принятой Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 года, пункты 11 и послед.

⁸⁰ Руководящие принципы ООН о роли прокуроров (1990 год), Руководящие принципы 21 и 22; Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 7 июня 2012 г., А / HRC / 20/19, пп. 82.; Управление ООН по наркотикам и преступности и Международная ассоциация прокуроров, Руководство по статусу и роли прокуроров, 2014; см. также Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССПЕ), Заключение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 ноября 2018 года, ССПЕ (2018) 2, пп. 46 и др.

⁸¹ См. Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССПЕ), Заключение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 ноября 2018 года, ССПЕ (2018) 2, пп. 24, 25, 47.

Создание целевой группы прокуроров для громких дел или других сложных дел может быть полезным инструментом для сохранения беспристрастности и эффективности обвинения в таких делах. Несмотря на то, что по общему правилу дела должны передаваться отдельному прокурору, эксперт из Ирландии сообщил, что создание целевой группы прокуроров оказалось полезным в контексте громких дел или дел, в которых затрагиваются особенно сложные правовые вопросы. Целевая группа более устойчива к внешнему давлению и это может помочь снизить риск коррупции. Тем не менее, эксперт подчеркнул, что если такой механизм не применяется добросовестно, его также можно использовать не по назначению для оказания ненадлежащего внутреннего влияния, что противоречит самой его цели.

Прокуроры выполняют важную и мощную функцию в отправлении правосудия, и поэтому должны осознавать необходимость завоевывать доверие общественности путем ведения процесса надлежащим образом, а также путем внедрения инструментов управления качеством для оценки своей работы. Все согласились с тем, что прокуроры являются важными агентами отправления правосудия и должны осознавать свою роль в защите общественных интересов.⁸²

Прокуроры наделены значительной властью и полномочиями и принимают решения по вопросам, имеющим основополагающее значение для отправления правосудия и соблюдения прав отдельных лиц. Поэтому общественное доверие к этому институту имеет решающее значение. При этом участники отметили, что для того, чтобы завоевать доверие общественности, необходимо изменить институциональную культуру прокуратуры. Прокуратура должна осознавать свою основную функцию по обеспечению должного процесса и соблюдения прав человека в системе уголовного правосудия. Необходимо ввести управление качеством, а уровень общественного доверия должен стать показателем оценки работы прокуратуры. С этой целью гражданское общество и научное сообщество должны рассматриваться в качестве партнеров и предоставлять консультации в процессе реформ. Участники были уверены, что общественность ценит качество, а не скорость и количество. (См. также Рабочую группу 2).

СОКРАЩЕНИЕ СИСТЕМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ, И СТИМУЛОВ К ПРИНУЖДЕНИЮ И ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В

Организовано БДИПЧ и организацией «Fair Trials International»

Основные выводы и рекомендации:

- Были приняты законодательные меры, запрещающие использование полученных под пытками признаний в качестве доказательств в суде, но на практике они не применяются, что приводит к дальнейшему применению в судах доказательств, добытых с применением пыток.
- Судьи должны действовать на опережение и тщательно проверять добровольность и точность признаний и признавать недопустимыми доказательства, по которым было обнаружено, что они добыты в результате пыток.
- Медицинские осмотры лиц, которые могли быть подвергнуты пыткам или жестокому обращению, должны быть независимыми, объективными и свободными от давления со стороны следственных органов.
- Повышение потенциала ведения следственных действий может помочь обеспечить отказ правоохранительных органов от использования методов принудительного допроса.

⁸² Руководящие принципы ООН в отношении роли прокуроров (1990 год), руководящий принцип 13 (b); Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 7 июня 2012 года, A / HRC / 20/19, п. 93.

Краткое содержание дискуссий:

Несмотря на позитивные законодательные изменения, распространяющие уголовную ответственность на всех лиц, причастных к применению пыток и жестокого обращения, изменение практики оказалось труднее, чем ожидалось, и все еще надо решать проблему структурных стимулов, заложенных во многих системах уголовного правосудия в Центральной Азии. Позитивные законодательные изменения в этом контексте включают расширение сферы действия Статьи 235 Уголовного кодекса Узбекистана, которая криминализирует пытки и жестокое обращение, и теперь распространяется на все стороны, которые могут быть причастны к пыткам, включая те, которые дают молчаливое согласие, даже если они не выступают в качестве активных участников. Обновленное положение распространяется не только на места содержания под стражей, но и на места, где содержатся лица, совершившие административные правонарушения, а также на места медицинского обслуживания. В Узбекистане также принято законодательство habeas corpus для оспаривания законности задержания, закреплены правила об исключении доказательств, полученных под пытками, и расширены процессуальные права на ранних этапах. Тем не менее, безнаказанность за применение пыток и жестокого обращения по-прежнему широко распространена в регионе, и участники согласились с тем, что добыча признания является доминирующей формой доказательств во всем регионе. При этом судьи и прокуроры не ищут доказательств вины, несмотря на то, что закон это требует. Все это представляет собой стимул для применения пыток или других форм жестокого обращения или принуждения на этапе расследования с целью получения признания.⁸³ Судьи должны действовать на опережение и тщательно изучать добровольность и точность признаний и признавать недопустимыми доказательства, добытые с применением пыток.⁸⁴ Участники посчитали предварительное заключение механизмом принуждения, повышающим уязвимость подозреваемых, находящихся под стражей, и усложняющим для них подготовку защиты. Практика ведения переговоров о признании вины также была названа стимулом для постоянного и распространенного использования признательных показаний. В тех случаях, когда применяется такая практика, доказательства никогда не проверяются в суде, не проводится судебный контроль в отношении их точности, обоснованности и актуальности. Как было признано на Шестом экспертном форуме по уголовному правосудию Центральной Азии 2016 года, заключение сделки о признании вины влечет за собой неоспоримый элемент принуждения, поскольку обвиняемый сталкивается с выбором: либо согласиться на приговор, предложенный обвинением, либо пойти в суд и рискнуть получить более строгий приговор в случае признания его виновным.⁸⁵

Фото: г-н Энди Гриффитс, полицейский эксперт, Университет Портсмута, Великобритания

⁸³ Специальный Докладчик по вопросу о пытках, Отчет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 5 августа 2016 года, A / 71/298, пункт 11.

⁸⁴ Статья 15 Конвенции ООН против пыток.

⁸⁵ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Отчет о шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, 2016 г., с. 17.

Основой документирования доказательств пыток или жестокого обращения являются независимые медицинские осмотры. Участники подчеркнули важность своевременных и независимых медицинских осмотров в случаях предполагаемых пыток или других видов жестокого обращения, поскольку физические признаки пыток или жестокого обращения часто уже исчезают к тому времени, когда адвокатам будет предоставлен доступ к клиентам. В некоторых государствах-участниках в Центральной Азии требование о том, чтобы следователь дал разрешение на проведение любых таких медицинских осмотров, было выделено в качестве проблематичной практики. В соответствии со Стамбульским протоколом право запрашивать медицинское обследование имеют сами задержанные, их адвокаты или родственники.⁸⁶ Более того, врачи должны иметь ежедневный доступ ко всем заключенным, которые жалуются на проблемы с физическим или психическим здоровьем или на травмы.⁸⁷ Участники также поделились отчетами о мониторинге, в которых говорится, что иногда следственные органы оказывают давление на врачей в контексте медицинских осмотров. Это противоречит Стамбульскому протоколу, в котором говорится, что врачи, работающие в местах заключения, должны иметь возможность выполнять свои профессиональные обязанности независимо от влияния третьих лиц.⁸⁸

Другая проблема, поднятая участниками, заключается в том, что иногда именно те органы прокуратуры, где, как утверждается, применялись пытки, отвечают за рассмотрение выдвинутых против них обвинений. Это создает явный конфликт интересов и подрывает беспристрастность, эффективность и независимость рассмотрения поданных жалоб, что противоречит требованию Стамбульского протокола о том, что следователи должны быть беспристрастными и независимыми от подозреваемых в совершении преступлений и от ведомства, в котором они служат.⁸⁹

Повышение следственного потенциала имеет важное значение для обеспечения того, чтобы правоохранительные органы отказались от использования методов принудительного допроса. Участники размышляли над мышлением, распространенным среди полиции и следователей, о том, что доказательства, основанные на принуждении, необходимы для раскрытия уголовных дел, и что запрет на принуждение будет мешать им проводить расследования. Полицейский из Великобритании опроверг это предположение и поделился своим опытом применения метода следственного опроса, более эффективного по сравнению с методами принудительного допроса. Было отмечено, что правоохранительным органам необходимо дать такие инструменты расследования, которые снижают зависимость от информации, полученной от подозреваемых лиц. Действительно, отсутствие криминалистической методологии и обучения современным методам уголовного расследования часто приводит к убеждению, что пытки, жестокое обращение и принуждение являются самым простым и быстрым способом получения информации.⁹⁰ Например, данные судебно-медицинской экспертизы, данные о мобильных телефонах и видеонаблюдение делают задачу расследования более обоснованной и снижают необходимость выдвигать гипотезы со стороны полиции. Например, вместо того, чтобы допрашивать подозреваемого о его местонахождении в определенное время, надежную информацию можно получить от поставщиков мобильной связи. (См. также Пленарное заседание 1 и Рабочую группу 2).

⁸⁶ Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2004 год, пункт. 123, доступно на: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf>.

⁸⁷ Правило 31 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН (Правила Нельсона Манделы), принятых Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года, A / RES / 70/175, доступно на: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/GA-RESOLUTION/E_ebook.pdf.

⁸⁸ Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2004 год, пункт. 126 (сноска 78).

⁸⁹ Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2004 год, пункт. 79 и Приложение I, п. 2 (сноска 78).

⁹⁰ Специальный Докладчик по вопросу о пытках, Отчет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 5 августа 2016 года, A / 71/298, п. 10.

ЗАВТРАК «ЖЕНЩИНЫ И ПРАВОСУДИЕ»

Организовано Кыргызской ассоциацией женщин-судей (КАЖС), БДИПЧ и Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке

Основные выводы и рекомендации:

- Всегда существует необходимость в критическом количестве женщин в органах правосудия. Равная представленность влияет на то, как обращаются с женщинами в системе правосудия, будь то женщины-подозреваемые, обвиняемые, пострадавшие, свидетели или заключенные.
- Государствам следует активизировать свои усилия по обеспечению равной представленности женщин в учреждениях системы правосудия, в том числе на руководящих должностях.
- Государства должны обеспечить, чтобы преступления на гендерной почве воспринимались всерьез с момента сообщения до обеспечения того, чтобы за такие преступления применялось соразмерное наказание.
- Ассоциации женщин-судей являются хорошей моделью для продвижения гендерного равенства в системах правосудия. Выслушав пример работы Кыргызской Ассоциации женщин-судей, многие участники выразили желание сотрудничать с Ассоциацией для координации усилий.
- Обязательные учебные модули по гендерным вопросам должны быть включены в учебные программы для сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и сотрудников органов правосудия.

Краткое содержание дискуссий:

Барьеры, с которыми сталкиваются женщины-профессионалы из учреждений системы правосудия, обсуждались с участием «Кыргызской ассоциации женщин-судей» (КАЖС), которая представила свои проекты и основные выводы, а БДИПЧ представило свой документ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия».⁹¹

Создание Ассоциаций женщин-судей является хорошей моделью в продвижении систем правосудия, учитывающих гендерные аспекты. Такие ассоциации способствуют обеспечению равной представленности женщин в учреждениях системы правосудия и соответствующего обращения с женщинами-подозреваемыми, с потерпевшими, свидетелями и заключенными. Ассоциации женщин-судей должны также оказывать поддержку женщинам в преодолении «стеклянного потолка» в юридических профессиях, в том числе посредством помощи коллег и наставничества. Эта сеть поддержки особенно важна, поскольку механизмы подачи жалоб на дискриминацию в отношении женщин на рабочем месте либо используются недостаточно, либо, если и используются, то являются неэффективными⁹². Ассоциации могут предоставить альтернативный способ помочь женщинам-профессионалам справиться с дискриминацией и препятствиями для карьерного роста, и единым фронтом выступить за улучшение ситуации на системном уровне.

Показывая, как модель таких ассоциаций может практически и эффективно продвигать эти цели, представители Кыргызской Ассоциации женщин-судей сообщили о трех влиятельных проектах, которые они недавно осуществили. Первый проект касался доступа к правосудию для людей с ограниченными возможностями, кульминацией которого стало улучшение физической доступности в зданиях судов по всей стране, например, путем установки пандусов для инвалидных колясок. Презентация документа БДИПЧ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия» подтвердила необходимость подчеркнуть интерсекциональную дискриминацию на том основании, что число женщин с ограниченными возможностями и/или число представителей меньшинств было особенно низким. Второй из проектов КАЖС, посвященный преступлениям на гендерной почве в Центральной Азии, более подробно рассматривается ниже, а третий был посвящен вопросам предотвращения торговли людьми.

Государствам следует активизировать свои усилия по обеспечению равной представленности женщин в учреждениях системы правосудия, в том числе на руководящих должностях. Опыт, накопленный участниками в государствах Центральной Азии, подтвердил нежелание пострадавших женщин рассказывать сотрудникам-мужчинам о сексуальном насилии, которому они подвергались, а также о вредных взглядах и стереотипах, которые мешают многим мужчинам-офицерам серьезно относиться к женщинам-жертвам бытового насилия. И, тем не менее, при этом женщины-специалисты по-прежнему недостаточно представлены в учреждениях системы правосудия. Исследование БДИПЧ по оценке потребностей, результаты которого были включены в документ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия» (см. выше), показало, что женщины не пропорционально представлены среди прокуроров и судей. Даже если они и представлены, это не распространяется на высшие руководящие должности, должности председателей судов или судей Верховного или Конституционного судов. В то же время, по результатам проведенного для целей исследования интервью был выявлен феномен, известный как «феминизация» сектора правосудия. В соответствии с этой тенденцией, мужчины чаще покидают сектор правосудия и уходят на более высокооплачиваемую работу в частном секторе, в то время как женщины остаются на более низкооплачиваемой работе, которую можно «совместить» с обязанностями по дому, которые они должны выполнять. Одним из способов преодолеть это явление и стереотипные предположения о гендерных ролях работающих родителей является изменение политики предоставления отпуска по уходу за ребенком, чтобы мужчины также брали такой отпуск.⁹³

Фото: завтрак на тему «Женщины и правосудие», организованный Ассоциацией женщин судей Кыргызстана (АЖСК), Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке

91 Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Гендерный фактор, многообразие и система правосудия, май 2019 г., доступно на: osce.org/odihr/419840.

92 Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Гендерный фактор, многообразие и система правосудия, май 2019 г., с. 21

93 Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Гендер, разнообразие и справедливость, май 2019 г., с. 16.

Некоторые страны ввели меры, направленные на содействие более пропорциональной представленности женщин в органах правосудия. Например, в Кыргызстане Конституционный закон о статусе судей, принятый в 2008 году, предусматривает, что не более 70 процентов назначенных судей должны принадлежать к одному полу. Нынешние статистические данные показывают, что в судебную систему входят 62% мужчин и 38% женщин. До 2010 года представленность женщин была намного ниже — 38%. Состав председателей судов может быть улучшен: мужчины — 78%, а женщины — только 22%. Однако хорошим показателем является то, что новым председателем Верховного суда была избрана женщина после истечения срока полномочий предыдущего председателя, которая также была женщиной. Тем не менее, женщины в учреждениях правосудия по-прежнему сталкиваются с препятствиями в отношении равной представленности, равного обращения на рабочем месте и карьерных перспектив. Участники согласились с тем, что равенство женщин в учреждениях правосудия не ограничивается общими статистическими данными, и что женщины должны быть представлены в равной пропорции в руководящих органах.

Государствам необходимо обеспечить, чтобы при сообщении о преступлениях на гендерной почве проводилось тщательное расследование, и применялись соразмерные санкции. КАЖС представила свой отчет по анализу судебной практики по делам о преступлениях против женщин и девочек⁹⁴, в котором приведены наглядные примеры влияния недостаточной представленности женщин в правоохранительных и судебных системах на ситуации женщин, ставших жертвами сексуальных преступлений или насилия в семье. Например, расследование случаев похищения невест прекращено из-за отсутствия признания судьями-мужчинами серьезности преступления. Другие приведенные примеры касались случаев, когда сотрудники полиции совершали сексуальные преступления против женщин, за которые по решению суда первой инстанции, они отделялись штрафами, размер которых впоследствии был снижен по апелляции судьями-мужчинами. Сообщалось также, что в случаях гендерно-обусловленного насилия, включая изнасилование, наблюдается тенденция не возбуждать уголовные дела, оказывать давление на жертв и их семьи с целью примирения сторон. Другим показательным примером является то, что судьи переквалифицируют изнасилования на преступления более низкой тяжести, особенно в случаях с несовершеннолетними жертвами, что приводит к прекращению дела. Участники рекомендовали рассмотреть вопрос о запрете примирения сторон в случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний.

Обучение сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и сотрудников органов правосудия имеет решающее значение для преодоления барьеров на пути к равенству. Участники призвали к разработке соответствующих и обязательных учебных модулей. Обучение и образование имеют решающее значение, когда речь идет о преодолении барьеров на пути равенства. Эксперты, опрошенные в рамках исследования БДИПЧ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия», считают, что включение модулей по гендерным вопросам в программы обучения судей и прокуроров предпочтительнее, чем создание отдельного модуля, поскольку включение в общие учебные программы, по-видимому, более охотно принимается теми, кто проходит такие курсы.

⁹⁴ Ассоциация женщин-судей Кыргызстана (АЖСК). Отчет об исследовании судебной практики по преступлениям против женщин и девочек в Кыргызской Республике (2012-2015 годы), подготовленный в рамках проекта ПРООН «Предотвращение гендерного насилия в Кыргызстане», осуществляемый Ассоциацией женщин-судей Кыргызстана при поддержке Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности.

Основные выводы и рекомендации:

- Чтобы обеспечить независимость судебной власти, государствам следует рассмотреть возможность создания судебных советов, за исключением тех случаев, когда независимость традиционно обеспечивается другими средствами.
- Независимые и самоуправляемые коллегии адвокатов необходимы для того, чтобы адвокатура могла осуществлять свою деятельность без какого-либо внешнего вмешательства.
- Ранняя подготовка осужденного к жизни после освобождения из тюрьмы имеет центральное значение для его/ее реинтеграции, и значительно снижает риск повторного совершения преступления.
- Юридическая помощь является ключевым компонентом осуществления права на справедливое судебное разбирательство и важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основанной на верховенстве права.

Краткое содержание дискуссий:

Чтобы обеспечить независимость судебной власти, государствам следует рассмотреть возможность создания судебных советов, за исключением тех случаев, когда независимость судей традиционно обеспечивается другими средствами.⁹⁵ Эксперты-участники дискуссии поделились примерами стандартов и передовой практики в отношении институциональных аспектов независимости судебных органов, и отметили, что учреждение судебных советов (или аналогичных органов судейского самоуправления) было признано Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов в качестве хорошей практики.⁹⁶ Тем не менее, было отмечено, что сам факт создания такого органа недостаточен и может не привести к существенным улучшениям в продвижении независимости судебной власти.⁹⁷ Чтобы быть эффективными, Советы судей должны быть наделены существенными полномочиями в отношении судебной карьеры, а их структура и состав должны обеспечивать отсутствие внешнего политического давления⁹⁸ и корпоративизма.⁹⁹ Участники согласились с тем, что на законодательном уровне Советы судей должны быть созданы Конституцией или законами эквивалентного уровня, которые должны включать положения об их полномочиях и составе.¹⁰⁰ Международные эксперты сообщили, что в отношении состава этих советов существует тенденция к смешанному составу членов, включая судей и других профессионалов (например, юристов, адвокатов, преподавателей права, журналистов или граждан с признанной репутацией и опытом), так как такой состав препятствует корпоративизму и личным интересам в судебной системе.¹⁰¹ Участники пришли к выводу, что члены Советов судей, будь то судьи или другие, должны отбираться посредством объективного, справедливого и прозрачного процесса на основе их компетенции, опыта, понимания судебной системы и требования независимости. Участники упомянули международный стандарт, согласно которому судьи должны избираться своими коллегами в соответствии с процедурами, которые гарантируют самую широкую представленность судебной власти всех уровней,¹⁰² в то время как выбор других представителей должен быть поручен неполитическим властям.¹⁰³ Более того, во избежание чрезмерной концентрации власти в одном судебном органе, рекомендуется создавать различные независимые органы, компетентные в конкретных аспектах судебного администрирования.¹⁰⁴

⁹⁵ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, пункт. 91, доступно на: <http://undocs.org/A/HRC/38/38>.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, п. 19.

⁹⁸ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, п. 18.

⁹⁹ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. В Отчете Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, пункт. 68, утверждается, что, если доля судей слишком высока, это может создать «риск корпоративизма и оградить совет от любого внешнего надзора».

¹⁰⁰ Консультативный совет европейских судей (CJCE), Заключение № 10 (2007), доведенное до сведения Комитета министров Совета Европы о Совете по судебной власти на службе общества, пункт. 11, доступно на: http://www.europeanrights.eu/public/commenti/CJCEOpinion101_consiglio_dei_giudici.pdf.

¹⁰¹ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. В Отчете Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, пункт. 107, говорится, что во избежание риска корпоративизма и личных интересов в состав советов могут также входить непрофессионалы, например адвокаты, преподаватели права, юристы, члены коллегии адвокатов, а также граждане с признанной репутацией и опытом.

¹⁰² Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ/Исследовательская группа Минерва Макса Планка по независимости судей, Киевские рекомендации по независимости судей в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии, 23-25 июня 2010 года (сноска 43), пункт 7, где говорится: «При создании Совета судей его члены избираются своими коллегами и представляют судебную систему в целом, включая судей из судов первого уровня» (сноска 43).

¹⁰³ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Совету ООН по правам человека, 2 мая 2018 года, A/HRC/38/38, пункт. 108.

¹⁰⁴ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека/ Минерва Макс Планк, Исследовательская группа по независимости судей, Киев, Рекомендации по независимости судей в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии, 23-25 июня 2010 года (сноска 43), с. 2 (сноска 43).

Независимые и самоуправляемые коллегии адвокатов необходимы для того, чтобы адвокатура могла осуществлять свою деятельность без какого-либо внешнего вмешательства.¹⁰⁵ Участники подтвердили, что адвокаты играют важную роль в поощрении и укреплении верховенства права и профессионального отправления правосудия. Для защиты их независимости и добросовестности было рекомендовано, чтобы в странах, где адвокатура еще не организована на национальном уровне,¹⁰⁶ должна быть создана независимая и самоуправляемая коллегия адвокатов. Тем не менее, было подчеркнуто, что простого существования коллегии адвокатов без каких-либо или незначительных регулирующих полномочий недостаточно для защиты ее независимости.¹⁰⁷ Участники говорили о том, что для того, чтобы быть независимыми, ассоциации адвокатов должны иметь возможность устанавливать свои собственные правила, принимать свои собственные решения, свободные от внешнего влияния, и представлять интересы своих членов. Что касается состава исполнительного органа коллегии адвокатов, то было рекомендовано, чтобы его членами были адвокаты, избираемые своими коллегами.¹⁰⁸ (См. также Параллельное мероприятие D).

Фото (слева направо): г-н Стефано Сенси, сотрудник по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ); г-н Яго Рассел, исполнительный директор, «Fair Trials International»; Г-н Кахрамонджон Сангинов, сотрудник по вопросам верховенства права, Программный офис ОБСЕ в Бишкеке

¹⁰⁵ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 5 августа 2018 года, A/73/365, пункт. 87, доступно на: <http://undocs.org/A/73/365>.

¹⁰⁶ В соответствии с законом (Республики Туркменистан), адвокаты нашли состояние - широкое сообщество адвокатов после конференции юристов в Туркменистане с целью совершенствования практики адвокатов, отстаивания независимости и потенциала самоуправления адвокатуры, координации и развития отношений с государственными органами и общественными объединениями, представление интересов адвокатов, защита профессиональных и социальных прав адвокатов, выполнение методической работы и содействие повышению профессиональных способностей адвокатов. Ни одна такая организация адвокатов не была создана до настоящего времени. (Международная комиссия юристов, Независимость юристов в Центральной Азии, 2013 г., стр. 15, доступна на: <http://www.icj.org/new-icj-report-highlights-the-challenges-faced-by-the-legal-profession-in-central-asia/>).

¹⁰⁷ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 5 августа 2018 года, A/73/365, пункт. 34, доступно на: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/Annual.aspx>.

¹⁰⁸ Международная ассоциация юристов (IBA), Стандарты независимости юридической профессии, 1990, п. 17, доступно на: <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=F68BBB5A-FD1F-426F-9AA5-48D26B5E72E7>

Заблаговременная подготовка лица, приговоренного к пожизненному заключению, после освобождения из тюрьмы, имеет центральное значение для его/ее реинтеграции и значительно снижает риски повторного совершения правонарушений. Участники обсудили факторы успешной реинтеграции заключенных после освобождения, опираясь на опыт реализации пробационных проектов, представленных докладчиком из Казахстана. Например, программа «Реабилитационная тюрьма»¹⁰⁹ была описана как подготовка заключенных к реинтеграции в течение года до освобождения. Такая подготовка координируется в основном через НПО, чья деятельность финансируется государством. Они занимаются установлением социальных связей заключенного, в частности семейных связей, помогают в поиске работы, восстанавливают поведенческие навыки в социальных условиях и оказывают психологическую и медицинскую помощь. Обсуждалась другая программа под названием «Встреча у ворот»,¹¹⁰ нацеленная предоставлять помощь тем заключенным, которые не могут полагаться на родственников или друзей. С самого начала им назначается сотрудник службы пробации, который встречает человека у входа в тюрьму после освобождения, сопровождает его/ее до места жительства и помогает в преодолении бытовых и других проблем. Участники подчеркнули, что описанные программы были полезны для ресоциализации освобожденных заключенных и снижения показателей рецидивизма.

Правовая помощь¹¹¹ является ключевым компонентом осуществления права на справедливое судебное разбирательство и важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основанной на верховенстве права.¹¹² Участники были ознакомлены с итогами и основными рекомендациями третьей Международной конференции по доступу к юридической помощи в системах уголовного правосудия, которая состоялась в Тбилиси 15-18 ноября 2018 года. Участники обсудили четыре вопроса, связанных с предоставлением правовой помощи, включая независимость поставщиков юридической помощи, ранний доступ к юридической помощи, качество юридической помощи и доступ к юридической помощи для уязвимых групп. В отношении независимости поставщиков юридической помощи участники подчеркнули, что ответственность за обеспечение того, чтобы поставщики могли выполнять свои профессиональные функции без запугивания, преследования или ненадлежащего вмешательства, лежит на государстве.¹¹³ Эксперт подчеркнул, что механизм назначения адвокатов по оказанию юридической помощи остается проблемой во многих государствах Центральной Азии. Сотрудники правоохранительных органов часто участвуют в процессе выявления таких адвокатов, и это может привести к назначению адвокатов, которые менее активны в защите своих клиентов и неохотно оспаривают неправомерные действия полиции или другие процессуальные нарушения на стадии досудебного расследования и во время судебного разбирательства.¹¹⁴

Было обсуждено, что подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления должны иметь доступ к юридической помощи как можно раньше, но не позднее, чем до первого допроса, и государствам было настоятельно рекомендовано создать надежные механизмы для этой цели.¹¹⁵

¹⁰⁹ Информбюро, Реабилитационная тюрьма: как из бизнесменов делают заключенных в Казахстане, 28 августа 2018 года, доступно на: <https://informburo.kz/stati/reehabilitacionnaya-tyurma-kak-iz-kazahstane-iz-prestupnikov-hotyat-sdelat-biznesmenov.html>.

¹¹⁰ Реализация проекта «Встреча у ворот» Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан в Астане, см на http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/CriminalExecutive/kuis_pages/kuis_resocial/4A0FBE7802B87485E053030F110A0EE

¹¹¹ Термин «правовая помощь» определен в Принципах и руководстве ООН о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия как юридическая консультация, помощь и представительство для лиц, задержанных, арестованных или заключенных в тюрьму, подозреваемых или обвиняемых в уголовных преступлениях и для потерпевших и свидетелей в процессе уголовного правосудия, которые предоставляются бесплатно тем, у кого нет достаточных средств, или когда этого требуют интересы правосудия. (Принципы и руководство ООН о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принятые Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года, A/RES/67/187, доступны на: <https://undocs.org/en/A/RES/67/187>).

¹¹² Принцип 14, Принципы и руководящие указания ООН о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия. ¹¹³ Принцип 36, Принципы и руководящие указания ООН о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

¹¹⁴ Такие юристы, иногда называемые в регионе «карманными юристами», представляют собой постоянную проблему во всей Центральной Азии. Проблема возникает, в частности, в отношении адвокатов, назначаемых судами или следственными органами для представления обвиняемых в уголовном процессе, которые иначе не могли бы позволить себе адвоката. Во всем регионе часто появляются сообщения о том, что некоторые такие адвокаты действуют в интересах обвинения, а не в защиту прав своих клиентов. См. Международная комиссия юристов, Независимость адвокатуры в Центральной Азии, с. 30, доступно на: <https://www.refworld.org/pdfid/530f03374.pdf>.

¹¹⁵ Тбилисская декларация об осуществлении Принципов и руководящих указаний Организации Объединенных Наций о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия и о прогрессе в области «Доступа к правосудию для всех» Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Тбилиси, Грузия, 13–15 ноября 2018 года, доступно на: http://www.legalaid.gov/files/2018-11/Tbilisi%20Declaration%20-%20Adopted%20FINAL_5bffc9cf3b78.pdf.

Участники подчеркнули, что ранний доступ к юридической помощи также оказался средством предотвращения пыток и принуждения к даче показаний и, в случае плохого обращения, может помочь предотвратить использование в суде доказательств, полученных с помощью пыток, других видов жестокого обращения или принуждения.¹¹⁶ Адвокаты с Центральной Азии поделились своим опытом, отметив препятствия в доступе к находящимся под стражей клиентам, несмотря на законодательные положения, предоставляющие такое право. Доступ к бесплатной юридической помощи после вынесения приговора, в том числе при отбывании наказания, также был выделен в качестве основополагающего компонента эффективных систем бесплатной юридической помощи.¹¹⁷ Государства также несут ответственность за обеспечение того, чтобы поставщики юридической помощи обладали необходимыми навыками для своей работы и обеспечивали эффективную защиту, и должны создавать для этого механизмы мониторинга и оценки с эффективными механизмами подачи жалоб и подотчетности.¹¹⁸ Участники разделили мнение, что качество юридической помощи в государствах-участниках из Центральной Азии необходимо улучшать, и предложили разработать руководящие принципы, в которых будут изложены минимальные требования в отношении предоставления качественных услуг по оказанию юридической помощи. Было решено, что поставщики юридической помощи в регионе должны наращивать потенциал для предоставления специализированных услуг по оказанию юридической помощи уязвимым и маргинальным группам, включая женщин и детей, имеющих дело с системой уголовного правосудия.¹¹⁹ (См. также Рабочую группу 1).

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ/СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

РАБОЧАЯ ГРУППА 4

Основные выводы и рекомендации:

- Отсутствие независимости судей, предвзятость в отношении обвиняемых,¹²⁰ коррупция и неэффективная правовая помощь являются ключевыми проблемами в отправлении правосудия в странах Центральной Азии.
- Качество юридической помощи необходимо в срочном порядке улучшить, а для поставщиков юридической помощи необходимо создать механизмы контроля качества.
- Механизмы отказа от судебного разбирательства должны сопровождаться такими гарантиями, как доступ к адвокату до осуществления права на отказ, раскрытие доказательств обвиняемому и судебный надзор.
- Обязательная видео/аудиозапись судебных слушаний обеспечивает соблюдение сторонами процессуальных норм и служит надежным и достоверным источником доказательств любых нарушений.

Краткое содержание дискуссий:

Отсутствие независимости судей, предвзятость в отношении обвиняемых, коррупция и неэффективная правовая помощь являются ключевыми проблемами в отправлении правосудия в странах Центральной Азии. Обсуждая основные проблемы, возникающие при отправлении уголовного правосудия в регионе, многие участники определили отсутствие независимости судебной власти как серьезную угрозу справедливым судебным разбирательствам. Потребуется более надежные гарантии для предотвращения чрезмерного влияния на судей. Во многих государствах-участниках региона исполнительная власть тесно связана с процессами назначения, дисциплинирования, продвижения по службе и увольнения судей, что

¹¹⁶ См. Совет Европы, Консультативный совет европейских прокуроров (ССПЕ), Заключение № 13 (2018) о независимости, подотчетности и этике прокуроров, 23 ноября 2018 года, ССПЕ (2018) 2, п. 59.

¹¹⁷ Доступ заключенных к юрисконсультам, включая доступ к эффективной юридической помощи, закреплен в правиле 61 Правил Нельсона Манделы.

¹¹⁸ Тбилисская декларация об осуществлении Принципов и руководящих указаний Организации Объединенных Наций о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия и о прогрессе в области «Доступа к правосудию для всех» Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Тбилиси, Грузия, 13–15 ноября 2018 года, пункт. 37 (сноска 107).

¹¹⁹ Тбилисская декларация об осуществлении Принципов и руководящих указаний Организации Объединенных Наций о доступе к юридической помощи в системах уголовного правосудия и о прогрессе в области «Доступа к правосудию для всех» Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Тбилиси, Грузия, 13–15 ноября 2018 года, пункт. 1 (сноска 107).

¹²⁰ В регионе это явление часто называют «обвинительным уклоном». Он описывает тенденцию, когда обвиняемый виновен априори, вопреки принципу презумпции невиновности.

противоречит стандартам независимости судей. В результате судей могут наказать за то, что они действуют вопреки интересам исполнительной власти. Участники выразили еще одну серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия беспристрастности судебной власти, которая, по их описанию, действует так, как если бы она была объединена с обвинением. Институциональная культура и механизмы оценки эффективности приводят к тому, что вынесение оправдательных приговоров воспринимается как провал или, по меньшей мере, как нежелательный результат. Это приводит к тому, что судьи подвергаются давлению с целью осуждения обвиняемых, привлеченных в суд прокуратурой, а оправдательные приговоры крайне редки. Тот же способ мышления проявляется в контексте мер пресечения, что приводит к почти автоматическому судебному одобрению ходатайств о заключении под стражу до суда, даже если, согласно закону, судьи обязаны рассматривать альтернативы, не связанные с лишением свободы. Участники обсудили вопрос о том, могут ли судебные процессы с участием присяжных решить эту проблему, отметив, что присяжные независимы от исполнительных органов и не склонны к осуждению, и многие поддержали этот подход.

Необходимо в срочном порядке улучшить качество юридической помощи, а для поставщиков юридической помощи необходимо создать механизмы контроля качества. Участники выразили сожаление по поводу низкого качества предоставляемой юридической помощи. Они указали на отсутствие квалификации назначаемых государством адвокатов и отсутствие профессиональной этики, когда защита прав своих клиентов должна быть задачей первостепенной важности.¹²¹ Проблемы, связанные с государственными адвокатами, также связаны с большим количеством дел, в которых они участвуют, что влияет на качество представительства, и приводит к низкому уровню доверия по отношению к адвокатам, назначаемых государством. Было рекомендовано, чтобы коллегии адвокатов были вовлечены в контроль качества поставщиков юридической помощи. Участники сочли, что совершенствование качества юридического образования и обучение международным стандартам являются ключом к изменению существующего мышления в учреждениях уголовного правосудия. Адекватная заработная плата судей была упомянута как еще одна мера повышения качества принимаемых решений в рамках уголовного судопроизводства, а также как мера противодействия судейской коррупции. (См. также Пленарное заседание 1 и Параллельное мероприятие В).

Фото (слева направо): г-н Яго Рассел, исполнительный директор, «Fair Trials International», Великобритания; г-н Азиз Мирзаев, помощник председателя Верховного суда, Узбекистан; г-н Данияр Канафин, профессор и адвокат, Казахстан

¹²¹ Международная ассоциация юристов (IBA), Международные принципы поведения адвокатов, 2011, пара. 5, доступно на: <https://www.ibanet.org/Article/NewDetail.aspx?ArticleUid=BC99FD2C-D253-4BFE-A3B9-C13F196D9E60>.

Механизмы отказа от судебного разбирательства должны сопровождаться гарантиями, которые бы снижали риски для правосудия и справедливости, включая доступ к адвокату на переговорах о признании вины, раскрытие доказательств и судебный надзор. Участники размышляли об увеличении во многих странах Центральной Азии за последние 20 лет схем признания вины и других механизмов отказа от судебного разбирательства, которые побуждают подозреваемых признать вину и отказаться от права на полное судебное разбирательство.¹²² Процент дел, разрешенных с помощью систем отказа от судебного разбирательства, также постоянно растет.¹²³ Такие схемы направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства и улучшение доступа пострадавших к компенсации. Однако не хватает данных для оценки того, действительно ли эти цели были достигнуты после внедрения таких механизмов. В то же время такие механизмы несут в себе риск принуждения, поскольку подсудимый сталкивается с выбором: согласиться с предложением обвинения или пойти в суд, рискуя вынесением более строгого приговора.¹²⁴ В результате невинные люди могут быть мотивированы признать себя виновными в преступлениях, которые они не совершали. Более того, системы отказа от судебного разбирательства могут привести к чрезмерной криминализации и обесцениванию приговоров, поскольку они побуждают к вынесению приговоров даже за мелкие правонарушения, которые в противном случае могли бы быть отклонены.¹²⁵ Чтобы устранить эти риски, доступ к адвокату должен быть обязательным в случае признания вины, для достижения/восстановления равенства сторон между обвинением и защитой. Во-вторых, обвиняемый должен иметь доступ к делу против него/нее. Соответственно, обвинение должно раскрыть имеющиеся доказательства до согласования отказа от судебного разбирательства. В-третьих, суды должны иметь полномочия оценивать справедливость и добровольность соглашения об отказе/признании вины с правом отклонить его, если оно будет признано принудительным или несправедливым. При этом необходимо учитывать правовую квалификацию преступления, размер компенсации потерпевшему, а также тип и тяжесть предложенного наказания.¹²⁶ (См. также Параллельное мероприятие В).

Обязательная видео/аудиозапись судебных слушаний обеспечивает соблюдение сторонами процессуальных норм и служит надежным и достоверным источником доказательств любых их нарушений. Участники согласились, что видео/аудиозапись судебных слушаний должна быть обязательной.

Они подчеркнули, что записи являются эффективным инструментом для обеспечения точного документирования разбирательств, показаний и перекрестных допросов. Записи облегчают роль судьи при оценке доказательств по существу и веса доказательств, а также обеспечивают неоспоримый источник доказательств для проверки заявлений о процессуальных нарушениях в рамках апелляционной или дисциплинарной процедуры. Документация, которую ведет секретарь суда, напротив, не дает столь подробного описания и может содержать упущения или составляться под влиянием сознательных или бессознательных предубеждений. Несмотря на то, что аудио/видео запись судебных слушаний требует определенных затрат, в то же время она повышает эффективность и качество уголовного судопроизводства в целом. Участники подчеркнули, что для достижения поставленной цели оборудование для записи должно быть надлежащего качества.

¹²² См. «Fair Trials International», Исчезающий суд. К основанному на правах подходу в отношении системы отказа от судебного разбирательства, 2017 г., доступно: <https://www.fairtrials.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-The-Disappearing-Trial.pdf>, стр. 5. Из 90 стран, изученных в рамках «Fair Trials International», в 2017 году в 66 из них был установлен тип «отказа». В 1990 году их было всего 19.

¹²³ См. «Fair Trials International», Исчезающий суд. К основанному на правах подходу в отношении системы отказа от судебного разбирательства, 2017 г. стр. 23 (сноска 115).

¹²⁴ См. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии, 2016 г., стр. 197.

¹²⁵ См. «Fair Trials International», Исчезающий суд. К основанному на правах подходу в отношении системы отказа от судебного разбирательства, 2017 г. стр. 17 (сноска 115).

¹²⁶ См. Статью 623 (1) Уголовно-процессуального Кодекса Казахстана, доступно на: <https://bit.ly/2GVw2KH>.

Основные выводы и рекомендации:

- В целях обеспечения справедливого и соразмерного наказания некоторые страны региона установили различия между преступлениями, проступками и правонарушениями, при этом для каждого вида был установлен определенный диапазон санкций.
- Государства, чтобы избежать противоречий в практике вынесения приговоров, должны соблюдать правильный баланс между судебским усмотрением при вынесении приговоров и соблюдением четких законодательных ограничений.
- Осуществление судебного усмотрения и применение практики действовать под руководством законодательства требуют сбора как можно большего объема информации и сведений о правонарушении и правонарушителе.
- Для того, чтобы приговоры были соразмерными, необходим соответствующий диапазон приговоров на выбор судьи.

Краткое содержание дискуссий:

В некоторых государствах региона принята многоуровневая классификация правонарушений, в которой проводится различие между преступлениями, проступками и правонарушениями. Эта многоуровневая система учитывает, какой ущерб был нанесен правонарушением, с последующими соответствующими санкциями. Участники в целом считали, что сосредоточение внимания на ущербе, причиненном правонарушением, помогает обеспечить справедливое и пропорциональное вынесение приговора. Они считают, что в регионе необходим сдвиг в сторону от сосредоточения внимания на правонарушителе, например, путем отказа от понятия рецидивных преступлений в Кыргызстане и Казахстане. Таким образом, судимость преступника там, где она существует, более не считается отягчающим обстоятельством на этапе вынесения приговора. Участники пришли к выводу, что, в конечном счете, то, каким образом судьи взвешивают факторы отягчения и смягчения, зависит от вопроса, ранее поднятого в ходе Пленарного заседания 3 по институциональным вопросам, а именно — что система уголовного правосудия понимает в качестве своей цели степень, в которой она отдает приоритет реабилитации, и соответственно, принимает ее в качестве обоснования для вынесения приговора.

Фото (слева направо): г-жа Андреа Хубер, заместитель начальника отдела верховенства права, БДИПЧ; г-н Валерий Калинин, первый заместитель председателя Верховного суда Беларуси; г-жа Гульмира Маматкеримова, заместитель руководителя экспертной рабочей группы по мониторингу судебной реформы при Президенте, Кыргызстан; Г-н Бахадир Тлегинов, ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан

Были споры о том, какой баланс следует соблюдать между усмотрением суда и законодательным регулированием. С одной стороны, судебное усмотрение учитывает конкретные характеристики каждого преступника и правонарушения со стандартизированной классификацией правонарушений, что защищает от произвола. С другой стороны, четкое определение наказаний в законодательстве обеспечивает согласованную практику вынесения приговоров, как для аналогичных случаев, так и по всей стране. Эксперт из Великобритании отметил, что последовательность в вынесении приговоров оказывает положительное влияние на доверие к системе уголовного правосудия со стороны общественности и отдельных лиц, контактирующих с этой системой. В то же время, важен и элемент судебного усмотрения, поскольку не все возможные комбинации факторов могут быть предусмотрены законом или действующим набором руководящих принципов для вынесения приговора. Участники поддержали индивидуальный подход к санкциям, требующий достаточной степени судейского усмотрения, но при этом тщательно ограниченный законодательством, чтобы избежать несоизмеримых приговоров.

Осуществление судебного усмотрения и применение практики руководства законодательством требуют сбора как можно большего объема информации и об условиях, в которых было совершено правонарушение, и о самом правонарушителе. Эксперт из Великобритании отметил, что и при применении принципов судебного усмотрения, и при применении практики руководства законодательством при вынесении приговоров, существуют одинаковые проблемы получения полной и объективной информации, на которой основывается принятие решений, например, если обвиняемый подал заявление о признании вины, а свидетели не были заслушаны. Примеры способов повышения уровня информации, необходимой для вынесения пропорционального и эффективного приговора, включают использование заявлений потерпевших и предоставление отчетов до вынесения приговора, подготовленных сотрудниками службы пробации, которые должны включать оценку потенциального успеха конкретных видов вмешательств, например, лечение наркомании и/или алкогольной зависимости там, где это уместно.

МЕХАНИЗМЫ БДИПЧ В СФЕРЕ ПОМОЩИ СТРАНАМ-УЧАСТНИЦАМ ОБСЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ С

Организовано БДИПЧ

Основные выводы и рекомендации:

- «Legislationline» представляет собой правовую онлайн-базу данных, разработанную БДИПЧ, и является полезным справочным инструментом для законодателей и других заинтересованных профессионалов.
- Государствам рекомендуется просить БДИПЧ дать оценку законодательным предложениям и действующему законодательству на предмет соответствия обязательствам ОБСЕ и международным стандартам в области прав человека.
- Мониторинг судебных разбирательств является уникальным диагностическим инструментом для оценки ключевых элементов систем правосудия в конкретном государстве, который позволяет выявлять системные препятствия на пути реализации права на справедливое судебное разбирательство и определять направления, нуждающиеся в реформировании.

Краткое содержание дискуссий:

Представители БДИПЧ познакомили участников форума с «Legislationline»,¹²⁷ бесплатной правовой онлайн-базой данных, представляет собой полезный инструмент для составления документов и получения справочной информации для разработчиков законов и других заинтересованных специалистов. Она была

¹²⁷ <https://legislationline.org>

разработана БДИПЧ для того, чтобы помочь государствам-участникам ОБСЕ привести свое законодательство в соответствие с обязательствами ОБСЕ и соответствующими международными стандартами в области прав человека. Первоначально созданная в 2002 году, эта база данных в настоящее время содержит около 11 тысяч юридических документов на английском и русском языках, касающихся прав человека и вопросов демократического управления. База данных включает национальные законы, международные и региональные документы по правам человека и юридические заключения, подготовленные БДИПЧ, в некоторых случаях совместно с Венецианской комиссией. База данных была разработана в качестве вспомогательного инструмента для законодателей, которые могут получить доступ к сравнительному анализу правовых актов и получить примеры и варианты из законодательства других стран, чтобы обосновать свой выбор. В то же время база данных предоставляет собой справочный инструмент для ученых, государственных служащих, международных организаций, студентов и других специалистов в области права.

БДИПЧ, в рамках своего мандата, рассматривает отдельные законодательные акты¹²⁹ с целью оценки их на предмет соответствия обязательствам ОБСЕ и международным стандартам в области прав человека и дает свои заключения. Государствам рекомендуется запрашивать у БДИПЧ оценку законодательных предложений и действующего законодательства. Такие запросы могут быть направлены определенными институтами государств-участников ОБСЕ, такими как парламент (в том числе спикерами и главами законодательных комитетов), судебные органы, министерства и национальные правозащитные учреждения. В течение 2018 года БДИПЧ получил 21 запрос на проведение правовой оценки из 14 государств и подготовил 19 юридических заключений. Подготовка юридического заключения занимает до 3 месяцев, в зависимости от объема и сложности анализируемого закона. По окончании подготовки заключения БДИПЧ может также совершить еще один визит в государство-участник, чтобы презентовать запрошенное заключение и ответить на соответствующие вопросы. Все заключения публикуются онлайн¹³¹ и находятся в свободном доступе для всех. Государства-участники, заинтересованные получить юридическое заключение БДИПЧ, должны связаться с представителями Полевой операции ОБСЕ в своей стране или с БДИПЧ напрямую, если в государствах-участниках ОБСЕ не присутствует.

¹²⁹ Запрос на правовую помощь БДИПЧ см: <https://www.osce.org/odihr/407447?download=true>.

¹³¹ Бюро по демократическим институтам и правам человека, правовые оценки, обзоры и руководства см «Legislationline» на <https://www.legislationline.org/odihr-documents/page/legal-reviews>.

Мониторинг судебных процессов является уникальным диагностическим инструментом для оценки ключевых элементов систем правосудия в конкретном государстве, для выявления системных препятствий на пути реализации права на справедливое судебное разбирательство и выявления областей, нуждающихся в реформе. По просьбе государств-участников Полевые операции БДИПЧ и ОБСЕ могут проводить мониторинг судебных процессов,¹³² в частности, для оценки соответствия стандартам справедливого судебного разбирательства. За исключением так называемого специального мониторинга судебных процессов, который относится к мониторингу в рамках прямого реагирования на конкретные события, методология мониторинга судебных процессов БДИПЧ не относится к результатам отдельных случаев. Обычно он проводится на долгосрочной основе для поддержки широкомасштабных реформ, связанных с сектором правосудия (системный мониторинг судебных процессов) или с целью оценки проблем, с которыми сталкивается система правосудия в отношении конкретной категории дел, фазы разбирательства или предмета (тематический мониторинг судебного разбирательства). Основываясь на своем многолетнем опыте работы с этим механизмом, БДИПЧ в сотрудничестве с Полевыми операциями ОБСЕ опубликовало руководство для практикующих специалистов, в котором излагаются принципы и даются рекомендации по организации и осуществлению программы мониторинга судебных процессов.¹³³ Результаты мониторинга судебных процессов, как правило, собираются в отчете по мониторингу судебных процессов, включая анализ и рекомендации, которые сопровождаются продвижением этих рекомендаций в рамках адвокатских кампаний. В свете этих обязательств, БДИПЧ организует тренинги по мониторингу судебных процессов и ежегодное заседание по мониторингу судебных процессов.

АДВОКАТЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ, А НЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ D

Организовано Международной ассоциацией юристов (ИВА)

Основные выводы и рекомендации:

- Государства должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы адвокаты могли выполнять свои функции свободно, независимо и без вмешательства со стороны государственных органов или частных лиц.
- Предварительным условием эффективного доступа к правосудию являются конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом, и доступ к клиенту во время допроса и во время содержания под стражей.
- Поскольку профессиональные ассоциации юристов являются самоуправляемыми учреждениями, государствам следует воздерживаться от участия в их управлении.

Краткое содержание дискуссий:

Государствам следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы адвокаты могли выполнять свои функции свободно, независимо и без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов или частных лиц.¹³⁴ Участники обсудили, что, вопреки международно-признанным принципам,¹³⁵ в регионе Центральной Азии адвокаты, как правило, идентифицируются государственными органами и широкой общественностью со своими клиентами или делами своих клиентов при выполнении своих функций. Это было определено в качестве ключевого фактора, ведущего к случаям вмешательства в функции

¹³² Бюро по демократическим институтам и правам человека OSCE, брошюра по мониторингу судебных процессов, доступна на: <https://www.osce.org/odihr/123550?download=true>.

¹³³ Бюро по демократическим институтам и правам человека OSCE, Мониторинг судебных процессов: Справочное руководство для практиков, пересмотренное издание 2012 г., доступно на: <https://www.osce.org/odihr/94216>.

¹³⁴ Принцип 16 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов», 7 сентября 1990 года, доступен на: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/roleoflawyers.aspx>.

¹³⁵ Принцип 18 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

адвоката в регионе, включая словесные посягательства на репутацию адвокатов, физические нападения, необоснованные дисциплинарные санкции или даже произвольные задержания и судебное преследование. Несмотря на то, что о таких инцидентах в регионе сообщали как государственные, так и негосударственные субъекты, участники указали на особую ответственность государства не только воздерживаться от действий, которые могут подорвать независимость адвокатов, но и принимать все надлежащие меры для защиты их от нападков на их безопасность и расследовать любые предполагаемые нарушения.¹³⁶ Было также подчеркнуто, что там, где вмешательства происходят часто или даже систематически, это оказывает пугающее воздействие на всех практикующих юристов, препятствует им иметь дело с деликатными делами из-за боязни стать мишенью. Участники отметили мандат Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, который может получать индивидуальные сообщения и взаимодействовать с государствами в соответствии с Кодексом поведения для специальных процедур ООН. (См. также Рабочую группу 1).

Фото: Джамшид Турдалиев, адвокат и член Адвокатской палаты Узбекистана

Конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом и доступ к клиенту во время допроса и во время содержания под стражей являются необходимыми условиями эффективного доступа к правосудию. Общение между адвокатом и клиентом является привилегированным в международном праве и должно быть конфиденциальным, без вмешательства или цензуры.¹³⁷ Это относится к любой форме общения, независимо от того, встречаются ли клиент и адвокат лично или общаются с помощью технических средств, включая электронную почту. Принцип доступа и конфиденциальности в равной степени применим к клиентам, находящимся под стражей.¹³⁸

Было подтверждено, что государства должны обеспечить, чтобы адвокаты могли свободно консультироваться со своими клиентами, без какого-либо вмешательства со стороны правоохранительных органов, персонала мест предварительного заключения или тюремного персонала. Сотрудники СИЗО или пенитенциарных учреждений могут наблюдать визуально, но не могут слушать.¹³⁹ Многие адвокаты с Центральной Азии поделились своим опытом, когда они сталкивались с препятствиями в доступе к своим клиентам, находящимся под стражей, вопреки международно-признанному праву задержанных лиц на быстрый доступ к адвокату.¹⁴⁰ Описаны осложнения, связанные с внутренними правилами мест содержания под стражей, которые устанавливают ограничения на доступ адвокатов, иногда противоречащие законодательным положениям, например, необходимость получения разрешения прокурора/следователя на свидание с клиентом. Адвокаты также указали на проблемные ограничения продолжительности встреч с задержанными клиентами. Участники подчеркнули, что такие ограничения препятствуют обеспечению эффективной защиты в уголовном процессе, а также не позволяют адвокатам защищать своих клиентов от пыток или других видов жестокого обращения.

Участники подчеркнули, что в соответствии с международным правом документы и мобильные телефоны адвокатов не должны подвергаться проверке до и после консультаций с их клиентами.¹⁴¹

¹³⁶ Принцип 17 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов»; см. также Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 22 августа 2016 года, A/71/348, пункт 70, доступно: <https://undocs.org/A/71/348>.

¹³⁷ Принцип 22 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹³⁸ Принцип 8 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹³⁹ Правило 61(1), Правила Нельсона Манделы (сноска 79); см. также Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 22 августа 2016 года, A/71/348, пункт 47.

¹⁴⁰ Принцип 7 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹⁴¹ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 22 августа 2016 года, A/71/348, пункт 47.

Такой надзор или обыски могут проводиться только при самых исключительных обстоятельствах и исключительно под надзором независимого судебного органа.¹⁴² В заключение участники подчеркнули обязанность государств предоставлять задержанным лицам адекватные возможности, время и условия для посещения адвокатов, а также общаться и консультироваться с адвокатом наедине.¹⁴³

Поскольку профессиональные ассоциации юристов являются самоуправляемыми институтами, государствам следует воздерживаться от активного участия в управлении ими. Участники обсудили законодательство в некоторых странах Центральной Азии, которое предусматривает значительную роль государственных органов в управлении ассоциациями адвокатов и избрании представителей их исполнительных или дисциплинарных органов. Это отражается, например, в представлении кандидатур по выборам председателей и их заместителей. Выступающий эксперт напомнил о международных стандартах, которые предусматривают, что исполнительные органы профессиональных ассоциаций юристов избираются их членами,¹⁴⁴ через прозрачный и основанный на участии процесс, чтобы избежать корпоративизма или политизации.¹⁴⁵ В отношении дисциплинарных органов было подчеркнуто, что их состав должен обеспечивать их независимость и беспристрастность,¹⁴⁶ в том числе от других органов коллегий адвокатов. Участники подчеркнули, что контроль государства над коллегиями адвокатов, в том числе посредством влияния на его руководящий орган, несовместим с принципом независимости адвокатуры, особенно если он осуществляется исполнительной властью.¹⁴⁷ Было отмечено, что, напротив, принятие законодательства, определяющего требования и процедуры для доступа к юридической профессии и в отношении разработки и управления схемами юридической помощи, представляет собой законную форму участия правительства при условии, что независимость коллегии адвокатов обеспечивается в соответствии с международными стандартами. (См. также Параллельное мероприятие D).

РЕФОРМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 5

Основные выводы и рекомендации:

- В качестве первоочередных задач пенитенциарной системы следует рассматривать программы реинтеграции и ресоциализации, которые должны начинаться с момента помещения человека в тюрьму.
- Индивидуальный план по отбыванию наказания следует разработать как можно скорее после заключения в тюрьму, с подробным описанием реабилитационных мероприятий, направленных на снижение вероятности повторного совершения преступления.
- Такие программы должны учитывать гендерные аспекты и не должны быть дискриминационными по отношению к женщинам, что выражается в стереотипных занятиях, связанных с уходом за детьми и ведением домашнего хозяйства, а дать возможность женщинам-правонарушителям вести самостоятельную жизнь.
- Недавно созданные службы пробации в регионе призваны сыграть ключевую роль в усилиях по реинтеграции, в частности в обеспечении заключенных навыками работы и жизненными навыками.
- В целях повышения эффективности процессов реинтеграции и ресоциализации пенитенциарная система должна выстраивать партнерские отношения с другими службами и неправительственными организациями.
- Поскольку в регионе Центральной Азии террористические преступления продолжают вызывать серьезную обеспокоенность, пенитенциарная система должна учитывать процесс возвращения осужденных в общество после освобождения из тюрьмы.

¹⁴² Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 22 августа 2016 года, A/71/348, пункт 46.

¹⁴³ Принцип 8 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹⁴⁴ Принцип 24 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹⁴⁵ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 5 сентября 2018 года, A/73/365, пункт 102, доступно на: <https://undocs.org/A/73/365>.

¹⁴⁶ Принцип 28 «Основных принципов ООН в отношении роли адвокатов».

¹⁴⁷ Специальный Докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Отчет Генеральной Ассамблеи, 5 сентября 2018 года, A/73/365, пункт 101.

Краткое содержание дискуссий:

Процессы реинтеграции и ресоциализации должны рассматриваться как первостепенные задачи пенитенциарной системы и должны начинаться с момента помещения человека в тюрьму. В статье 10(3) МПГПП подчеркивается основная цель пенитенциарной системы, а именно исправление и социальная реабилитация заключенных. В правиле 4 Правил Нельсона Манделы, которое содержится в базовых принципах Правил, также отмечается важность реинтеграции, обеспечивающей законопослушную и самодостаточную жизнь. Таким образом, чтобы реабилитационные программы были успешными, они должны начинаться с начала отбывания наказания, а не за несколько недель до освобождения. Поскольку большинство заключенных в конечном итоге освобождаются и возвращаются к жизни в обществе, крайне важно снизить риск повторного совершения преступлений. С этой целью необходимо разработать индивидуальный план отбывания наказания для каждого заключенного как можно скорее после заключения, с подробным описанием реабилитационных мероприятий, направленных на снижение вероятности повторного совершения преступлений.

Фото (слева направо): г-жа Стефани Селг, советник по предупреждению пыток, Отдел по правам человека, БДИПЧ; г-жа Юлия Денисенко, консультант, Международная тюремная реформа в Центральной Азии, Кыргызстан; г-жа Тахмина Ашуралиева, координатор юридической программы, Фонд Сороса, Кыргызстан; г-н Николас Хардвик, бывший главный инспектор тюрем и probation, Великобритания

Участники подчеркнули важность инвестирования в программы, направленные на устранение первопричин правонарушений и обучение заключенных навыкам ведения самодостаточной, законопослушной жизни после освобождения. Участники согласились с тем, что такие программы дают преимущества не только после освобождения, но и во время тюремного заключения, поскольку они представляют собой целенаправленное занятие и надежду на будущее, обеспечивая тем самым стимул для соблюдения тюремных правил. Участники считают, что они способствуют созданию более безопасных условий содержания в тюрьмах, а также способствуют тому, чтобы сотрудники обращались с заключенными с уважением их человеческого достоинства. Участники приветствовали системы, в которых эффективность работы пенитенциарной системы измеряется не только с точки зрения безопасности тюрем, но и с точки зрения усилий персонала и администрации по оказанию помощи в реабилитации и реинтеграции. Такие программы могут включать образовательные курсы и профессиональную подготовку, однако физическое и психическое здоровье также является решающим фактором для успешной реинтеграции после освобождения. Такие программы должны учитывать гендерные аспекты и не должны быть дискриминационными по отношению к женщинам, что выражается в стереотипных занятиях, связанных с уходом за детьми и ведением домашнего хозяйства, а дать возможность женщинам-правонарушителям вести самодостаточную жизнь.

Включение усилий по реабилитации в профиль работы тюремных служащих, а также позитивные отношения между тюремным персоналом и заключенными были выделены в качестве ключевых компонентов успешных программ реабилитации. Участники подчеркнули, что преимущества программ реабилитации для заключенных, как в местах лишения свободы, так и после освобождения, должны быть доведены до широкой широкой общественности.

Партнерские отношения службы пробации с другими службами и организациями имеют решающее значение для повышения эффективности процессов реинтеграции и ресоциализации. Участники согласились с тем, что планы отбывания наказания в местах лишения свободы должны составляться для каждого заключенного как можно скорее после поступления учреждение в соответствии с правилом 94 Правил Нельсона Манделы. Планы должны учитывать потребности заключенного в сфере образования, профессиональной подготовки и работы, любые конкретные требования к вмешательствам, связанным с поведением правонарушителя, а также способы поддержания контакта с семьей и выполнения любых финансовых или иных обязательств.¹⁴⁸ Участники подчеркнули, что должен быть индивидуальный, а не единый подход к составлению таких планов. Была подчеркнута роль как вновь созданных, так и тех служб пробации, которые находятся в процессе создания в регионе, в усилиях по реинтеграции, в частности, в том, что касается обучения заключенных навыками работы и жизненными навыками. Участники рекомендовали системам пенитенциарных заведений установить связи со службами пробации и другими службами и организациями для обеспечения практических потребностей человека после освобождения, включая занятость, жилье и другие социальные услуги.¹⁴⁹ Неправительственные организации и семьи были упомянуты в качестве других важных ресурсов, с помощью которых тюремные системы должны строить прочные отношения, поскольку они могут удовлетворить практические потребности первых нескольких дней после освобождения человека, например, организовать проезд из тюрьмы домой и убедиться, что у человека есть адекватная одежда, а затем помочь в поиске работы и жилья. Партнерские отношения с соответствующими организациями также помогают обеспечить доступ к другим видам социальной помощи, например, для тех, кто не может работать из-за ограниченных возможностей по состоянию здоровья.

Поскольку террористические преступления продолжают вызывать серьезную обеспокоенность в регионе Центральной Азии, пенитенциарная система должна учитывать процесс возвращения осужденных в общество после освобождения из тюрьмы. Пенитенциарным системам в Центральной Азии необходимо наращивать усилия по повышению эффективности программ по борьбе с насилием или терроризмом во время содержания под стражей. Эксперты подчеркнули, что такие программы должны включать как психологические, так и социальные компоненты, поскольку они часто являются факторами радикализации в формах насилия или терроризма. Отправной точкой должно быть уважение человеческого достоинства заключенных со стороны тюремного персонала. Несоблюдение прав человека и плохие условия содержания в переполненных тюрьмах являются факторами, способствующими распространению идей насильственного экстремизма и радикализации в тюрьмах. Отсутствие безопасности в тюрьмах может вынудить людей искать защиты у банд или толкает их в руки насильственных экстремистских группировок. Что касается программ реабилитации и процессов оценки рисков, которые измеряют уровни риска для заключенных с целью их надлежащего распределения в местах лишения свободы, участники вновь подчеркнули необходимость индивидуального подхода в соответствии с личными обстоятельствами и потребностями человека при поддержке специалистов. Такой подход направлен на конкретное насильственное поведение индивида, чтобы изменить такое поведение, а не фокусируется на убеждениях или идеологии как таковых. Участники, имеющие опыт работы в этой области, отметили, что индивидуальные программы даже снижают стоимость реабилитации по сравнению с универсальным подходом.

¹⁴⁸ Управление ООН по наркотикам и преступности, Дорожная карта по развитию тюремной программы реабилитации, 2017, стр. 28 доступно на: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/17-05452_ebook.pdf.

¹⁴⁹ Управление ООН по наркотикам и преступности, Дорожная карта по развитию тюремной программы реабилитации, 2017, стр. 28 (сноска 140).

Организовано «Международной тюремной реформой»

Основные выводы и рекомендации:

- Создание службы пробации в значительной степени способствует эффективному осуществлению профилактических мер и санкций, не связанных с тюремным заключением, тем самым сокращая численность заключенных.
- Государства не должны чрезмерно полагаться на технологические средства для контроля клиентов пробации, а должны сосредоточиться на человеческом аспекте процесса.
- Эффективность работы сотрудников службы пробации не должна оцениваться преимущественно на основе уровня рецидивов их клиентов.
- Службы пробации должны представлять и подавать себя как орган, отличный от правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, которому поручено оказывать помощь своим клиентам, а не наказывать их.

Краткое содержание дискуссий:

Создание службы пробации в значительной степени способствует эффективному осуществлению профилактических мер и санкций, не связанных с тюремным заключением, тем самым сокращая численность заключенных. Участники обсудили опыт Казахстана, первой страны в Центральной Азии, которая создала службу пробации. На момент создания в 2015 году этой службе было поручено оказание социальной и юридической помощи¹⁵⁰ только лицам, осужденным к ограничению свободы,¹⁵¹ и тем, кто был освобожден условно-досрочно.¹⁵² С принятием нового отдельного Закона о пробации в 2016 году,¹⁵³ был расширен мандат службы пробации. На стадии досудебного расследования¹⁵⁴ службе пробации было поручено оказывать помощь подозреваемым/обвиняемым с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетним, пожилым людям и тем, кто воспитывает детей до трехлетнего возраста.¹⁵⁵ В этих рамках служба пробации также изучает историю и предысторию клиентов до вынесения приговора, чтобы выявить их уникальные индивидуальные обстоятельства и помочь судье определить подходящее наказание, которое он фиксирует в досудебном отчете (часто упоминается на международном уровне в качестве предварительного отчета до вынесения приговора).¹⁵⁶ Более того, службы пробации в настоящее время предоставляют помощь не только после освобождения, но и за год до окончания срока наказания, что влечет за собой разработку индивидуальной программы помощи в сотрудничестве с администрацией пенитенциарного учреждения и включает такие меры, как помощь с поиском предполагаемой работы и жилья.¹⁵⁷ Эксперт подчеркнул, что с созданием службы пробации суды стали чаще назначать наказания, не связанные с тюремным заключением, зная, что правонарушители будут эффективно контролироваться. Более того, механизм пробации помог улучшить реинтеграцию в общество после отбывания наказания в виде лишения свободы, тем самым уменьшая риск рецидивизма. В целом, эта служба способствовала значительному сокращению числа заключенных в Казахстане, и последние статистические данные показывают, что число тех, кто условно-досрочно освобожден, примерно в два раза больше, чем число заключенных. В результате удалось закрыть восемь пенитенциарных учреждений, что представляет собой значительное сокращение

¹⁵⁰ Юридическая помощь, предоставляемая службой пробации, обычно предполагает консультации по таким вопросам, как возобновление утраченных или просроченных документов (например, свидетельство о рождении, паспортов, водительских прав) или получение определенных форм государственных пособий.

¹⁵¹ Так называемое «условное осуждение», применимое в то время, как отбывается «ограничение свободы», особый тип приговора во многих странах постсоветского пространства.

¹⁵² Так называемый «постпенитенциарный испытательный срок», применимый после освобождения из тюрьмы.

¹⁵³ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г., доступен на: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=28;156.

¹⁵⁴ Статья 13 Закона Республики Казахстан «О пробации», так называемая «досудебная пробация». Обратите внимание, что в соответствии с международным правом каждый обвиняемый/подозреваемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана судом. Как следствие, его/ее вина, следовательно, не должна предшествовать досудебному процессу, что означает, что ни служба пробации, ни другие органы власти не могут принять какие-либо меры материального характера в отношении обвиняемого/подозреваемого.

¹⁵⁵ При условии, что меры пресечения в отношении заключенных не применяются к таким лицам, и только по их просьбе.

¹⁵⁶ Статья 14, Закон Республики Казахстан «О пробации».

¹⁵⁷ Статья 15 Закона Республики Казахстан «О пробации», так называемое «пенитенциарная пробация», применяется, пока лицо еще отбывает наказание.

расходов в пенитенциарной системе. Было подчеркнуто, что важно сопровождать создание служб пробации проактивными информационными кампаниями, с тем, чтобы разъяснять функции учреждения и его преимущества для общества. (См. также Пленарное заседание 5).

Фото: г-жа Гульнора Ишанханова, комиссар Международной комиссии юристов, Узбекистан,

Государства не должны чрезмерно полагаться на технологические средства для контроля тех, кто находится на пробации, а должны сосредоточиться на человеческом аспекте процесса. Эксперт из Великобритании рассказал о двух наиболее часто используемых технологических решениях для контроля того, до какой степени выполняются условия освобождения теми, кто находится на пробации. Во-первых, электронный мониторинг обычно используется для отправки оповещения, если человек покидает предписанную территорию на соответствующий период времени. Во-вторых, используются технические средства для выявления того, употреблял ли человек алкоголь в случае, если условия досрочного освобождения запрещают его употребление. Государствам-участникам следует учитывать, что производство/закупка и контроль электронного мониторинга влечет за собой значительные расходы, включая обслуживание и контроль персонала. Несмотря на то, что эти инструменты полезны при определенных обстоятельствах, развитие человеческих отношений, укрепление доверия между сотрудником службы пробации и клиентом службы пробации должны быть в центре процесса надзора.

Эффективность работы сотрудников службы пробации не должна оцениваться преимущественно на основе уровня рецидивов их клиентов. В процессе разработки инструкций для служб пробации многие государства-участники в Центральной Азии столкнулись с проблемами при определении критериев оценки работы сотрудников службы пробации. Среди возможных методов оценки, участники выбрали сочетание разных показателей для оценки эффективности службы пробации, включая следование соответствующим руководящим принципам¹⁵⁸ и выполнение индивидуального плана пробации самим субъектом пробации. Несмотря на то, что частота повторного совершения преступлений и является фактором, она не должна быть основным или единственным показателем, поскольку это оказалось контрпродуктивным. Показатели эффективности не должны фактически наказывать сотрудников службы пробации, которые имеют дело с более сложными клиентами, и не должны создавать стимул для отказа от таких клиентов (например, перемещение клиента в другую юрисдикцию) или сокрытия нарушения условий условно-досрочного освобождения.

Службы пробации должны представлять и подавать себя как орган, отличный от правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, как орган, которому поручено оказывать помощь своим клиентам, а не наказывать их.

¹⁵⁸ Этот термин используется для руководства, в котором служба пробации предоставляет инструкции для своих должностных лиц для проведения повседневной работы.

Участники обсудили, что многие субъекты пробации, по крайней мере, в начале, могут иметь довольно негативное отношение к службе пробации, поскольку она связана с уголовными процедурами против них или даже с лишением свободы. В качестве важного фактора была определена униформа сотрудников службы пробации, которая мешает установлению доверия между сотрудниками службы пробации и ее субъектами, поскольку сотрудники в форме ассоциируются с правоприменением и наказанием. Поэтому было рекомендовано, чтобы сотрудники службы пробации либо вообще не носили форму, либо одевались в такую форму, которая заметно отличается от одежды, используемой другими учреждениями. По тем же причинам администрация службы пробации должна располагаться в зданиях, не являющихся зданиями правоохранительных органов.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ F

Организовано Кыргызской ассоциацией женщин-судей (КАЖС)

Основные выводы и рекомендации:

- Взгляды общества на гендерные вопросы являются препятствием для борьбы с преступлениями на гендерной почве, и обращение с жертвами гендерно-обусловленного насилия после подачи жалоб по-прежнему остается проблематичным.
- Необходимо налагать ответственность за оказание психологического давления на жертв и/или их представителей с целью принуждения их отказаться от жалоб на лиц, совершивших насилие в отношении женщин.
- Детям, ставшим жертвами сексуального насилия, должна предоставляться финансируемая государством юридическая помощь, а при проведении интервью с детьми-жертвами должны присутствовать психолог и педагог.
- Необходимо создать базу данных психологов и педагогов, чтобы для участия в судебных разбирательствах можно было вызывать соответствующих свидетелей экспертов. Экспертные услуги должны быть доступны по всей стране, а не только в столицах, и также эти услуги должны быть доступными в качестве компонента правовой помощи.
- Необходимо продвигать единообразие судебной практики, в том числе, например, посредством принятия решений на пленарных заседаниях Верховных судов с анализом существующей судебной практики.

Краткое содержание дискуссий:

КАЖС представила результаты аналитического исследования того, как преступления по признаку пола рассматриваются в системе уголовного правосудия Кыргызстана. С этой целью КАЖС изучила 1020 судебных решений и провела интервью с пострадавшими женщинами и девочками. Анализ лег в основу обсуждения того, как такие случаи расследуются и рассматриваются в Кыргызстане, а также в других государствах-участниках в регионе Центральной Азии. КАЖС сообщила о положительных изменениях после представления своих исследований в Верховный суд, Генеральную прокуратуру, адвокатуру и Министерство внутренних дел в Кыргызстане. Впоследствии многие судьи изменили свой подход к таким делам, признавая, что для защиты прав жертв и для эффективного решения проблемы гендерно-обусловленного насилия в рамках уголовного правосудия к жертвам следует относиться с большим уважением и достоинством.

Общественные взгляды являются препятствием для борьбы с преступлениями на гендерной почве, и обращение с жертвами гендерно-обусловленного насилия после подачи жалоб по-прежнему остается проблематичным. По результатам исследования КАЖС были сделаны выводы, что жертвы боятся говорить об этом из-за боязни последствий и общественного мнения. Более того, большинство женщин и девочек-жертв не знают своих прав, а многим не хватает средств для обращения за юридической помощью, поскольку они финансово зависят от членов семьи или партнеров мужского пола, которые часто являются виновниками преступлений.

Даже если жертвы решают сообщить о преступлении, их часто отговаривают не только члены семьи, но и врачи, адвокаты и сотрудники полиции. Участники отметили, что рассмотрение дел часто откладывается, зачастую умышленно. Когда дело доходит до суда, прокуроры либо отсутствуют, либо плохо подготовлены к судебному разбирательству, а потерпевшие играют лишь пассивную роль в процессе. Несмотря на то, что обвиняемые часто имеют юридическое представительство по своему выбору, жертвы чаще всего представлены только дежурными адвокатами, которые неактивны. Сообщалось, что в ходе судебных заседаний, как адвокаты, так и прокуроры задавали ненужные и не относящиеся к делу личные вопросы потерпевшим без должного вмешательства со стороны судей. Участники также описали адвокатов, которые неверно истолковывают свою роль и выступают в качестве посредника между преступником и семьей жертвы, стремясь к примирению без или против воли жертвы.

Не удается адаптировать методологию проведения допроса жертв гендерно — обусловленного насилия и, как следствие, не учитываются гендерные аспекты преступлений. Более того, не существует четкого подхода к допросу детей, а в отсутствие законного представителя, дети остаются без понятного и упрощенного объяснения процедур. Примером хорошей практики является обязательное юридическое представительство несовершеннолетних в Казахстане с 2012 года,¹⁵⁹ и эта норма, с которой согласились все участники, должна быть принята во всем регионе. Участники подчеркнули, что при допросе детей требуется другой подход, и порекомендовали присутствие психолога и педагога при допросе детей-жертв. Для проведения следственного допроса должны быть предоставлены отдельные комнаты для того, чтобы они чувствовали себя более комфортно. После того, как КАЖС отчиталась перед разработчиками политик, во всех судах были введены

Фото: Чинара Айдарбекова, судья Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, Ассоциация женщин судей Кыргызстана (АЖСК)

отдельные комнаты для несовершеннолетних, и судьи применяют упрощенные процедуры, когда жертва или обвиняемый является несовершеннолетним. Участники обсудили возможность нахождения ребенка в отдельном помещении в таких ситуациях, на время уголовного процесса против предполагаемого преступника. Несмотря на то, что это может предотвратить задержки или прекратить поток жалоб, дети никогда не должны разлучаться со своими родителями против их воли, если только такое решение не было принято судебными властями.¹⁶⁰ Каждый случай должен оцениваться на индивидуальной основе, принимая во внимание наилучшие интересы ребенка.¹⁶¹

Участники рекомендовали создать базу данных психологов и педагогов, чтобы соответствующие свидетели-эксперты могли быть вызваны для участия в судебных разбирательствах. В настоящее время очень мало внимания уделяется психологической травме, которой подвергаются жертвы, в частности несовершеннолетние жертвы. В Кыргызстане психологическая экспертиза во время судебного разбирательства проводит-

¹⁵⁹ См. Статью 215 из Уголовно - процессуального кодекса Республики Казахстан для досудебного производства и Статью 371 для разбирательства в суде.

¹⁶⁰ Статья 9 Конвенции ООН о правах ребенка.

¹⁶¹ Статья 3(1), Конвенции ООН о правах ребенка.

ся только в Бишкеке и практически недоступна в других частях страны. Лица, совершившие сексуальное насилие в отношении детей-жертв, часто являются членами их собственной семьи. В тех случаях, когда отцы совершают преступления против своих детей, может так случиться, что матери боятся подавать жалобу, поскольку семья может в финансовом отношении зависеть от отца. Экспертные услуги должны быть доступны по всей стране, а не только в столице, при этом назначенные государством адвокаты должны иметь возможность вызывать свидетелей-экспертов в рамках системы бесплатной юридической помощи. Экспертные услуги должны быть доступны по всей стране, а не только в столице и в областных центрах, и они должны быть доступными также в качестве компонента правовой помощи.

Участники рекомендовали создать базу данных психологов и педагогов, чтобы соответствующие свидетели-эксперты могли быть вызваны для участия в судебных разбирательствах. В настоящее время очень мало внимания уделяется психологической травме, которой подвергаются жертвы, в частности несовершеннолетние жертвы. В Кыргызстане психологическая экспертиза во время судебного разбирательства проводится только в Бишкеке и практически недоступна в других частях страны. Лица, совершившие сексуальное насилие в отношении детей-жертв, часто являются членами их собственной семьи. В тех случаях, когда отцы совершают преступления против своих детей, может так случиться, что матери боятся подавать жалобу, поскольку семья может в финансовом отношении зависеть от отца. Экспертные услуги должны быть доступны по всей стране, в столице и в областных центрах. А назначенные государством адвокаты должны иметь возможность вызывать свидетелей-экспертов в рамках системы бесплатной юридической помощи.

РЕИНТЕГРАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

РАБОЧАЯ ГРУППА 6

Основные выводы и рекомендации:

- Для каждого заключенного необходимо разработать индивидуальный план отбывания наказания, основанный на оценке рисков и потребностей человека, особенно для заключенных с длительным сроком заключения.
- Решающее значение для реализации реабилитационного подхода к управлению пенитенциарными учреждениями имеет отбор тюремного персонала с хорошими межличностными и коммуникативными навыками, чтобы эти люди гуманно относились к заключенным и уважали их достоинство.
- Персонал пенитенциарных учреждений должен проходить обучение с учетом своих обязанностей, включая вводное обучение, а также продолжать обучение без отрыва от работы, также следует организовать специализированное обучение для тех, кто выполняет специфические функции.
- Доказано, что условное и условно-досрочное освобождение служит стимулом для соблюдения заключенными их плана отбывания наказания и является полезным инструментом для сокращения переполненности тюрем.
- Слушания по условно-досрочному освобождению должны проходить с участием адвокатов.

Краткое содержание дискуссий:

Для каждого заключенного должен быть разработан индивидуальный план отбывания наказания, основанный на оценке рисков и потребностей человека, особенно для заключенных с длительным сроком заключения. Опираясь на опыт международного эксперта из Швеции, участники обсудили необходимость составления планов отбывания наказания для каждого заключенного как можно скорее после поступления, и этот план представляет собой ключевой компонент подхода, который способствует социальной реинтеграции заключенных после их освобождения с учетом его/ее индивидуальных потребностей, спо-

собностей и наклонностей.¹⁶² Планирование отбывания наказания является инструментом определения рисков, которые каждый заключенный может представлять для себя и других, а также для учета его/ее потребностей в реабилитации, чтобы проведенное в заключении время было полезным и целенаправленным и для устранения этих рисков с помощью программ реабилитации. Такие программы могут касаться, например, вопросов образования, трудоустройства, лечения от наркотической зависимости и психосоциального консультирования для нужд психиатрической помощи.¹⁶³ Помимо снижения риска рецидива после освобождения, программы реабилитации доказали снижение риска подрывного поведения в тюрьмах. Участники размышляли о плане отбывания наказания как о динамичном документе, который должен разрабатываться в консультации с заключенными, чтобы повысить их ответственность за свое будущее. План должен учитывать гендерные аспекты и регулярно обновляться с учетом измененных предпосылок. Закрепление служащих тюрьмы за отдельными заключенными, контроль за выполнением плана отбывания наказания и оказание постоянной поддержки доказали свою эффективность. Важно также, чтобы возможность работать во время заключения и связанные с этим профессиональные тренинги принимали во внимание потребности рынка труда, чтобы позволить заключенному зарабатывать себе на жизнь после освобождения.¹⁶⁴ Женщинам-заключенным должны быть предоставлены равные возможности с точки зрения программ профессиональной подготовки и реабилитации, и предлагаемые виды деятельности не должны ограничиваться домашними или другими стереотипными занятиями.

Фото: г-н Исаак Энстром, специалист по коррекции, ПРООН, Нью-Йорк

Участники обсудили тот факт, что переход управления тюрьмами от карательного подхода к ориентированию на реабилитацию, предполагает изменение роли тюремного персонала, что должно быть отражено в изменившихся процедурах отбора и в учебных программах для тюремного персонала. Для реализации реабилитационного подхода служащие тюрем должны обладать межличностными и коммуникативными навыками и в дополнение к необходимым навыкам, связанным с безопасностью, они должны понимать, что с заключенными надо обращаться с человечностью и достоинством. Чтобы иметь возможность привлекать сотрудников с такими навыками, воз-

награждение и условия службы должны быть соразмерны с характером этой работы.¹⁶⁵ Более того, процесс набора должен быть направлен на привлечение женщин и представителей этнических и других меньшинств к работе в тюрьмах, с тем чтобы отразить разнообразие заключенных. В соответствии с международными стандартами процедуры отбора должны предотвращать дискриминацию и обеспечивать профессиональную пригодность персонала любого класса, включая его добросовестность, гуманность и личную пригодность.

Тюремный персонал должен проходить обучение с учетом своих обязанностей, включая вводное обучение, а также продолжение обучения без отрыва от работы и специализированное обучение для тех, кто выполняет определенные функции.

Участники согласились с тем, что надлежащая подготовка тюремного персонала является необходимым условием для осуществления управления тюрьмами, ориентированного на реабилитацию, а также для обеспечения безопасности и защиты заключенных и тюремного персонала. Для этого необходимо проводить обучение не только перед поступлением на работу (вводное обучение)¹⁶⁶, но постоянно учиться

¹⁶² Правило 94, Правила Нельсона Манделы.

¹⁶³ Правило 67, Правила Нельсона Манделы

¹⁶⁴ Правило 98 (1), Правила Нельсона Манделы.

¹⁶⁵ Правило 74(3), из Правил Нельсона Манделы говорит, что «заработная плата должна быть достаточной, чтобы привлечь и удержать подходящих мужчин и женщин; льготы по трудоустройству и условия службы должны быть благоприятными с учетом требовательного характера работы».

¹⁶⁶ Правило 75(2), Правила Нельсона Манделы.

без отрыва от работы, чтобы обеспечить необходимый набор навыков и быть в курсе событий в области международных стандартов и передовой практики в пенологии, основанной на фактических данных. Был достигнут консенсус в отношении того, что организация повышения квалификации является обязанностью администрации тюрем и должна отражать современную передовую практику, основанную на фактических данных.¹⁶⁷

Обучение должно охватывать, как минимум, соответствующее национальное законодательство и применимые международные документы, права и обязанности персонала, меры безопасности и охраны, включая концепцию динамической безопасности, применение силы и средств сдерживания, а также действия против применяющих насилие преступников и оказание первой помощи.¹⁶⁸

Участники также подтвердили, что сотрудники, отвечающие за работу с определенными категориями заключенных и лица, наделенные другими специализированными функциями, должны проходить специальную подготовку с соответствующей направленностью,¹⁶⁹ например, связанную с участием в планировании отбывания наказания и в программах реабилитации или в отношении уязвимых групп заключенных, таких как женщины, дети и несовершеннолетние. Было отмечено, что регулярное обучение персонала также полезно в качестве стимулятора системных изменений внутренних процессов и практики управления тюрьмами с учетом последних передовых методов.

Условно-досрочное освобождение, как оказалось, служит стимулом для соблюдения заключенными своего плана отбывания наказания и является полезным инструментом для сокращения переполненности тюрем. Участники рассмотрели правила, регулирующие условное освобождение (условно-досрочное освобождение/смягчение приговора) после отбывания определенного срока наказания (например, две трети), оставаясь под надзором сотрудника службы пробации до конца срока наказания. Сравнивая различные системы, некоторые предоставляют условно-досрочное освобождение автоматически после минимального периода или как фиксированную часть приговора, в то время как другие говорят о положительном решении учреждения, такого как комиссия по условно-досрочному освобождению, по соответствующему ходатайству заключенного после отбывания определенного периода наказания. Общими условиями являются участие в программах реабилитации и ресоциализации и возмещение ущерба, причиненного преступлением,¹⁷⁰ и могут включать в себя личные встречи с сотрудниками службы пробации, комендантский час, мониторинг контактов со стороны полиции, частые выборочные проверки на предмет употребления алкоголя или наркотиков и, в некоторых случаях, электронный мониторинг. Было рекомендовано более широкое использование условно-досрочного освобождения, поскольку оно стимулирует соблюдение правил содержания в тюрьмах и позволяет сократить численность заключенных при одновременном обеспечении контроля за освобождением в сообществе в соответствии с индивидуальными условиями условно-досрочного освобождения. Однако было подчеркнуто, что при принятии решения об условно-досрочном освобождении властям следует тщательно оценивать риск рецидивизма осужденного лица с учетом ряда факторов, например, типа совершенного преступления (например, было ли оно насильственным или нет), и его тяжесть, поведение осужденных в тюрьме, его/ее родственные связи, и мнение пострадавшей стороны.

Слушания об условно-досрочном освобождении должны проводиться с участием адвокатов, а ходатайства на условно-досрочное освобождение и слушания по этому поводу должны быть доступны через схемы юридической помощи. Участники обсудили отсутствие юридического представительства во время заседаний об условно-досрочном освобождении в большинстве стран Центральной Азии, несмотря на принципы международных стандартов, согласно которым государствам следует принять меры для обеспечения доступа заключенных к юридической помощи для подачи ходатайств об условно-досрочном

¹⁶⁷ Правило 75(3), Правила Нельсона Манделы.

¹⁶⁸ Правило 76(1), Правила Нельсона Манделы.

¹⁶⁹ См. Правило 76(2), Правила Нельсона Манделы.

¹⁷⁰ См., например, ст. 88 (2), 88 (3) Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Условно-досрочное освобождение может применяться, когда осужденный кумулятивно выполняет следующие условия: 1) человек отбыл две трети или три четверти наказания (в зависимости от тяжести совершенного преступления); 2) человек достиг положительных результатов в реабилитации и реинтеграции; 3) человек возместил не менее 50% ущерба, причиненного преступлением; 4) человек не имеет непогашенной дисциплинарной провинности; 5) человек усердно работал и учился, отбывая наказание; 6) человек согласился участвовать в курсах лечения наркомании (лечение алкоголизма, токсикомании), если такая зависимость существует. (доступно на: <https://bit.ly/2CeHlug>)

освобождении и представительства на заседаниях об условно-досрочном освобождении.¹⁷¹ Считалось, что отсутствие юридического представительства на таких заседаниях стало одной из причин того, что суды отклонили большой процент ходатайств об условно-досрочном освобождении. Несмотря на то, что по закону возможно присутствие адвоката во время таких слушаний по запросу, на практике право быть представленным редко осуществляется.

Заклученные не осведомлены о своем праве на юридическое представительство на заседаниях об условно-досрочном освобождении, в том числе и о том, когда и как его можно использовать.

Участница из Казахстана поделилась передовой практикой своей страны, где участие адвокатов в заседаниях суда по условно-досрочному освобождению и по рассмотрению ходатайств о замене наказания на более мягкое является обязательным. Это помогает гарантировать, что решения об условно-досрочном освобождении основаны на справедливых разбирательствах и защищают права заключенного.

ДИСЦИПЛИНА, САНКЦИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ИНЦИДЕНТОВ В ТЮРЬМЕ

РАБОЧАЯ ГРУППА 7

Основные выводы и рекомендации:

- Дисциплинарные санкции должны служить цели обеспечения порядка и безопасности в тюрьме, а не создавать карательную среду или выступать в качестве дополнительного наказания к тюремному заключению.
- Ни при каких обстоятельствах дисциплинарные взыскания не должны приравниваться к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.
- Дисциплинарные процедуры и меры должны регулироваться законом или нормативно-правовыми актами и могут применяться только в случае необходимости и соразмерно с соблюдением надлежащей правовой процедуры.
- Нарушения тюремных правил часто связаны с жалобами, относящимися к условиям содержания в тюрьмах и отсутствием понимания заключенными тюремных правил.
- Дисциплинарные режимы не должны ставить под угрозу программы, направленные на реабилитацию и реинтеграцию.
- Использование одиночного заключения в регионе и его применение в отношении детей, содержащихся под стражей, должно быть сокращено и должно регулироваться в соответствии с Правилами Нельсона Манделы.

Краткое содержание дискуссий:

Дисциплинарные санкции должны служить цели обеспечения порядка и безопасности в тюрьмах, а не создавать карательную среду или выступать в качестве дополнительного наказания к тюремному заключению.¹⁷² Эксперт по уголовному правосудию из Великобритании поделился международным опытом, который указывает на то, что частое, непоследовательное или непропорциональное применение дисциплинарных мер наносит ущерб хорошему управлению тюрьмой. Создавая недоверие между персоналом и заключенными, такие меры в конечном итоге подрывают, а не поддерживают цель дисциплинарных санкций, а именно обеспечение безопасных и надежных условий содержания в тюрьмах. С этой целью в знак признания пенологии государства единодушно приняли четкие ограничения на применение дисциплинарных мер, закрепленные в Правилах Нельсона Манделы, включая принципы необходимо-

¹⁷¹ Руководящий принцип 6, пункт 47 (с), Принципы и руководящие указания ООН по доступу к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

¹⁷² Правило 36, Правила Нельсона Манделы (сноска 79). Группа Эссекс отметила, что в правиле 36 изложены единственно возможные цели ограничений, а именно: безопасное содержание под стражей, безопасное функционирование тюрьмы и упорядоченная жизнь сообщества (Международная тюремная реформа/Университет Эссекса, документ Эссекс 3: Первоначальное руководство по толкованию и внедрению Правил ООН Нельсона Манделы, стр. 78, доступно на: <https://www.penalreform.org/resource/guidance-on-implementation-the-nelson-mandela-Правила/>).

сти и соразмерности.¹⁷³ Соответственно, дисциплинарные санкции никогда не должны являться первым ответом на проблемы в местах заключения, а могут применяться только после того как были исчерпаны другие меры, направленные на предотвращение или разрешение конфликтов.¹⁷⁴ Принятые меры должны быть необходимыми и соразмерными и должны применяться путем справедливого разбирательства.¹⁷⁵ Эти соображения являются ключевыми при формулировании дисциплинарных проступков. Участники подтвердили, что в соответствии с международным правом ограничения и дисциплинарные взыскания не должны быть равносильны пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.¹⁷⁶ Эксперты напомнили о запрете в международных стандартах бессрочного и длительного одиночного заключения, помещения заключенного в темную или постоянно освещенную камеру, о запрете телесных наказаний или сокращении рациона или питьевой воды для заключенных, а также коллективного наказания и использования инструментов сдерживания в качестве санкций¹⁷⁷. Запрет на посещение родственниками также никогда не должен применяться в качестве дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарные процедуры и меры должны регулироваться законом или нормативно-правовыми актами и могут применяться только в случае необходимости и соразмерно с соблюдением надлежащей правовой процедуры. Несмотря на то, что дисциплинарные меры представляют собой необходимый инструмент для обеспечения порядка и безопасности в тюрьмах, они могут нанести ущерб отношениям между персоналом и заключенными, и нарушить права заключенных, особенно если они чрезмерны или несправедливы. Правила Нельсона Манделы¹⁷⁸ поддерживают альтернативные меры, направленные на предотвращение

Фото: Рабочая группа 7, в президиуме (слева направо): г-жа Шарон Кристоф, независимый эксперт по уголовному правосудию, Великобритания; г-н Кун Маркверинг, исполняющий обязанности Главы Программного офиса УНП ООН в Кыргызской Республике; Батыр Сапарбаев, эксперт по реформе пенитенциарной системы, УНП ООН Программный офис в Кыргызской Республике

¹⁷³ Правило 39(2), Правила Нельсона Манделы (сноска 79).

¹⁷⁴ Правило 38(1), Правила Нельсона Манделы (сноска 79).

¹⁷⁵ Правило 39(1) and 39(2), Правила Нельсона Манделы.

¹⁷⁶ Статья 11 Конвенции ООН против пыток; Правило 43(1), Правила Нельсона Манделы.

¹⁷⁷ Правило 43, Правила Нельсона Манделы.

¹⁷⁸ Правило 38(1), Правила Нельсона Манделы.

дисциплинарных нарушений и разрешение конфликтов в тюрьмах посредством профилактики конфликтов, посредничества и других альтернативных механизмов разрешения споров. Участники напомнили, что дисциплинарные проступки должны быть прописаны в национальных правилах работы тюрем,¹⁷⁹ наряду с возможными видами и продолжительностью санкций, а также с указанием тех органов, которые уполномочены их налагать, и что заключенные не должны наказываться дважды за одно и то же деяние.¹⁸⁰ Участники подчеркнули, что вопреки практике, применяемой в некоторых странах, членовредительство не должно рассматриваться как нарушение тюремных правил, а скорее должно приводить к предоставлению надлежащего лечения и ухода.¹⁸¹ Соответственно, в 2008 году Конституционный совет Казахстана объявил неконституционным положение, криминализирующее членовредительство в местах содержания под стражей.¹⁸² Участники подчеркнули, что тюремный персонал должен заниматься выявлением и устранением коренных причин членовредительства, к которому могут прибегать заключенные, например, если их жалоба остается без внимания. Участники также подчеркнули риск того, что тюремная администрация может классифицировать акты членовредительства как случаи «группового непослушания» в местах лишения свободы, которые часто влекут за собой строгие дисциплинарные санкции, что противоречит запрету на коллективные наказания, установленному в Правилах Нельсона Манделы.¹⁸³ Было подчеркнуто, что дисциплинарные санкции могут быть наложены только на лиц, нарушающих тюремные правила.

Особую проблему представляет собой одиночное заключение, которое в основном используется в регионе в качестве дисциплинарной меры,¹⁸⁴ том числе в отношении детей и подростков. Участники пришли к выводу, что меры защиты, изложенные в Правилах Нельсона Манделы, которые запрещают бессрочное или длительное одиночное заключение,¹⁸⁵ еще не были реализованы в регионе. Некоторые государства-участники используют одиночные камеры¹⁸⁶ не в качестве средства для предоставления частного пространства заключенным, а для дисциплинарной изоляции, в частности для отбывающих пожизненное заключение и для осужденных за террористические преступления. Региональный эксперт отметил высокий процент помещения лиц в «карцеры» в качестве дисциплинарной меры в регионе и проблематичную продолжительность таких размещений.¹⁸⁷ Практика содержания несовершеннолетних во временной изоляции в течение нескольких дней в качестве меры «дисциплинарного наказания» была поднята в качестве особой проблемы в свете запрета в международных стандартах на применение одиночного заключения по отношению к детям.¹⁸⁸

Нарушения тюремных правил часто коренятся в обидах, связанных с условиями содержания в тюрьмах, такими как отсутствие контактов с родственниками, отсутствие возможности получения образования или работы в тюрьме, доминирование тюремных банд или репрессивная атмосфера в тюрьме в целом. В этом контексте была подчеркнута ценность динамической безопасности как ресурсосберегающего и вносящего существенный вклад в улучшение отношений между сотрудниками и заключенными подхода. «Динамическая безопасность» представляет собой такую концепцию, когда персонал тюрем активно и часто взаимодействует с заключенными, чтобы лучше понять каждого конкретного заключенного и оценить риски, которые они представляют, а также те риски, с которыми они сами могут столкнуться. Постоянное и значимое взаимодействие позволяет персоналу тюрем выявлять и решать проблемы по мере их возникновения, избегая ситуаций, в которых неразрешенные жалобы приводят к нарушениям тюремных правил. Участники подчеркнули,¹⁸⁹ что заключенные должны иметь доступ к механизмам подачи жалоб, не опасаясь

¹⁷⁹ Правило 37(1), Правила Нельсона Манделы.

¹⁸⁰ Правило 39(1), Правила Нельсона Манделы.

¹⁸¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека/Международная тюремная реформа, Руководящий документ по правилам Нельсона Манделы: Осуществление пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными, 2018 год, глава 4, п. 26, доступно на: <https://www.osce.org/odihr/389912>.

¹⁸² <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119135.htm>.

¹⁸³ Правило 43(1)(e), Правила Нельсона Манделы.

¹⁸⁴ Положения Правил Нельсона Манделы применяются к одиночному заключению не только в тех случаях, когда оно применяется в качестве дисциплинарной меры, но также и в тех случаях, когда оно используется тюремными властями по любой другой причине для изоляции некоторых лиц от остальных заключенных (правило 37). (г). См. Также БДИПЧ/ПР, Руководящий документ по правилам Нельсона Манделы, глава 4, пп 42-72.

¹⁸⁵ Правило 43(1), Правила Нельсона Манделы (сноска 79).

¹⁸⁶ Коррекционная наука указывает, что размещение в камерах предпочтительнее, чем содержание заключенных в общем помещении, поскольку это позволяет обеспечить более безопасные и гуманные условия содержания в тюрьме. Однако в регионе чаще заключенные содержатся в общем помещении, а не в отдельных камерах.

¹⁸⁷ Правило 44 из правил Нельсона Манделы определяет одиночное заключение в качестве содержания заключенных в течение 22 часов или более в день без значимого контакта с человеком. Одиночное заключение считается продленным, если оно превышает 15 дней подряд. О вредных последствиях одиночного заключения см. также Стамбульское заявление об использовании и последствиях одиночного заключения, принятое 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по психологической травме в Стамбуле п.2.

¹⁸⁸ Правило 45 (2) Правил Нельсона Манделы (сноска 79) со ссылкой на правило 67 Правил Организации Объединенных Наций о защите несовершеннолетних, лишённых свободы (Правила Гаваны); Правило 22 Правил ООН по обращению с женщинами заключенными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), принятое Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года, A/RES/65/229, доступно на: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf.

¹⁸⁹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека/Международная тюремная реформа, Руководящий документ по правилам Нельсона Манделы: Осуществление пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными, 2018 год, Глава 3, Контекст 3.1 и Глава 4, пп. 81 – 88.

репрессий¹⁹⁰, и отметили, что динамическая безопасность сигнализирует заключенным, что к ним относятся серьезно,¹⁹¹ тем самым помогая смягчить разочарование, которое в противном случае может легко обостриться. Также было подчеркнуто признание этого подхода в Правилах Нельсона Манделы, в том числе в правилах обучения персонала пенитенциарных учреждений методам предотвращения и возможности разрядить обстановку путем переговоров и посредничества.¹⁹² Участники подтвердили преимущества динамической безопасности в контексте работы с заключенными, осужденными за террористические преступления, и в контексте предотвращения радикализации, ведущей к терроризму, в тюрьме.

Отсутствие понимания тюремных правил со стороны заключенных, многие из которых имеют низкий уровень образования, является еще одной из основных причин нарушения тюремных правил. Согласно правилу 55 Правил Нельсона Манделы, информация о применимых тюремных правилах и дисциплинарных санкциях должна предоставляться на наиболее распространенных языках, на которых говорят заключенные. Заключенный, который не понимает ни одного из этих языков, должен получить помощь переводчика,¹⁹³ тогда как неграмотные заключенные должны получать информацию в устной форме.¹⁹⁴ Лицам с сенсорными нарушениями следует предоставлять соответствующую информацию в соответствующей их потребностям форме.¹⁹⁵ В целях обеспечения общей осведомленности, в местах общего пользования в тюрьмах также должны быть вывешены краткие сведения о тюремных правилах и применимых дисциплинарных санкциях.¹⁹⁶ Было также отмечено, что аналогичным образом заключенных необходимо информировать на понятном им языке о характере выдвигаемых против них обвинений. Для осуществления своего права на надлежащую правовую процедуру им необходимо предоставить достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.¹⁹⁷

Дисциплинарные режимы, особенно изоляция в камерах, не должны ставить под угрозу программы, направленные на реабилитацию и реинтеграцию. Участники подчеркнули, что программы реабилитации во всем регионе должны быть расширены и улучшены, в том числе для заключенных, осужденных за террористические преступления. Как и другие заключенные, большинство из этих заключенных на каком-то этапе будут освобождены, что повышает необходимость учреждений работать с этими заключенными для того, чтобы обеспечить их реабилитацию и реинтеграцию с первого дня их задержания. Участники обсудили подход, принятый в ряде стран, а именно, чтобы лица, подозреваемые или осужденные за преступления, связанные с терроризмом, были размещены отдельно от остальных заключенных.¹⁹⁸ Тем не менее, международные эксперты отметили, что нет единого правильного ответа на то, как следует размещать таких заключенных. Скорее, решения в этом отношении должны приниматься на основе конкретных факторов, присутствующих в соответствующей стране.¹⁹⁹ Участники согласились с тем, что изоляция в камере может облегчить работу тюремной администрации во время содержания под стражей, но она не является благоприятной средой для реабилитации и, следовательно, неэффективной в долгосрочной перспективе. Это было основано на обсуждениях на Шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии в 2016 году, на котором был сделан вывод о том, что соответствующие органы власти должны провести тщательную и соразмерную оценку, прежде чем вводить сегрегационные режимы для лиц, осужденных за терроризм или за насильственные преступления, связанные с экстремизмом.²⁰⁰

¹⁹⁰ Правило 57(2), Правила Нельсона Манделы (сноска 79).

¹⁹¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека/Международная тюремная реформа, Руководящий документ по правилам Нельсона Манделы: Осуществление пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными, 2018 год, стр. 37, «Контекст: Неформальные жалобы» и Глава 1, стр. 130-165.

¹⁹² Правила 74-76, Правила Нельсона Манделы; В правиле 76 (с), в частности, подчеркивается важность обеспечения динамической безопасности при обучении тюремного персонала. См. также ОБСЕ/БДИПЧ и PRI, Руководящий документ по правилам Нельсона Манделы, глава 1, пункт 187

¹⁹³ Правило 55(1), Правила Нельсона Манделы (сноска 79).

¹⁹⁴ Правило 55(2), Правила Нельсона Манделы.

¹⁹⁵ Правило 55(2), Правила Нельсона Манделы.

¹⁹⁶ Правило 55 (3), Правила Нельсона Манделы.

¹⁹⁷ Правило 41 (2), Правила Нельсона Манделы.

¹⁹⁸ Международная тюремная реформа, Глобальные тенденции для тюрем, 2018, стр. 26 и 30. ЮНОДК Руководство по ведению заключенных, осужденных за насильственный экстремизм и предотвращению радикализации и насилию в тюрьмах также говорят о том, что в некоторых странах заключенные, осужденные за насильственный экстремизм содержатся в изоляции (Управление ООН по наркотикам и преступности, Справочник по обращению с заключенными, насильственными экстремистами, и по предотвращению радикализации насилия в тюрьмах, 2016, стр. 49).

¹⁹⁹ Управление ООН по наркотикам и преступности, Справочник по обращению с заключенными, насильственными экстремистами, и по предотвращению радикализации насилия в тюрьмах, 2016, стр. 47.

²⁰⁰ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Отчет о шестом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, с. 15 (сноска 4).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ

05

Подведение итогов Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии, представленное Андреа Хубер, заместителем начальника отдела БДИПЧ по вопросам верховенства права, 29 ноября 2018 г.

Обсуждение было настолько насыщенным, охватывало столь широкий круг вопросов с таким большим количеством деталей и с разных сторон, что я никоим образом не могу дать полный обзор. За такое короткое время было бы невозможно подвести итоги. Но я постараюсь предоставить несколько основных моментов и общих тем.

Позвольте мне начать с очень оживленных дискуссий о роли обвинения. Эта тема возникала вновь и вновь, больше, чем в предыдущие годы, и это не удивительно, потому что значительные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в некоторых государствах-участниках означают, что обвинение призвано играть совсем другую роль. Ответственность за уголовные расследования дает иной поворот вопросу об актуальности стандартов, которыми должно руководствоваться обвинение.

Встал вопрос о назначении прокуроров, и то, что его нельзя политизировать. С учетом того, что меняется роль данного института, не следует удивляться, что также меняется и квалификация прокуроров.

Перемены должны коснуться и выбора прокуроров, и юридического образования, и профессионального обучения.

Все это сподвигло меня поговорить о более широкомасштабной теме, которая неоднократно поднималась в наших дискуссиях в разном контексте и с разных сторон. Необходимо тщательно продумать систему сдержек и противовесов. Если обвинение является слишком сильным по сравнению с другими сторонами процесса, и если судья не санкционирует следственные действия, то вероятность нарушения прав человека становится гораздо выше, можно даже сказать, что она становится предсказуемой.

Роль адвокатов имеет решающее значение не только на ранних этапах расследования и сразу после задержания, но также в контексте схем переговоров о признании вины.

Мы слышали, что системы уголовного правосудия в регионе очень сильно ориентированы на признание, и в этой связи подозреваемый подвергается давлению дать признание. Такое давление может исходить от полиции, которая хочет «раскрыть дело», но оно также создает стимул для прокуроров оказывать давление на подозреваемого. В этом смысле был выражен скептицизм в отношении схем переговоров о признании вины, которые стимулируют «ускоренную» процедуру, а не установление того, что на самом деле произошло. Было отмечено, что мы должны с осторожностью подходить к разработке основанных на эффективности процедур.

Существуют предварительные условия для того, чтобы защита могла сыграть свою роль в уголовном процессе: во-первых, обвиняемый должен иметь доступ к своему адвокату. Поскольку, к сожалению, многие подозреваемые содержатся в предварительном заключении, это означает, что адвокаты должны иметь возможность встречаться со своими клиентами в заключении. В этом отношении было полезно услышать об очень конкретных положениях Правил Нельсона Манделы, касающихся юридического представительства в тюрьме, и о том, как их применять.

Более того, защита выполняет свою роль в треугольнике между судьей, обвинением и подозреваемым, только если она действительно представляет обвиняемого. Этого можно ожидать только от адвоката, который независим, от того, кто не выступает на стороне обвинения. Чтобы это произошло, обвиняемые

должны иметь возможность выбирать своего адвоката. Существует очевидная проблема, если другая сторона процесса, имеющая противоположный интерес, может выбрать адвоката для ответчика, потому что это может означать, что сознательно или неосознанно они выбирают адвоката, который «удобен» в том смысле, что не подает слишком много ходатайств или не создает «слишком много проблем».

Конечно, есть и другая проблема с юридическим представительством, и с тем, чтобы равенство сторон было реальностью: большинство обвиняемых — выходцы из бедных семей и не могут позволить себе юридическое представительство. Поэтому важно, чтобы мы также следили за наработками в отношении юридической помощи, и за проблемами в государствах-участниках, предоставляющих такую помощь. Если юридическая помощь недоступна или невысокого качества, она не может выполнить свою цель, а именно восстановить равенство сторон между обвиняемым и обвинением.

Было бы недооценкой сказать, что право на справедливое судебное разбирательство было постоянной темой на Седьмом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии. Было много дискуссий о том, как обвиняемый и/или его/ее адвокаты могут реально реализовать свои права в системах уголовного правосудия государств-участников; и опять же значительные изменения в уголовно-процессуальных кодексах в регионе поставили новые вопросы и вызовы — речь шла о праве на подготовку защиты, о равенстве сторон, о презумпции невиновности.

Вот только несколько поднятых вопросов: как защита сможет подготовить дело, если у нее нет доступа к материалам дела? Это еще более важно в системе, где обвинение отвечает за расследование, в противном случае одна сторона судебного разбирательства получает доступ к результатам расследования, а другая сторона — нет.

Определение «момент задержания» для меня также показалось важным моментом в дискуссии, потому что именно с этого момента начинаются многие права подозреваемого. Если определение этого момента является расплывчатым, то осуществление прав может быть отложено, и это в целом подрывает права арестованного.

Комментарий, который я хочу подчеркнуть в этом контексте, заключается в том, что гарантии права на справедливое судебное разбирательство, равенство сторон и право на подготовку защиты не являются «препятствиями» для работы прокуратуры или суда, и они не должны рассматриваться как таковые. Скорее, они являются необходимым условием для функционирования системы уголовного правосудия, если мы еще раз напомним себе, что изначально является целью уголовного правосудия.

Найти правду. Выявить виновного в совершении преступления, причинившего ущерб пострадавшему или поставившего под угрозу безопасность общества. Привлечь преступника к ответственности. Отправить сигнал о том, что преступники привлечены к ответственности. И предотвратить повторное правонарушение. На Седьмом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии было очень красноречиво сказано, что цель не в том, чтобы как можно быстрее осудить как можно больше людей.

Я думаю, что было достигнуто общее согласие, что уголовное преследование проводится не для того, чтобы подтвердить предварительное предположение о том, что подозреваемый виновен, а затем найти доказательства, чтобы поддержать эту точку зрения.

Я также уверена, что отражаю точку зрения участников, когда говорю, что количество осужденных не может быть показателем успеха в системе уголовного правосудия.

Это напоминает мне отчет о новых тенденциях и методах расследования в правоохранительных органах, которые называются «следственным опросом», означающем переход к непринуждающим методам допроса подозреваемых и свидетелей, а также о преимуществах аудио-видео записи допросов/опросов.

Цель уголовного правосудия имеет отношение также к тому, какие санкции применяются за какие преступления. Поэтому было интересно рассмотреть в рабочей группе по вынесению приговоров наработки в Кыргызстане и других государствах-участниках, в которых концепция заключается в проведении различия между нарушениями, проступками и преступлениями, с тем, чтобы отразить различную степень тяжести правонарушений, и, соответственно, различную степень строгости наказаний, которые могут выносить судьи. Это знаменует собой важное событие для обеспечения пропорциональности наказаний. Было подчеркнуто, что приговоры должны быть индивидуализированы с учетом обстоятельств преступления и самого правонарушителя.

Прошла интересная дискуссия о балансе между более детально законодательно прописанным наказанием, поддерживающем последовательность приговоров, с одной стороны, и усмотрением судей с другой стороны. Опять же, это похоже на вопрос баланса...

Мы также рассмотрели различные варианты назначения наказаний, в том числе санкций, не связанные с тюремным заключением, диапазон которых в регионе был расширен, но их практическое применение все еще требует улучшения.

Вопрос о санкциях подводит меня, наконец, к третьему тематическому направлению Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии, на котором обсуждались наработки в пенитенциарной системе.

Опять же, то, что мы считаем целью уголовных санкций, оказывает значительное влияние на то, как мы к этому подходим.

Во время форума нам напомнили о том, что в Правиле 4 Нельсона Манделы говорится, что целью тюремного заключения является защита общества от преступности и снижение рецидивизма.

Новшеством в регионе, которое особенно актуально в этом контексте, является установление probation, и мы услышали интересный отчет о первом опыте работы с этим институтом. Мы услышали, что реабилитационные программы должны начинаться в день поступления, а не только за несколько недель до освобождения. Мы услышали, что подготовка заключенных к освобождению — это не то, что тюрьмы могут делать самостоятельно, здесь свою роль должны сыграть разные учреждения, среди которых ключевыми являются службы probation.

Мы услышали, что в разных странах реабилитация работает по-разному, но существуют общие принципы успеха, включая таких сотрудников тюрем, которые своим долгом считают реабилитацию заключенных. Особо сложным вопросом является реабилитация и реинтеграция заключенных в условиях насильственного экстремизма, который ведет к терроризму, и мы слышали, что ни одна страна в регионе не смогла эффективно противостоять этой тенденции. Стало ясно, что не существует единого подхода к программам реабилитации и дерадикализации, но общее правило заключается в том, что меры должны быть индивидуализированы, включая классификацию и распределение, и эти меры должны идти в русле соблюдения прав человека.

Что касается реабилитации заключенных в целом, то в контексте более широкомасштабной проблемы условий содержания в тюрьмах и управления тюрьмами была подчеркнута важность отношений между сотрудниками и заключенными.

Опять-таки, возник вопрос баланса — баланса между обеспечением безопасности и дисциплины в тюрьме и правами заключенных. Достигнуть этого баланса особенно сложно в контексте дисциплинарных санкций в тюрьме, и по этой теме была проведена оживленная дискуссия по Правилам Нельсона Манделы, которые впервые дают четкие ориентиры.

Спасибо за Ваше внимание.

Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии

27 - 29 ноября, 2018 г.

гостиница «Park Hotel», Бишкек, Кыргызстан

АННОТИРОВАНИЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

Начиная с 2008 года, экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии собирает ведущих экспертов и политиков с целью обсуждения последних реформ, тенденций и инициатив в секторе уголовного правосудия стран Центральной Азии и других регионов территории ОБСЕ.

Организатором Седьмого экспертного форума выступает Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) в сотрудничестве с Верховным судом Кыргызской Республики, Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и полевыми операциями ОБСЕ в Центральной Азии. Форум способствует обмену опытом и знаниями между странами-участницами в рамках их обязательств ОБСЕ и в соответствии с международными стандартами в области справедливого и эффективного уголовного правосудия и верховенства права в Центральной Азии.

Эта повестка дня была составлена с учетом недавних реформ и изменений в системах уголовного правосудия стран-участниц в Центральной Азии, итогов и рекомендаций экспертного форума 2016 года, зафиксированных в рапорте о конференции, консультациях с полевыми операциями и партнерами ОБСЕ, а также встреч с соответствующими партнерами в Кыргызстане в июне и октябре 2018 года. Темы, вытекающие из экспертного форума 2016 года, и актуальные для межсекторального обсуждения между заинтересованными сторонами уголовного правосудия, стали приоритетными.

Пленарные заседания посвящены вопросам, представляющим интерес для всех участников форума, независимо от их специализации и роли в системе уголовного правосудия. Рабочие группы сформированы с учетом возможности более детального обсуждения результатов недавних законодательных и политических изменений в регионе. Основные результаты и рекомендации рабочих групп будут представлены на пленарном заседании для дальнейшего обсуждения. Как и в предыдущие годы, в рамках форума запланированы параллельные мероприятия для рассмотрения вопросов, представляющих особый интерес для конкретных групп и специалистов.

Выступающим и участникам рекомендуется при обсуждении учитывать гендерные аспекты и проблемы в системе уголовного правосудия на всех пленарных заседаниях, в рабочих группах и параллельных мероприятиях. Также рекомендуется в равной степени учитывать влияние законодательства, политики и практики на детей, несовершеннолетних и людей с ограниченными возможностями.

В конце мероприятия участникам предлагается поделиться обратной связью, используя онлайн-анкету или бумажную форму обратной связи (см. Конец аннотированной повестки дня для ссылки и QR-кода).

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, 27 НОЯБРЯ 2018 Г.

7.30 – 9.00 **Регистрация**

9.00 – 9.30 **Приветственное слово: Панель высокого уровня**

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-н Марчин Валецки, руководитель департамента БДИПЧ по демократизации

Выступающие:

- г-жа Ингиборг Солрун Гисладоттир, Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ)
- г-жа Гульбара Калиева, судья, Председатель Верховного суда Кыргызской Республики
- г-жа Светлана Артыкова, заместитель Председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан
- г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в Центральной Азии
- г-н Ричард Коменда, Региональный представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в Центральной Азии
- Посол Пьер фон Аркс, глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке

Представители структур, участвующих в организации Седьмого экспертного форума, откроют конференцию приветственными речами, отметят вклад тех, кто сделал это событие возможным, а также расскажут о целях конференции.

Представителю Узбекистана было предложено присоединиться к этой панели, чтобы обеспечить преемственность между этим мероприятием и экспертным форумом 2016 года, который проходил в Ташкенте, Узбекистан.

9.30 – 11.00 **Вступление**

Обзор реформ уголовного правосудия в Центральной Азии

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор

- г-н Кенешбек Токтомамбетов, судья Верховного суда Кыргызской Республики

Выступающие:

- г-н Дмитрий Нурумов, независимый эксперт в области уголовного правосудия: Обзор выводов и рекомендаций Шестого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии
- г-н Самат Будыков, старший прокурор Управления по проверке качества уголовного преследования, Генеральная прокуратура: Доклад по Республике Казахстан
- г-н Кенешбек Токтомамбетов, судья Верховного суда Кыргызской Республики: Доклад по Кыргызской Республике
- г-жа Лодой Мунхцецег, старший сотрудник Министерства юстиции и внутренних дел и г-н Одсер Дендев, начальник отдела, Генеральный исполнительный орган по судебным решениям Монголии: Доклад по Монголии
- г-н Сиройзода Сайфиддин, советник Президента по правовым вопросам при Аппарате Президента: Доклад по Республике Таджикистан
- Доклад по Туркменистану (выступающий подлежит уточнению)
- г-н Азиз Мирзаев, помощник Председателя Верховного суда Узбекистана: Доклад по Республике Узбекистан

После обзора выводов Шестого экспертного форума представителю из каждой делегаций стран-участниц Центральной Азии (в алфавитном порядке по странам) будет предоставлено 10 минут на презентацию недавних усилий по реформе системы уголовного правосудия в их странах.

Цель этого заседания - вспомнить о результатах и рекомендациях экспертного форума 2016 года и проанализировать события с тех пор, обеспечивая основу для последующих обсуждений.

11.00 – 11.15 Кофе-брейк

11.15 – 13.00 Пленарное заседание 1: Досудебное расследование

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-жа Татьяна Зинович, Исполнительный директор Центра исследования правовой политики, Казахстан

Выступающие:

- г-н Энди Гриффитс, эксперт в вопросах полиции, Университет Портсмута, Великобритания
- г-н Джеймс Гамильтон, бывший директор службы государственного обвинения Ирландии, бывший член Венецианской комиссии, Ирландия
- г-н Мариджан Битанга, судья окружного суда г. Задар, Хорватия
- г-н Канат Дуйсебаев, Глава департамента по электронному ведению дел, Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, Казахстан

Это заседание нацелено на рассмотрение влияния значительных изменений в некоторых новых Уголовно-процессуальных кодексах, касающихся этапа досудебного расследования, которые существенно изменили роль полиции, прокуроров, судей и защиты. В рамках заседания появится возможность обсудить обязанности досудебных / следственных судей - роль, недавно созданная в системах некоторых стран-участниц в целях обеспечения защиты прав человека на этапе досудебного расследования. Эти права включают, среди прочего, презумпцию невиновности, право на подготовку надлежащей линии защиты и принцип равенства сторон.

При принятии решения, санкционирующего следственные действия и / или задержание лица, судье необходимо тщательно изучить необходимость и соразмерность таких действий, особенно тех, что серьезно ограничивают права человека, и обеспечить баланс между такими мерами и правами подозреваемого / обвиняемого, а именно правом на свободу, физическую неприкосновенность и безопасность, а также правом на неприкосновенность частной жизни.

В рамках заседания также будут освещены новые наработки, касающиеся прав подозреваемого при аресте, в частности право на получение информации о том, в чем он обвиняется, право хранить молчание и право предстать перед судьей для оценки им законности и обоснованности его задержания (*habeas corpus*).

Кроме того, участникам предлагается поразмыслить о том, в какой степени система уголовного правосудия в регионе полагается на признание вины обвиняемым, и о том, как это может (непреднамеренно) стимулировать принуждение к признанию, включая пытки и другое жестокое обращение. Этот риск усугубляется, когда полиция и обвинение оцениваются по количеству обвиняемых или осужденных, когда в судебно-медицинской экспертизе необходимы улучшения и когда отсутствует четкий запрет на использование доказательств, полученных в результате принуждения или жестокого обращения.

Выступающие также поведают о новых тенденциях и методах расследования правоохранительных органов. В частности, они расскажут о пользе аудиовизуальной записи допросов и «следственного интервью». Последний термин описывает непринуждающие методы допроса подозреваемых и свидетелей в знак

признания того, что принудительные методы допроса, даже если они не являются пытками, приводят к недостоверной информации и ложным признаниям. Следовательно, они не способствуют общественной безопасности. Эта концепция подразумевает переход практики от принуждающего допроса, который нацелен на получение признания от подозреваемого, к беседе исследовательского характера с целью сбора и проверки точной и достоверной информации.

Также участникам предлагается обсудить модели электронного ведения дел, т.к. это поможет ускорить судебные решения, соблюдая при этом право на неприкосновенность и обеспечивая защиту данных.

13.00 – 14.00 Обед

13.30 - 14.30 Параллельные мероприятия первого дня

А) Параллельное мероприятие: Профессиональные стандарты для прокуроров

(организовано Отделом верховенства права БДИПЧ)

Место проведения: зал «Signature»

В) Параллельное мероприятие: Сокращение систем уголовного правосудия, ориентированных на получение признания, и стимулов к принуждению и жестокому обращению

(организовано Департаментом по правам человека БДИПЧ и Fair Trials International)

Место проведения: зал «Diplomat»

14.30 – 16.00 Заседания рабочих групп 1, 2 + 3 (параллельно)

Рабочая группа 1: Права подозреваемых и подсудимых

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-жа Гульнора Ишанханова, Международная комиссия юристов, Узбекистан

Консультирующие эксперты:

- г-н Аслан Кулбаев, Кыргызский национальный университет, Кыргызстан
- г-н Стефано Сенси, сотрудник по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)

Рабочая группа 1 подробно обсудит влияние недавних уголовно-процессуальных реформ на права подозреваемых и подсудимых. Существенные изменения в ролях и обязанностях органов прокуратуры, судей (до суда) и защиты также означают, что изменилась роль судей в защите прав подозреваемых и подсудимых, а также что обвиняемому лицу и его защитнику нужно будет пользоваться своими правами в новом процедурном контексте.

В рамках заседания также будут обсуждаться новые наработки, касающиеся прав подозреваемого при аресте, в частности право на получение информации о том, в чем он обвиняется, право хранить молчание и право предстать перед судьей для оценки им законности и обоснованности его задержания (*habeas corpus*).

Статус и роль адвокатов, в частности на досудебном этапе уголовного судопроизводства, являются еще одной важной темой этой рабочей группы. Это включает в себя положения касательно права подсудимого на доступ к адвокату и на конфиденциальное общение с ним и реализацию этого права на практике. Также будет необходимо оценить юридические и практические сложности, с которыми сталкиваются подсудимые и их адвокаты при получении доступа к материалам дела, что является неотъемлемым компонентом права на подготовку защиты.

Рабочая группа 2: Роль полиции, прокуроров и судей на досудебной стадии

Место проведения: зал «Diplomat»

Модератор:

- г-жа Назгуль Ергалиева, национальный консультант по судебному сектору ПРООН Казахстан

Консультирующие эксперты:

- г-н Джеймс Гамильтон, бывший директор службы государственного обвинения Ирландии, бывший член Венецианской комиссии, Ирландия
- г-н Энди Гриффитс, эксперт в вопросах полиции, Университет Портсмута, Великобритания

В свете значимых поправок в отношении досудебной стадии в новых Уголовно-процессуальных кодексах этого регионе, в рамках второй рабочей группы будет проходить углубленное обсуждение новой роли досудебных / следственных судей, их влияния на следственные действия и уголовное судопроизводство, а также что это значит для полиции, следователей, прокуроров и защиты.

В некоторых новых Уголовно-процессуальных кодексах были введены досудебные / следственные судьи, которые выполняют новые функции, включая санкционирование задержания и другие следственные действия. Судьи обязаны обеспечивать защиту прав человека на этапе досудебного расследования, в том числе оценку законности и обоснованности задержания и принятие решения о содержании под стражей до суда.

В рамках заседания рабочей группы также будет возможно проанализировать конкретные последствия поправок в Уголовно-процессуальных кодексах для несовершеннолетних, женщин и других лиц в уязвимых ситуациях, таких как люди с ограниченными возможностями.

Рабочая группа 3: Альтернативы досудебному заключению под стражу

Место проведения: зал «Signature»

Модератор:

- г-н Азамат Шамбилов, Региональный директор представительства Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии, Казахстан

Консультирующие эксперты:

- г-жа Надия Стефанив, судья Верховного суда Украины, Украина
- г-жа Гулчехра Рахманова, Директор ОО «Правовая инициатива», Таджикистан

Рабочая группа 3 обсудит применение альтернатив досудебному содержанию под стражей, например, залог, конфискация выездных документов, отчетность полиции, домашний арест и электронный мониторинг.

Презумпция невиновности и права на свободу гласят, что досудебное содержание под стражей должно налагаться только там, где это строго необходимо и соразмерно для обеспечения уголовной процедуры, и только в том случае, если другие меры, не связанные с лишением свободы, такие как залог или домашний арест, недостаточны. Однако во многих странах-участницах ОБСЕ, в том числе в Центральной Азии, досудебное содержание под стражей используется чрезмерно часто и применяется по умолчанию, а не в качестве крайней меры. Все страны-участницы в этом регионе предусмотрели в своем законодательстве различные виды мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей. Однако их имплементацию необходимо улучшить.

Выступающие поведают о роли судей в санкционировании и пересмотре решения досудебного заключения под стражу. Также будет рассказано о реформах в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и о предотвращении предварительного заключения несовершеннолетних подозреваемых.

16.00 – 16.15 Кофе-брейк

16.15 – 17.45 Пленарное заседание 2: Досудебное расследование

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-жа Наталья Сейтмуратова, сотрудник по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)

Выступающие/повестка дня:

- Докладчики из рабочих групп 1, 2 и 3
- Вопросы-ответы/ обсуждение
- г-н Валерий Калинкович, первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь: Основные результаты реформирования системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь

Докладчики из рабочих групп 1, 2 и 3 консолидируют и представят основные наблюдения соответствующих групп для освещения ключевых вопросов и рекомендаций. Эти доклады послужат основой для дальнейшего обсуждения на втором пленарном заседании.

18.15 - 18.30 Автобусы из гостиницы «Park Hotel» на стойку регистрации

19.00 – 21.00 ПРИЕМ в Государственной резиденции № 1 Президента Кыргызской Республики, Доме приемов «Энесай»

ДЕНЬ ВТОРОЙ, 28 НОЯБРЯ 2018 Г.

8.00 – 9.00 Завтрак «Женщины и правосудие»

Место проведения: ресторан «L'Art» в гостинице «Park Hotel»

Это параллельное мероприятие проводится совместно Кыргызской Ассоциацией женщин-судей, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке.

Мероприятие обеспечит диалоговую площадку для обсуждения барьеров, с которыми сталкиваются женщины-профессионалы в органах правосудия, среди них сотрудники полиции, прокуроры, судьи и адвокаты. Будут подняты вопросы равного представительства, равного обращения на рабочем месте и перспективы карьерного роста. Выступающие расскажут об их опыте в этой области, а также об инициативах, которые могут быть направлены на улучшение гендерного равенства в органах сектора правосудия, среди таких инициатив и программы наставничества.

9.15 – 10.30 Пленарное заседание 3: Институциональные вопросы

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-н Кахрамонджон Сангинов, сотрудник отдела верховенства права, Программный офис ОБСЕ в Бишкеке

Выступающие:

- г-н Стефано Сенси, сотрудник по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)

- г-н Мейрам Аюбаев, заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Казахстан
- г-н Яго Рассел, исполнительный директор Fair Trials International, Великобритания

Пленарное заседание 3 посвящено последним наработкам и изменениям, касающимся институциональных вопросов, таких как судебные органы самоуправления (например, судебные советы), ассоциации адвокатов, служба пробации и механизмы юридической помощи.

Являясь органом судебного самоуправления, которому поручены конкретные задачи судебного администрирования, судебные советы играют важную роль в обеспечении независимости судебных органов и продвижении судейской этики. Однако сами по себе они не являются достаточной гарантией этих принципов. Краткое изложение недавнего доклада Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов внесет вклад в обсуждение важной роли, которую играют ассоциации адвокатов в обеспечении доступа к правосудию и защите прав человека, в частности надлежащей процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства.

Презентация об опыте Республики Казахстан даст возможность задуматься об укреплении института пробации в регионе. Пробация связана с применением так называемых общественных мер наказания в качестве альтернативы тюремному заключению, где также осуществляется надзор, руководство и содействие правонарушителю с целью интегрирования его в обществе. В некоторых юрисдикциях органы пробации также предоставляют судебным и другим принимающим решения органам информацию и рекомендации касательно правонарушителя, чтобы помочь им принять осведомленное и справедливое решение. Еще одна возможная задача службы пробации — помощь правонарушителю во время тюремного заключения в подготовке к освобождению и реинтеграции.

В рамках заседания будут также использованы ключевые результаты и рекомендации Третьей конференции по доступу к правовой помощи в системах уголовного правосудия, которая состоялась 13–15 ноября 2018 года в Тбилиси.

Наличие бесплатной юридической помощи для подсудимых по уголовным делам, которые не могут позволить себе адвоката, является важным компонентом права на справедливое судебное разбирательство. Эффективная система юридической помощи также может сократить продолжительность содержания подозреваемых под стражей, помогает уменьшить количество ошибочных обвинений, переполненность тюрем и перегруженность судов. Хотя многие страны-участницы и разработали свои механизмы правовой помощи, все же возникают проблемы, включая ограниченные финансовые ресурсы, недостаточное количество юристов, низкое качество услуг юридической помощи и недостаточную подготовку.

Малоимущие и маргинализованные группы населения страдают больше других от отсутствия юридической помощи. Исследования показывают, что женщины сталкиваются с особыми препятствиями при доступе к юридическому представительству. Требования для получения правовой помощи могут дискриминировать женщин, т. к. они бывают основаны на семейном доходе, к которому женщины-правонарушители не имеют доступа. В связи с этим, участникам рекомендуется обсудить наличие и доступность юридической помощи женщинам и группам меньшинств.

10.30 – 11.00 Групповое фото с последующим перерывом на чай / кофе

11.00 – 13.00 Заседания рабочих групп 4 и 5 (параллельно)

Рабочая группа 4: Процедурные вопросы / справедливое судебное разбирательство
Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-н Азиз Мирзаев, помощник Председателя Верховного суда, Узбекистан

Консультирующие эксперты:

- г-н Данияр Канафин, доцент, адвокат, Казахстан
- г-н Яго Рассел, исполнительный директор Fair Trials International, Великобритания

В то время как рабочая группа 1 сосредоточится на правах подозреваемых и подсудимых во время задержания и на этапе досудебного расследования, это заседание предназначено для обсуждения реализации гарантий справедливого суда на этапе судебного разбирательства.

Рабочая группа обсудит право подозреваемого / подсудимого на достаточное время и возможность для подготовки защиты, а также принцип равенства между сторонами обвинения и защиты. Эти краеугольные камни справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность представить свое дело в условиях, которые не ставят его в невыгодное положение по отношению к противнику, это и создает справедливый баланс между сторонами.

Рабочая группа вернется к обсуждению вопросов форума 2016 года и обсудит воздействие механизма сделок о признании вины на гарантии справедливого судебного разбирательства и эффективность процедур в этом регионе. Такой механизм, иногда также именуемый как «отказ от судебного разбирательства» или «соглашение о сотрудничестве», был введен в некоторых странах-участницах этого региона для повышения эффективности уголовных процедур и сокращения издержек. Однако многим сделкам о признании вины присуще неравенство сторон, существует риск того, что право на справедливое судебное разбирательство может быть не реализовано, подозреваемый будет вынужден признаться.

Исследования также выявили ряд проблем, в том числе случаи, когда невиновные признавали свою вину за несовершеннолетние преступления; упрощенность признания лица виновным приводила к чрезмерной криминализации и более суровым наказаниям; соображения эффективности перевешивали важность поиска истины; имели место «сделки» за закрытыми дверями, подрывающие доверие общественности к системе правосудия.

Участники группы должны оценить, существуют ли достаточные гарантии против злоупотреблений этим механизмом и принуждения к сделке, среди них гарантированные юридические консультации для подсудимого, четкое обязательство судьи проверить добровольность подозреваемого и наличие подтверждающих доказательств.

Следует уделить особое внимание защите прав детей и несовершеннолетних, а также защите прав женщин в системах уголовного правосудия.

Рабочая группа 5: Уголовные санкции/вынесение приговора

Место проведения: зал «Diplomat»

Модератор:

- г-жа Андреа Хюбер, заместитель руководителя Отдела верховенства права, БДИПЧ

Консультирующие эксперты:

- г-жа Элизабет Тиаркс, старший лектор правоведения, факультет права Нортумбрийского университета, Великобритания - видео-сообщение
- г-жа Лейла Сыдыкова, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызстан

Рабочая группа 5 создана для продолжения обсуждения вопросов форума 2016 года в отношении политики вынесения приговоров, квалификации правонарушений и соразмерных санкций.

В справедливой системе уголовного правосудия в каждом отдельном случае санкции соразмерны правонарушению, где взвешиваются отягчающие и смягчающие факторы, обстоятельства совершения правонарушения и предполагаемого правонарушителя. Должен существовать широкий диапазон вариантов приговоров с различной степенью суровости, так у судей будет возможность соотнести различные обстоятельства по каждому делу и назначить соответствующую меру, включая санкции, не связанные с лишением свободы. Приговор лишения свободы следует рассматривать как крайнюю меру, она должна применяться только тогда, когда любая другая мера непропорциональна тяжести деяния. В вынесении приговора не должны присутствовать признаки дискриминации, необходима нейтральность по гендерному признаку, этническому происхождению, социально-экономическому и иному статусу правонарушителя. Назначаемые меры должны быть последовательными, с применением аналогичных санкций в аналогичных случаях.

Участники обсудят влияние переквалификации правонарушений, реализованной в последние годы в некоторых странах-участницах, что подразумевало пересмотр уголовных санкций и определении их как проступков нежели уголовных преступлений. Считалось, что переквалификация правонарушений приведет к «гуманизации» и реструктуризации уголовного права. Это было нацелено на сокращение санкций за мелкие правонарушения, которые не наносят серьезного ущерба обществу.

В рамках рабочей группы можно будет обсудить существующие санкции и практики вынесения приговоров в странах-участницах в регионе с точки зрения соразмерности этих санкций. Это включает в себя обсуждение того, как судьям следует взвешивать различные отягчающие и смягчающие обстоятельства по делу с целью назначения приемлемой меры наказания. Участникам также необходимо тщательно изучить особенности процессуальных норм, применимых к проступкам в противовес к преступлениям, а также насколько влияет квалификация правонарушения на реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

13.00 – 14.30 Обед

13.30 - 14.30 Параллельные мероприятия второго дня

C) Параллельное мероприятие: Механизмы БДИПЧ в сфере помощи странам-участницам ОБСЕ

(организовано Департаментом демократизации БДИПЧ)

Место проведения: зал «Diplomat»

D) Параллельное мероприятие: Адвокаты как важный элемент, а не препятствие для правосудия

(организовано Международной ассоциацией юристов)

Место проведения: зал «Signature»

14.30 – 15.45 Пленарное заседание 4: Судебная система

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-жа Гульмира Маматкеримова, член Экспертной рабочей группы по мониторингу судебной реформы при Президенте, Кыргызстан

Выступающие/повестка дня:

- Докладчики из рабочих групп 4 и 5
- Вопросы-ответы/ обсуждение

Докладчики из рабочих групп 4 и 5 консолидируют и представляют основные наблюдения соответствующих групп для освещения ключевых вопросов и рекомендаций. Эти доклады послужат основой для дальнейшего обсуждения на четвертом пленарном заседании.

15.45 – 16.00 Кофе-брейк

16.00 – 17.45 Пленарное заседание 5: Реформы пенитенциарной системы

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-жа Тахмина Ашуралиева, координатор Правовой программы Фонда «Сорос», Кыргызстан

Выступающие:

- г-жа Стефани Селг, советник по предупреждению пыток, Департамент по правам человека, БДИПЧ
- г-жа Юлия Денисенко, консультант, представительство Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии, Кыргызстан
- г-н Николас Хардвик, бывший главный инспектор тюрем и службы пробации, Великобритания

Эта сессия направлена на оценку прогресса стран-участниц в осуществлении пересмотренных Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Выступающие представят «Руководящий документ по Правилам Нельсона Манделы», опубликованный БДИПЧ и PRI в августе 2018 года. Положениям, касающимся доступа к юридическому представительству и юридической помощи, будет уделяться отдельное внимание, т.к. они особо актуальны для других вопросов, включенных в повестку дня этого экспертного форума.

Кроме того, на сессии будут рассмотрены новые стратегии, программы и извлеченные уроки в отношении предотвращения и противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму (НЭРВТ) в тюрьмах.

Было установлено, что несоблюдение прав человека и плохие условия содержания в переполненных тюрьмах являются факторами, которые способствуют НЭРВТ в тюрьмах, и что недостаточная безопасность и охрана может заставить отдельных лиц искать защиту от тюремных банд, приводя их в группы насильственного экстремизма.

Участники заседания поделятся своим опытом в управлении тюрьмами в отношении правонарушителей, осужденных за преступления насильственного экстремистского характера, а также расскажут о рисках вербовки экстремистами среди других заключенных. Это связано с необходимостью индивидуализированных и основанных на фактических данных оценок рисков и инструментов оценки риска в контексте НЭРВТ. Также будет обсуждена практика подготовки и обучения персонала тюрем в этих вопросах, а также программы, направленные на выведение людей из насильственных групп.

Реабилитация и реинтеграция бывших правонарушителей является третьей основной темой, предложенной для обсуждения на этом пленарном заседании. Выступающие поделятся опытом в создании условий, способствующих реабилитации осужденных, также расскажут об успешных программах в этой области. Будет подчеркнута важность координации действий между пенитенциарными учреждениями и общественными службами, а также то, как ее можно достичь.

Выступающим и участникам рекомендуется указывать на конкретные сложности, с которыми сталкиваются женщины-заключенные, дети и несовершеннолетние в контексте тюремных реформ.

Параллельное мероприятие второго дня 18.00 – 19.00

Е) Параллельное мероприятие: Развитие мер, альтернативных содержанию под стражей, в Центральной Азии

(организовано Международной тюремной реформой (PRI))

Место проведения: зал «Diplomat»

ДЕНЬ ТРЕТИЙ, 29 НОЯБРЯ 2018 Г.

Параллельное мероприятие третьего дня 8.00 – 8.45

Ф) Параллельное мероприятие: Судебная практика в отношении преступлений против женщин и девочек в Кыргызской Республике

(организовано Кыргызской Ассоциацией женщин-судей)

Место проведения: зал «Diplomat»

9.00 – 11.00 Заседания рабочих групп 6 + 7

Рабочая группа 6: Реинтеграция и ресоциализация правонарушителей

Место проведения: зал «Diplomat»

Модератор:

- г-жа Парвина Наврузова, Координатор программы «Доступ к правосудию и судебная реформа», Центр по правам человека, Таджикистан

Консультирующие эксперты:

- г-н Исак Энстром, специалист по исправительным учреждениям, ПРООН Нью-Йорк

В рамках этой рабочей группы будет предоставлена возможность подробно обсудить реформы стран-участниц, касающиеся реабилитации и реинтеграции (бывших) заключенных, а также способы лучшей координации служб в тюрьмах для последующего освобождения.

Консультирующие эксперты расскажут о роли тюремного персонала в реабилитации заключенных, остановятся на инструменте планирования отбывания наказания, а также отметят необходимость обучения и развития нужных навыков сотрудников пенитенциарных учреждений.

В ходе этой сессии участникам предлагается изучить условия, необходимые для успешной реализации реабилитационных программ, включая гуманные условия содержания в тюрьмах и «демилитаризацию» тюремной администрации. Релевантность пенитенциарной инфраструктуры также может быть предметом обсуждения в свете имеющихся в регионе планов заменить некоторые из ветхих тюрем новыми. В рамках заседания выпадет возможность задуматься о необходимости новых подходов в проектировании тюрем — таких учреждений, которые сократили бы безделье, стресс, страх и травмы среди заключенных, и напротив стимулировали бы их участие в конструктивной деятельности, способствовали бы сотрудничеству с заключенными в реинтеграции в обществе и поощряли бы их законопослушное поведение.

Реабилитационные программы, как правило, основаны на потребностях мужчин, обеспечивая менее разнообразные образовательные и учебные возможности для женщин. Обычно женщин-заключенных обучают домашней работе, которая традиционно считается женской, при этом не снабжают навыками нужными для оплачиваемого трудоустройства. Учитывая вышесказанное, участникам необходимо обсудить темы доступности и качества программ реабилитации для женщин-заключенных и их гендерные потребности в реинтеграции.

Рабочая группа 7: Дисциплина, санкции и предотвращение инцидентов в тюрьме

Место проведения: зал «Signature»

Модератор:

- г-н Коен Маркеринг, исполняющий обязанности главы Программного офиса УНП ООН в Кыргызской Республике

Консультирующие эксперты:

- г-жа Шэрон Критоф, независимый эксперт в области уголовного правосудия, Великобритания
- г-н Батыр Сапарбаев, эксперт в области пенитенциарных реформ, УНП ООН

Использование дисциплинарных мер в тюрьмах является необходимым инструментом управления тюрьмой в целях обеспечения безопасности и порядка. В то же время, если меры безопасности и дисциплинарные санкции чрезмерны суровы или несправедливы, они могут ущемлять права заключенных и ставить под угрозу отношения между ними и персоналом.

Дисциплинарными санкциями часто злоупотребляют, создавая карательную и репрессивную среду, к примеру — ненужные ограничения на передвижение, имущество или деятельность, рутинный досмотр или несоразмерное или длительное использование одиночного заключения.

Правила Нельсона Манделы пропагандируют методы предотвращения дисциплинарных правонарушений и разрешения конфликтов в тюрьмах путем применения механизмов предотвращения конфликтов, медиации и других альтернативных методов разрешения споров. Кроме того, они отдают предпочтение подходу «динамической безопасности» для предотвращения и разрешения конфликтов до их обострения. «Динамическая безопасность» — это термин, используемый для описания концепции, согласно которой тюремный персонал активно и часто наблюдает и взаимодействует с заключенными, чтобы лучше понять отдельных заключенных и оценить риски, которые они представляют и те, которым они могут быть подвержены сами.

Рабочей группе необходимо обсудить действующие в настоящее время правила и практику тюрем в отношении предотвращения и управления инцидентами, применения дисциплинарных санкций, включая использование одиночного заключения. Участники также рассмотрят последствия применения дисциплинарных санкций и одиночного заключения в отношении женщин-заключенных и несовершеннолетних и обсудят конкретные необходимые гарантии.

11.00 – 11.15 Кофе-брейк

11.15 – 12.30 Пленарное заседание 6: Реформы пенитенциарной системы

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-н Коен Маркеринг, исполняющий обязанности главы Программного офиса УНП ООН в Кыргызской Республике

Выступающие/повестка дня:

- Докладчики из рабочих групп 6 и 7
- Вопросы-ответы/ обсуждение

Докладчики из рабочих групп 6 и 7 консолидируют и представляют основные наблюдения соответствующих групп для освещения основных вопросов и рекомендаций. Эти доклады послужат основой для дальнейшего обсуждения на шестом пленарном заседании.

12.30 – 13.30 Заключительное заседание — Подведение итогов

Место проведения: зал «Ballroom» (зал пленарных заседаний)

Модератор:

- г-н Геннадий Барба, руководитель Отдела верховенства права, БДИПЧ

Выступающие/повестка дня:

- г-жа Андреа Хюбер, заместитель руководителя Отдела верховенства права, БДИПЧ Резюме обсуждений и рекомендаций
- Комментарии от делегаций стран о выводах и «уроках» из экспертного форума
- г-н Каныбек Бокоев, заместитель Председателя Верховного суда Кыргызской Республики
- г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии
- г-н Ричард Коменда, Региональный представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии
- г-жа Ингиборг Солрун Гисладоттир, Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ)
- Посол Пьер фон Аркс, глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке

На заключительном заседании будут рассмотрены ключевые результаты и рекомендации, полученные в ходе экспертного форума, будут услышаны мнения и реакции участников относительно последующих шагов по реформированию в их странах. Заключительное заседание будет посвящено результатам конференции с намерением зафиксировать планы участников по реализации рекомендаций экспертного форума в ближайшие несколько лет, где прогресс по отдельным вопросам будет оценен на Восьмом экспертном форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии в 2020 году.

13.30 – 14.30 Обед

Материалы конференции будут доступны за следующей ссылкой: <https://goo.gl/x1TcGk>

Примечание касательно оценки конференции:

Пожалуйста, поделитесь с нами обратной связью касательно экспертного форума, используя QR-код или эту ссылку на онлайн-форму на русском и английском языке: <https://bit.ly/2A9U2EK>

СЕДЬМОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

27 - 29 ноября, 2018 г.

гостиница «Park Hotel», Бишкек, Кыргызстан

Биографии экспертов

Марижан Битанга (Хорватия)

Г-н Битанга работает судьей Окружного суда в Задаре с 2009 года. До этого, с 1996 года, он работал судьей Муниципального суда в Задаре, занимая также должность Президента отдела уголовных судов (1998–2002 годы.) и Председателя суда (2002–2009 годы). До этого он работал главным инспектором Министерства внутренних дел (1991–1996 годы), а также судьей по делам о проступках в Задаре (1986–1991 годы). Г-н Битанга также является вице-президентом Ассоциации хорватских судей и лектором в Задарском университете и в Юридической академии Хорватии. Он принимал активное участие в осуществлении реформ в Хорватии, включая реформу сети судов и регистрации земель.

Шарон Критоф (Великобритания)

Шарон Критоф — специалист по правам человека с более чем 23-летним опытом работы в национальных и международных организациях. Шарон работает в качестве независимого консультанта, специализирующегося на исследованиях, мониторинге, эдвакаси и разработке политики, с конкретным опытом в областях уголовного правосудия, уголовной реформы и предотвращения пыток. Ранее г-жа Критоф работала в «Amnesty International» в течение 15 лет, а затем три года проработала специалистом по мониторингу мест лишения свободы в местной правозащитной организации в Камбодже. Она осуществила множество консультационных проектов для БДИПЧ и других организаций. Г-жа Критоф является соавтором Руководящего документа 2018 года по Правилам Нельсона Манделы, опубликованного в августе 2018 года БДИПЧ и «Международной тюремной реформой».

Юлия Денисенко (Казахстан)

Национальный консультант Представительства Международной тюремной реформы в Центральной Азии (МТР), она — частный судебно-медицинский эксперт с правом проведения «психологической и филологической экспертизы» и «религиозной экспертизы». Эксперт по языкам, магистр социальных наук, специалист по религиоведению, консультант по влиянию и противодействию социальным и психологическим манипуляциям в деструктивных группах. Профессиональный журналист, автор методического руководства «Реабилитация с социальной зависимостью», которое предоставляет практические инструменты для дерадикализации осужденных за экстремистские и террористические преступления. Она основала первый в Центральной Азии Фонд помощи жертвам разрушительных религиозных течений, затем возглавила Казахстанскую ассоциацию центров религиоведения. Г-жа Денисенко была членом Совета по связям с религиозными объединениями при Правительстве Республики Казахстан, участвовала в написании ряда законопроектов, касающихся противодействия экстремизму и терроризму. Она является членом Ассамблеи народов Казахстана. В 2016 году она получила государственную награду «Почетная грамота Республики Казахстан», а также имеет медали: «20-летие Ассамблеи народа Казахстана»; «Единство»; «25-летие пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан»; «25 лет независимости Казахстана».

Исак Энстром (Швеция)

Исак Энстром работает специалистом по коррекции в штаб-квартире ПРООН в Нью-Йорке, оказывая техническую и программную поддержку региональным и страновым программам обеспечения верховенства права. Он также является членом Глобального координационного центра по вопросам полиции, правосудия и исправительных учреждений, межведомственного соглашения, обеспечивающего согласованную общесистемную поддержку верховенства права в рамках ООН, действующего в качестве связующего звена между участниками операций по поддержанию мира, развитию и гуманитарной деятельности. Он имеет обширный опыт работы с исправительными учреждениями в службе тюрем и пробации Швеции, имеет опыт работы в центрах содержания под стражей, в тюрьмах и в отделениях пробации. В последнее время он работал экспертом в их Управлении по международным делам. Ранее г-н Энстром занимал должность советника по вопросам коррекции в Миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Южном Судане, поддерживая правосудие в отношении несовершеннолетних и создание Подразделения пробации и последующего ухода в пенитенциарной службе Южного Судана.

Энди Гриффитс (Великобритания)

Энди Гриффитс является управляющим директором «iKat Consulting» с 2013 года. Ранее он занимал должность старшего детектива и старшего следователя, проработав 30 лет в полицейской службе Великобритании, специализируясь на допросах и расследованиях. В настоящее время он является ассоциированным наставником в полицейском колледже (Великобритания), приглашенным научным сотрудником по уголовным расследованиям в университете Дерби и уголовному правосудию в университете Портсмута, а также проводит обучение и консультации для коммерческих организаций по всему миру. Он также участвовал в расследовании судебных ошибок в США, Новой Зеландии и Великобритании. Будучи старшим детективом, он руководил многочисленными крупными расследованиями преступлений и внес вклад в национальную политику Соединенного Королевства по проведению допросов в полиции. Он был удостоен докторской степени за исследование эффективности обучения на примере опроса реальных подозреваемых и свидетелей и имеет многочисленные публикации в этой области. Он также читал лекции на эту тему в таких разных странах, как США, Армения, Китай, Южная Корея и Австралия.

Джеймс Гамильтон (Ирландия)

После досрочного ухода на пенсию с поста Директора прокуратуры в 2011 году, Джеймс Гамильтон работал в качестве независимого консультанта и занимался вопросами верховенства права, публичного права, судебных и прокурорских систем, конституционного правосудия, уголовного правосудия и борьбы с коррупцией. До этого он 12 лет занимал должность руководителя прокурорской службы в Ирландии, в течение 18 лет работал юрисконсульта в Генеральной прокуратуре. Будучи членом Венецианской комиссии Совета Европы с 1998 по 2014 год, он накопил значительный опыт поддержки деятельности Комиссии и выступал в качестве докладчика по многим вопросам, включая законы о прокуратуре в Сербии, Болгарии, Венгрии, России и Украине, а также по вопросам судебной системы во многих странах. Г-н Гамильтон работал в Европейском союзе и Совете Европы по вопросам борьбы с коррупцией и по вопросам системы уголовного правосудия во многих странах. Его текущая профессиональная юридическая деятельность включает членство в Группе экспертов Комиссии ЕС по борьбе с коррупцией с 2012 года (переназначен в 2016 году). В 2013 году он был назначен независимым советником первого министра Шотландии по Шотландскому министерскому кодексу.

Николас Хардвик (Великобритания)

Николас Хардвик является профессором уголовного правосудия в Юридической школе Лондонского университета Роял Холлоуэй. Он участвует в ряде проектов, оказывающих поддержку создаваемым системам мониторинга содержания под стражей и оценке мест лишения свободы в различных юрисдикциях. Он был председателем Совета по условно-досрочному освобождению Англии и Уэльса с 2016 по 2018 год. С 2010 по 2016 год он был главным инспектором тюрем для Англии и Уэльса в руководящем органе Национального превентивного механизма Великобритании (НПМ), созданного для выполнения обязательств, вытекающих из Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП). С 2003 по 2010 год

был первым председателем Независимой полицейской комиссии по жалобам. В начале своей карьеры работая в неправительственных организациях, г-н Хардвик работал с молодыми правонарушителями в Национальной ассоциации по уходу и расселению правонарушителей (NACRO), был исполнительным директором Британского совета по делам беженцев с 1995 по 2003 год, членом, а затем председателем Исполнительного комитета Европейского совета по делам беженцев и изгнанников (ECRE). Он является попечителем неправительственной организации «Заключенные за рубежом», поддерживающей граждан Великобритании, и их семьи, которые были заключены в тюрьму за границей, а также входит в советы многих других благотворительных организаций, занимающихся бездомными, беженцами и тюрьмами. В 2010 году он был награжден орденом CBE (Кавалер самого превосходного ордена Британской империи).

Данияр Канафин (Казахстан)

Данияр Канафин — адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов и член правления Национальной ассоциации адвокатов. В 2009 году Союз юристов Казахстана присвоил ему звание «Адвокат года». До и во время своей работы в качестве адвоката г-н Канафин читал лекции в различных университетах по всему Казахстану. Был деканом факультета Казахского государственного юридического университета и ученым секретарем диссертационного совета (2002–2003 гг.). В 2013 году Министерство юстиции Казахстана наградило его медалью «Вклад в улучшение судебной власти». Г-н Канафин имеет степень кандидата юридических наук. Он является адъюнкт-профессором и заместителем руководителя Центра подготовки и повышения квалификации юристов Алматинской городской коллегии адвокатов. Г-н Канафин является автором более 65 научных работ.

Аслан Кульбаев (Кыргызстан)

Аслан Кульбаев — кандидат юридических наук, адъюнкт-профессор, преподает в Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына. Он является кыргызским юристом и членом Международной ассоциации содействия правосудию. Г-н Кульбаев принимал участие в разработке ряда законопроектов о судебной реформе в Кыргызстане, включая разработку нового Уголовно-процессуального кодекса 2017 года и других нормативно-правовых актов. Он работал в качестве независимого эксперта в ряде программ ООН, Фонда Сороса и ОБСЕ. Г-н Кульбаев является автором и соавтором 7 монографий, около 50 научных статей по уголовному правосудию, судебной системе, органам внутренних дел и юридической профессии. Правительство КР присудило ему премию имени Чингиза Айтматова «За лучшую работу в области науки и новых технологий».

Дмитрий Нурумов (Казахстан)

Г-н Нурумов работает консультантом для правительств, международных организаций и неправительственных организаций по стратегическим реформам уголовного правосудия, уделяя особое внимание оцифровке деятельности правоохранительных органов и повышению гарантий прав человека в уголовном процессе. Г-н Нурумов является управляющим директором консалтинговой компании Revanta BV, базирующейся в Нидерландах. В 2015–2016 годах он занимал должность специального советника по Украине Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ). В 2011–2014 годах работал в ОБСЕ/ВКНМ в качестве старшего юрисконсульта, а с 2003 по 2011 год он работал в Отделе верховенства права БДИПЧ в качестве координатора программы по вопросам верховенства права в Центральной Азии, а также в проекте по мониторингу судебных процессов БДИПЧ в Армении. До прихода в БДИПЧ Дмитрий Нурумов с 2001 по 2003 год был экспертом по правовым вопросам в Центре ОБСЕ в Алматы, работал в Международной организации по миграции (МОМ) и в местной НПО в Казахстане. В 2000 году ему была присвоена степень PhD в области международного публичного права в Московском государственном институте международных отношений. Он написал множество публикаций по вопросам уголовного процесса, прав человека и по конституционному праву. Дмитрий Нурумов имеет лицензию на практику уголовного права в Казахстане. Он также является членом Совета Международной тюремной реформы (МТР) и членом консультативного совета Центра исследования правовой политики (ЦИПП, Казахстан).

Гульчехра Рахманова (Таджикистан)

Гульчехра Рахманова является главой Общественного фонда «Правовая инициатива», который занимается реформированием системы правосудия в отношении несовершеннолетних в Таджикистане. Она является национальным экспертом и инструктором по международным механизмам защиты прав детей ЮНИСЕФ в Таджикистане, а также экспертом Государственной рабочей группы по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних при Министерстве юстиции Республики Таджикистан. Она работает в этой области с 2004 года.

Яго Рассел (Великобритания)

Яго Рассел — адвокат, который является исполнительным директором «Fair Trials International» с 2008 года. «Fair Trials International» — это глобальная организация, специализирующаяся на уголовном правосудии и имеющая офисы в Лондоне, Брюсселе и Вашингтоне, округ Колумбия, занимающаяся вопросами соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Ее работа включает: (а) помощь подозреваемым в понимании и осуществлении их прав; (б) создание заинтересованной и информированной сети защитников справедливого судебного разбирательства (включая НПО, адвокатов и ученых); (в) борьбу с основными причинами несправедливых судебных разбирательств с помощью исследований, судебных разбирательств, политических кампаний и адвокации. До прихода в «Fair Trials International» г-н Рассел работал практикующим адвокатом, специалистом по вопросам политики в правозащитной благотворительной организации «Liberty» и юристом в парламенте Великобритании.

Батыр Сапарбаев (Кыргызстан)

Батыр Сапарбаев — эксперт по правовым вопросам Управления ООН по наркотикам и преступности Программного офиса по Центральной Азии. Он оказывает экспертную поддержку проектам УНП ООН, связанным с пенитенциарной системой Кыргызской Республики. Он регулярно проводит консультации по национальному законодательству, касающемуся предупреждения преступности, уголовного правосудия и реформирования пенитенциарной системы. Он является членом Рабочей группы по разработке Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, Уголовно-исполнительного кодекса и Кодекса преступлений. Он имеет более чем 30-летний опыт работы в пенитенциарной системе Кыргызстана. Г-н Сапарбаев был удостоен нескольких государственных наград Кыргызской Республики, ведомственных наград Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Государственной пенитенциарной службы Кыргызской Республики.

Стефани Селг (Швейцария)

Стефани Селг является советником по предупреждению пыток в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. До этого она работала помощником Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения в Вашингтоне, работала юрисконсультантом в Группе по обзору прав человека EULEX в Косово и была старшим юрисконсультантом Временного международного присутствия в Хевроне, в Палестине. По образованию она юрист, специализируется на международных правах человека, гуманитарном и сравнительном конституционном праве.

Стефано Сэнси (Италия)

Стефано Сэнси является сотрудником по правам человека Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В настоящее время г-н Сэнси работает в Отделении специальных процедур, оказывая поддержку в рамках мандата Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. В течение 16 лет работы в Организации Объединенных Наций в его обязанности входили межправительственные вопросы, а также гражданские и политические права; работа в качестве советника УВКПЧ по правам человека и по вопросам ограниченных возможностей здоровья; оказание помощи нескольким независимым экспертам, назначенным Советом по правам человека; оказание поддержки

по существу и технической поддержки нескольким договорным органам по правам человека. До прихода в Организацию Объединенных Наций г-н Сэнси преподавал международное право в области прав человека и экологическое право в Университете Солфорда (Великобритания) и работал в частной юридической фирме в Риме. Стефано Сэнси имеет степень магистра права в области международного публичного права Школы восточных и африканских исследований (SOAS, Лондон) и степени юриста с отличием в Университете La Sapienza, Рим. В ноябре 2000 года он был призван в итальянскую коллегия адвокатов.

Нагия Стефанив (Украина)

Г-жа Стефанив работает судьей с мая 1990 года. В течение 10 лет она работала в Калушском районном суде (Ивано-Франковская область). Затем, с 2002 года по декабрь 2017 года, она была судьей Апелляционного суда Ивано-Франковской области, а также председателем Апелляционного суда в течение 2010–2014 годов. Ее специализация — гражданское и уголовное право. В 2017 году, успешно пройдя конкурс, она была назначена в Верховный суд (в качестве судьи кассационной инстанции). С 2015 года г-жа Стефанив является соучредителем и членом совета общественной организации «Всеукраинская ассоциация женщин-судей». Она также является одним из соавторов проекта закона «О правосудии, доброжелательном по отношению к ребенку».

Лейла Сыдыкова (Кыргызстан)

Лейла Сыдыкова имеет степень PhD в юриспруденции и является вузовским преподавателем уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Она является вице-президентом Кыргызско-Славянского Университета Кыргызстана. Госпожа Сыдыкова также участвовала в подготовке нескольких законопроектов в Парламенте Кыргызской Республики. Она была научным руководителем проектов Уголовного кодекса, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Кыргызстана 1997 года. Она является членом Государственной комиссии по академическим степеням и званиям Кыргызстана. Она была членом Центральной избирательной комиссии, консультантом Верховного суда Кыргызской Республики, членом Национального совета по юстиции и нескольких государственных комитетов Кыргызской Республики. Она была председателем общественной организации «Независимые правоведаы Кыргызской Республики» и работала независимым экспертом по программам ООН, Фонда Сороса и ОБСЕ. В 2014 году она возглавляла рабочую группу по разработке нового Уголовного кодекса, Кодекса о проступках и Кодекса о правонарушениях Кыргызской Республики, а также многих других законопроектов. Госпожа Сыдыкова — заслуженный работник образования Кыргызской Республики. В 2009 году она была награждена высшим государственным орденом «Честь». Ей присвоено звание заслуженного юриста Кыргызской Республики.

Элизабет Тиаркс (Великобритания)

Элизабет Тиаркс окончила Даремский университет со степенью бакалавра философии (с отличием), после чего изучала юриспруденцию и получила квалификацию барристера в 2006 году. Она практиковала в области уголовного права и объединила свою практику с дальнейшими исследованиями, получив степень магистра философии с отличием в Университете Дарема. В 2016 году она получила степень PhD по юриспруденции в Университете Дарема и с 2015 года читает лекции в Университете Нортумбрии. Исследования госпожи Тиаркс посвящены вопросам вынесения приговоров, философии наказания и восстановительном правосудии.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ) является основным институтом ОБСЕ, который помогает государствам-участникам «обеспечивать полное уважение прав и основных свобод человека, соблюдать верховенство права, продвигать принципы демократии и (...) создавать, укреплять и защищать демократические институты, а также продвигать терпимость во всем обществе» (Документ Хельсинкского саммита 1992 года). Это называется человеческим измерением ОБСЕ.

БДИПЧ/ОБСЕ, базирующееся в Варшаве (Польша), было создано как Бюро по свободным выборам на Парижском саммите 1990 года и начало функционировать в мае 1991 года. Год спустя название Бюро было изменено, чтобы отразить расширенный мандат по включению вопросов прав человека и демократизации. На сегодняшний день в нем работает более 130 сотрудников.

ОБСЕ/БДИПЧ является ведущим учреждением в Европе в области **наблюдения за выборами**. Каждый год оно координирует и организует размещение тысяч наблюдателей для оценки того, проводятся ли выборы в регионе ОБСЕ в соответствии с обязательствами ОБСЕ, другими международными обязательствами и стандартами демократических выборов и в соответствии с национальным законодательством. Его уникальная методология обеспечивает глубокое понимание избирательного процесса в целом. БДИПЧ/ОБСЕ помогает государствам-участникам совершенствовать рамочную основу по проведению выборов посредством проектов помощи.

Деятельность Бюро по вопросам **демократизации** включает в себя: верховенство права, законодательную поддержку, демократическое управление, вопросы миграции и свободы передвижения, а также вопросы гендерного равенства. ОБСЕ/БДИПЧ ежегодно реализует ряд целевых программ помощи, направленных на создание демократических структур.

ОБСЕ/БДИПЧ также помогает государствам-участникам выполнять свои обязательства по продвижению и защите **прав** и основных свобод **человека** в соответствии с обязательствами ОБСЕ в области человеческого измерения. Это достигается благодаря работе с различными партнерами в целях налаживания сотрудничества, наращивания потенциала и предоставления экспертных знаний по тематическим направлениям, включая права человека в рамках борьбы с терроризмом, усиление защиты прав жертв торговли людьми, образование и профессиональное обучение по правам человека, мониторинг и отчетность по правам человека, а также права женщин и их безопасность.

В области **толерантности** и **недопущения дискриминации** БДИПЧ ОБСЕ оказывает поддержку государствам-участникам в усилении их ответных действий на преступления на почве ненависти и на случаи расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости. Деятельность БДИПЧ/ОБСЕ, связанная с терпимостью и недопущением дискриминации, сосредоточена на следующих направлениях: законодательство; обучение вопросам правоприменения; мониторинг, отчетность и последующие меры реагирования на преступления и инциденты на почве ненависти; образовательные мероприятия по продвижению толерантности, уважения и взаимопонимания.

ОБСЕ/БДИПЧ предоставляет государствам-участникам рекомендации относительно их политики в отношении национальностей рома и синти. Оно продвигает вопросы наращивания потенциала и сетевую работу среди сообществ рома и синти и поощряет участие представителей **рома и синти** в директивных органах.

Вся деятельность БДИПЧ осуществляется в тесной координации и сотрудничестве с государствами-участниками ОБСЕ, институтами и Полевыми операциями, а также с другими международными организациями.

Более подробная информация доступна на веб-сайте БДИПЧ (www.osce.org/odhr).

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЛЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ
ОБСЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СЕДЬМОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ
ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

27-29 ноября 2018 г.
Бишкек, Кыргызстан